

№1

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**ДЕНЬ СПЕЦНАЗА
В КРЕМЛЕ**

ЗАБРОШЕННЫЕ

**КОМАНДИРОВКА
НА БАЛКАНЫ**

Братишка — **ВСЕ О СПЕЦНАЗЕ** **И ДЛЯ СПЕЦНАЗА!**

**Подписка
по
объединенному
каталогу
«Подписка — 99»**

**Подписку можно
оформить по
объединенному каталогу
«Подписка — 99»
в любом почтовом
отделении.**

**Подписной индекс
на полугодие —
6 номеров — 42896**

**Подписной индекс
на год —
12 номеров — 38236**

**Каталожная цена
годового комплекта —
120 рублей**

**По вопросам подписки обращайтесь
по телефону/факсу: (095) 916-19-99**

**В редакции можно оформить подписку
с любого номера и на любой срок!**

Подписка через редакцию

Подписка производится по вашей заявке, оформленной в виде купона, образец которого мы публикуем.

Заполните купон и перечислите деньги на наш расчетный счет.

Купон и квитанцию об оплате отправьте по адресу:

107005, г.Москва, а/я 29

НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

С января 1999 года журнал выходит ежемесячно. Стоимость одного номера журнала "Братишка" с учетом пересылки по России — 14 рублей, по странам СНГ — 18 рублей.

При подписке на 10 и более экземпляров журнала вам предоставляется скидка в размере 10%. Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга, предоставляется скидка в размере 50%. Скидки предоставляются только при подписке через редакцию.

Наши банковские реквизиты

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708

Р/сч 40702 810 5 3812 0102551,

Лефортовское отд. ОСБ № 6901

МБ АК СБ РФ по г. Москве,

к/сч 30101 810 6 0000 0000342,

БИК 044525342

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Прошу оформить подписку на журнал «Братишка» (по цене 14 рублей за экземпляр с учетом почтовой пересылки по России или 18 рублей по СНГ).

1998 год

№ 1 (___ экз.) № 2 (___ экз.) № 3 (___ экз.) № 4 (___ экз.) № 5 (___ экз.)

1999 год

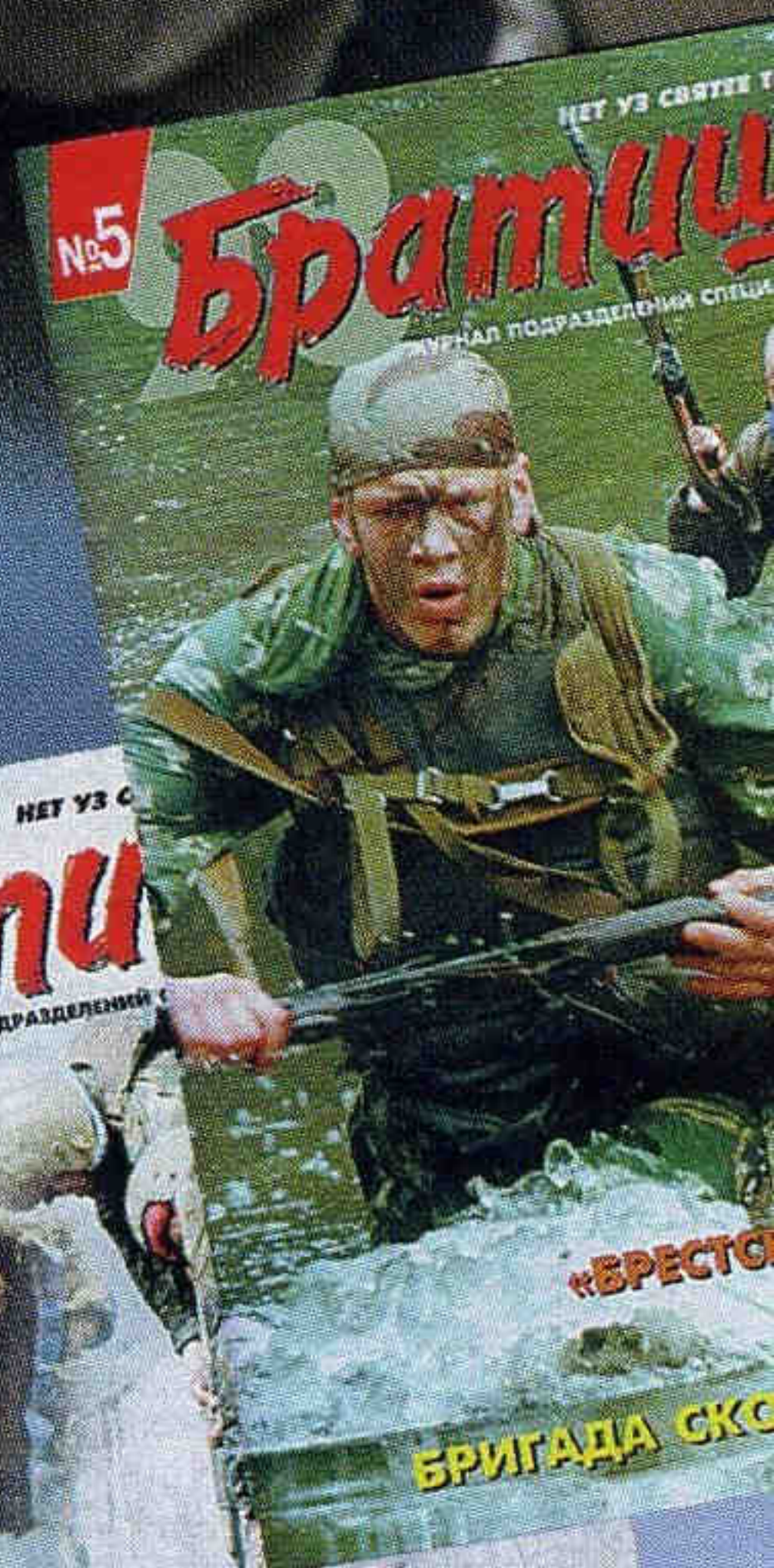
№ 1 (___ экз.) № 2 (___ экз.) № 3 (___ экз.) № 4 (___ экз.) № 5 (___ экз.) № 6 (___ экз.)

№ 7 (___ экз.) № 8 (___ экз.) № 9 (___ экз.) № 10 (___ экз.) № 11 (___ экз.) № 12 (___ экз.)

Общая сумма _____ (_____)

Квитанцию (копию квитанции) об оплате подписки прилагаю.

Прошу выслать журнал по адресу _____

№ 1 (13), январь 1999 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального назначения
правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

При поддержке частного охранного предприятия «Кобра-Профи»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН**

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение: тел./факс: (095) 916-19-99

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Цветоделение: ООО «Август Борг»

Отпечатано в Финляндии

Тираж 15 тыс. экз. Цена свободная

Фото на обложке Александра Александрова

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования
внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и
приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 200-21-22

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16. Магазин «Сплав», тел.: 375-74-04

ул. Новорязанская, д. 16. Магазин «Штурм», тел.: 208-80-45

ул. Кожевническая, д. 14, стр.2. «Полигон-спецназ», тел.: 232-00-04

Комсомольский пр-т, д. 3. «Полигон-ВДВ», тел.: 245-77-08

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

В НОМЕР 4-5

Преодолев все испытания, вернулся в спецназ
Он первым шагнул в бессмертие
Память жива
Ядерные объекты под надежной защитой
Добрый почин

СОБЫТИЕ 6

День спецназа в Кремле

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН 8

Караван

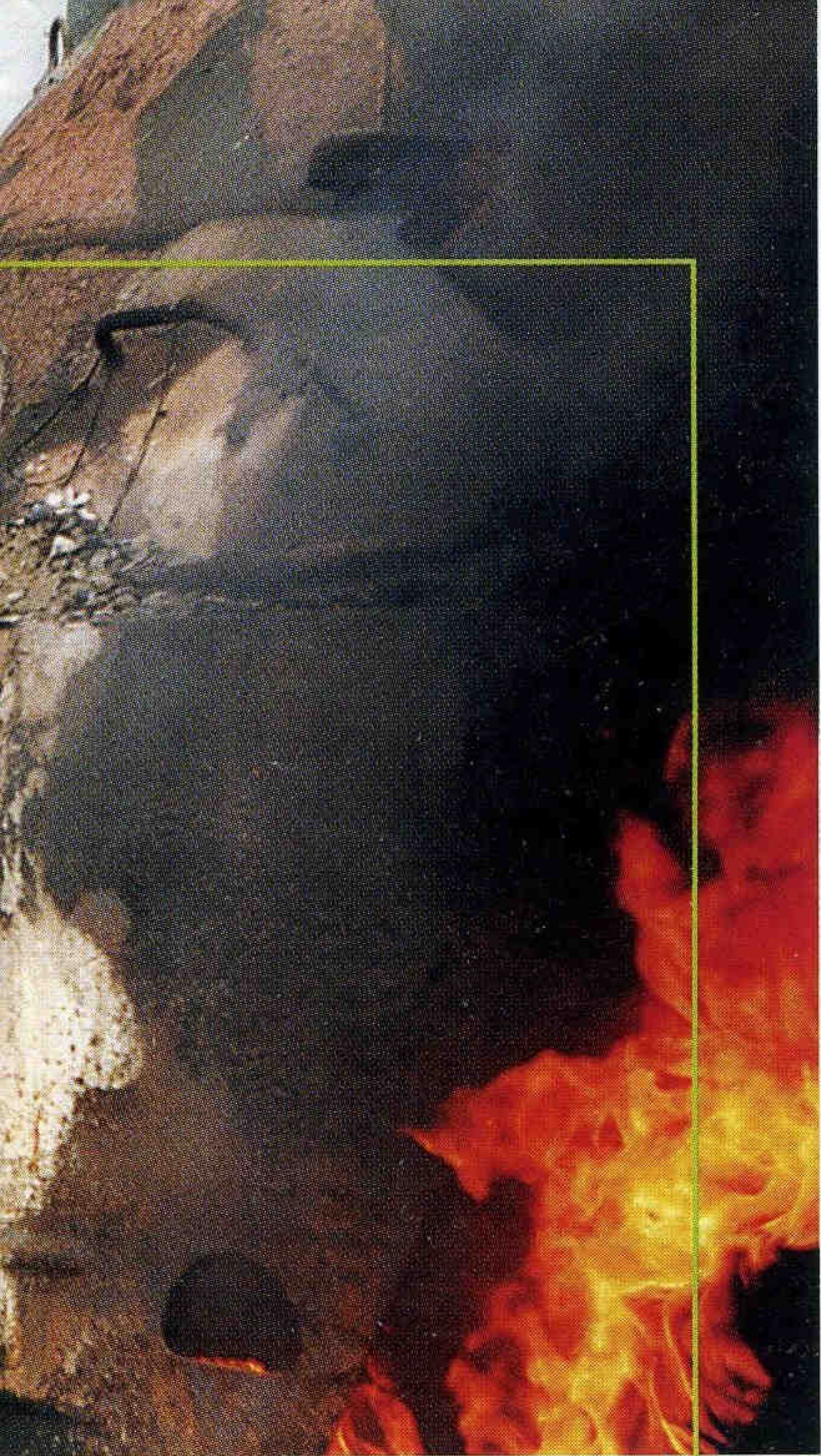
11

Белые бэтры. Голубое море...
Красные горы?

ПОЛИГОН 14

Как закалялась сталь

ЧЕМПИОНЫ

42

Соленый вкус победы

ГОСТИНАЯ

46

Спасибо за правду

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

48

Штурмовые пистолеты

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

50

Чтобы каждый выстрел — в яблочко

ПРОФЕССИОНАЛЫ

18

«Летучие мыши» работают без прикрытия

МИРОТВОРЦЫ

22

Командировка на Балканы

ПАМЯТЬ

25

Живой и мертвые

28

...И не всех нас дождется родительский дом

КОЛЛЕГИ

30

Детские годы нижегородского ОМОНа

ИСТОКИ

34

Заброшенные

РУССКИЙ СТИЛЬ

37

Как разомкнуть «кольцо удава»

ЧЕРНЫЙ ПОЯС

38

Кулак, дарующий жизнь

ТЕМУ ПОДСКАЗАЛ ЧИТАТЕЛЬ

52

В карауле только «профи»

АНКЕТА «БРАТИШКИ»

55

ПУТЕШЕСТВИЯ

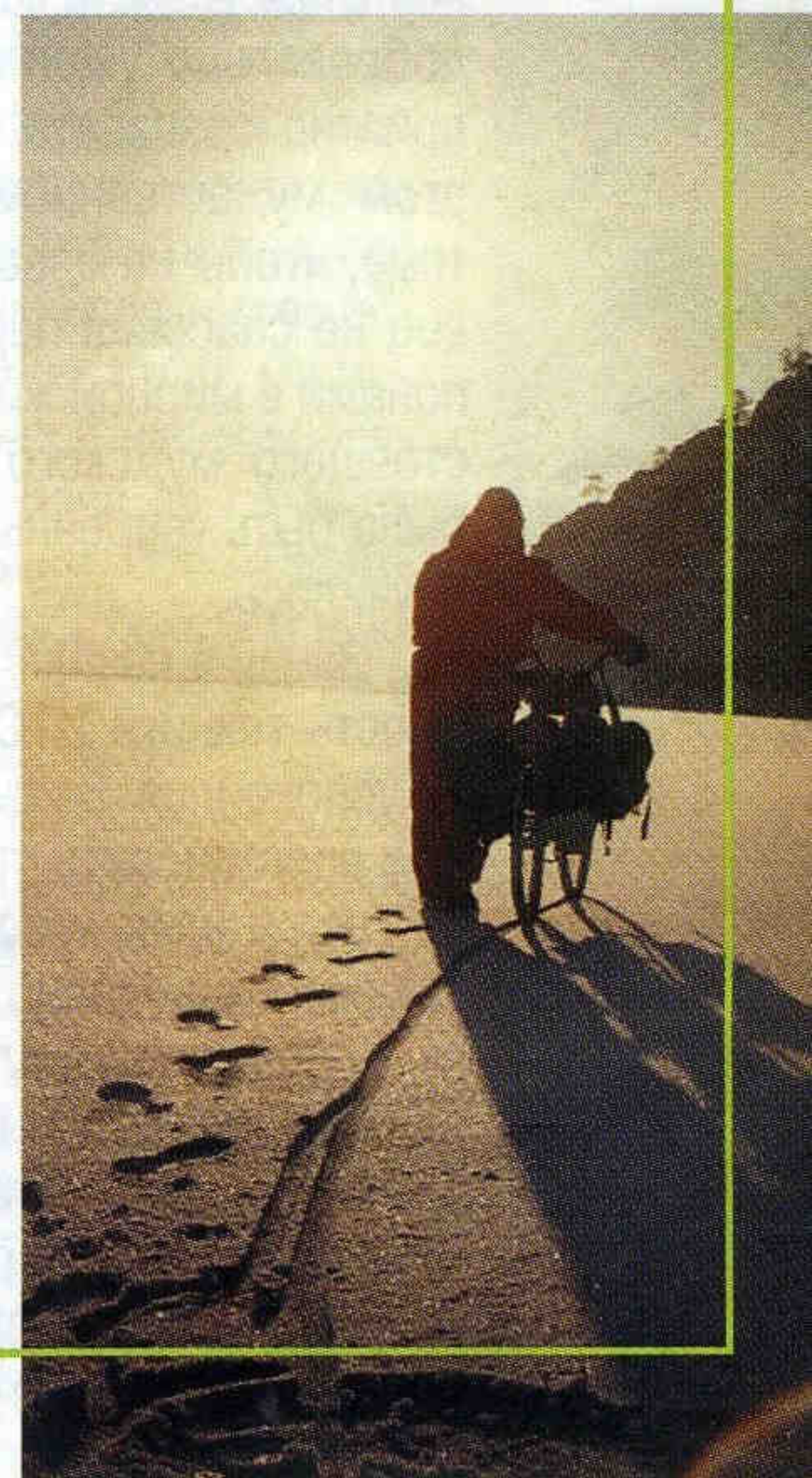
57

Павел Конюхов.
На велосипеде вокруг света

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

60

Мира не будет

По следам наших выступлений

ПРЕОДОЛЕВ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ, ВЕРНУЛСЯ В СПЕЦНАЗ

Журнал продолжает следить за судьбой героев своих публикаций.

В сентябре прошлого года в редакцию пришло письмо от сослуживца Алексея Ковылина (материал о нем был опубликован в №4 за 1997 год, а также в №3 за 1998 год). **Старший прапорщик А. Поляков**, служащий, как и Алексей, в части по охране важных государственных объектов в Тверской области, рассказал нам, как складывается служба у бывшего бойца разведбата 101-й бригады.

Получив тяжелое ранение в Грозном в августе 1996 года, Ковылин долго лечился, перенес десяток операций и был уволен из внутренних войск по состоянию здоровья. Однако горячее желание служить Отечеству, негибаемая воля и настоящий мужской характер помогли Алексею преодолеть все чиновничьи запреты и снова надеть военную форму. Благодаря личному указанию командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД России генерал-полковника Аркадия Баскаева Ковылин снова вернулся в часть, откуда около трех лет назад добровольно ушел в 101-ю бригаду. Редакции приятно сознавать, что и наши публикации об этом мужественном человеке способствовали тому, чтобы не сдавшийся в Грозном спецназовец не спасовал перед бюрократическими препонами в мирной жизни. Хотя, зная крепость настоящего мужского характера Алексея, можно было быть уверенным: он преодолеет все. Так и случилось.

Заняв в начале прошлого года "тихую" должность техника ИТСО в родной части, Ковылин не успокоился. В течение короткого времени сумел восстановить утраченную за время мотания по госпитальным койкам физическую форму. И вот совсем недавно перевелся во взвод спецназа. К братишкам, для которых теперь он — бесценный помощник. Благо боевого опыта у Алексея более чем достаточно. Краповый берет, полученный в 101-й бригаде, говорит сам за себя. А, кроме того, недавно Алексея нашла и заслуженная награда. В торжественной обстановке орден Мужества, к которому спецназовец был представлен еще в августе 1996 года, вручил Ковылину командир соединения полковник В. Головачев. Теперь серебряный крест соседствует на широкой груди этого мужественного человека с нашивками о ранениях...

И еще одна добрая весть пришла к нам в письме старшего прапорщика А. Полякова. Оказывается, командование части приняло решение просить руководство охраняемого объекта предоставить Алексею Ковылину отдельную квартиру.

В общем, нам остается только порадоваться за Алексея. Справедливость, больше двух лет плутая по извилистым дорогам жизни, все же нашла этого человека. И восторжествовала только потому, что он верил в свой характер и не изменял главному принципу спецназа: "Никогда не сдаваться!". Не сдался и добился всего, о чем мечтал еще лежа в бесконечных, казалось, больничных палатах. Удачи тебе, Алексей!

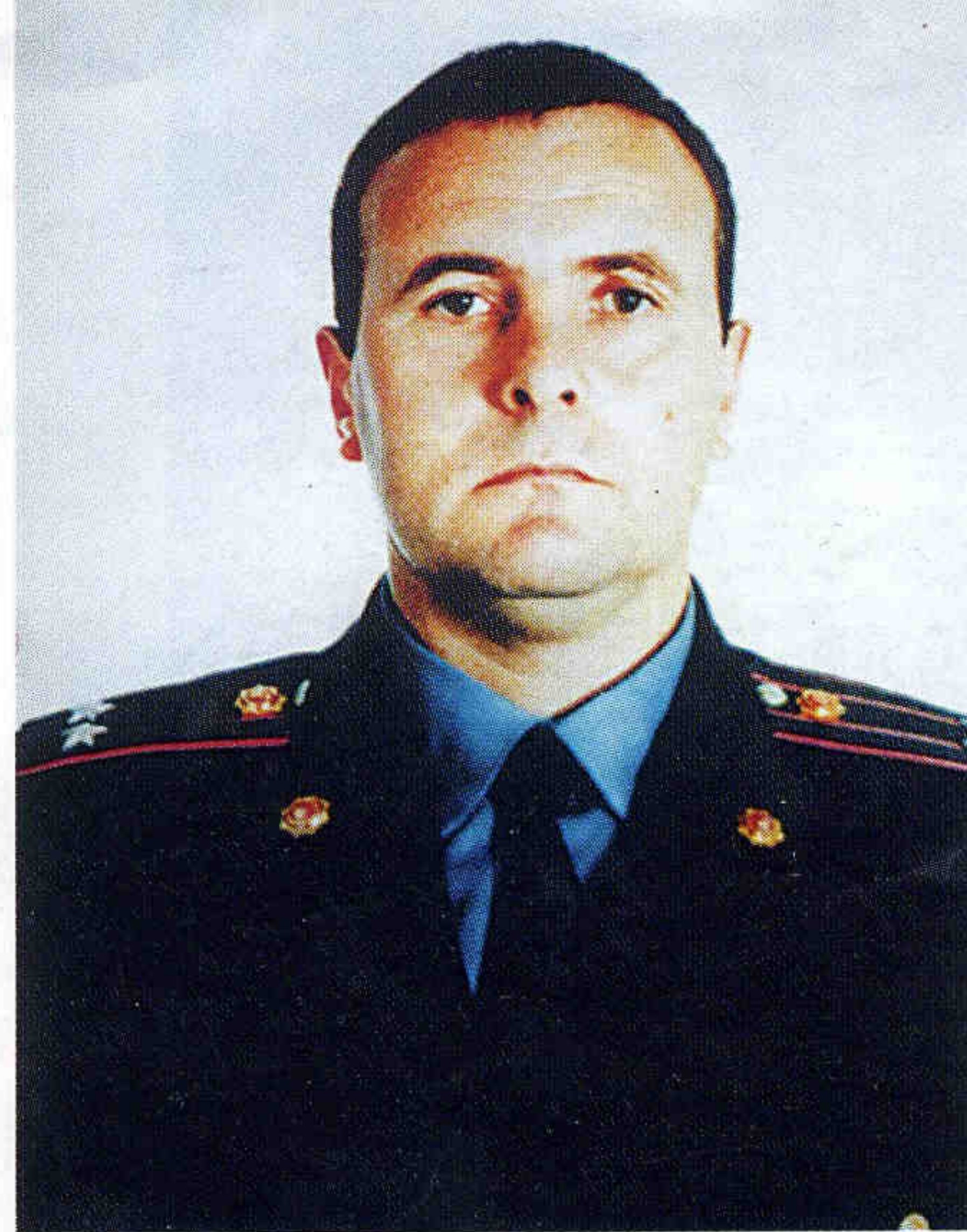
Александр ЛЕБЕДЕВ

О Н ПЕРВЫМ ШАГНУЛ В БЕССМЕРТИЕ

Ту страшную пятницу 13 июня 1997 года в полку спецназначения ВВ МВД Украины называли черной. Тогда на военном аэродроме под Винницей проходили совместные учения спецназов МВД и Службы безопасности Украины. При отработке беспарашютного десантирования с вертолета оборвался фал, по которому спускались к земле двое военнослужащих. Упавшие с 20-метровой высоты прапорщик СБУ Александр Онишук и заместитель командира полка "Ягуар" подполковник Николай Гаврилюк погибли.

Бойцы "Ягуара" чтят память погибшего однополчанина — в день рождения Гаврилюка был проведен фестиваль военно-патриотической песни. Открывая это мероприятие, командующий внутренними войсками МВД Украины генерал-майор Владимир Поважнюк от имени Президента Украины вручил семье погибшего офицера награду — орден "За мужність" ("За мужество") 3-й степени.

В свои 37 лет выпускник Орджоникидзевского ВВКУ ВВ МВД подполковник Николай Гаврилюк ус-

пел сделать блестящую карьеру — от рядового солдата внутренних войск до первого заместителя командира элитной части спецназа. Как полковой куратор боевой и специальной подготовки, Николай считал своим долгом лично участвовать в занятиях, показывая пример подчиненным. В тот июньский день подполковник настоял на том, что выполнить сложный трюк первым среди "ягуаров" должен именно он...

Сергей КОВАЛЕНКО
Фото Владимира ПОЛИЩУКА

ПАМЯТЬ ЖИВА

Двадцать семь солдат и офицеров софринской бригады погибли при выполнении служебного долга в горячих точках Союза и нынешней России. В день десятилетия возле обелисков погибшим в Софрине появился еще один символ памяти — Вечный огонь.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Александра АЛЕКСАНДРОВА

1 отдел милиции УВО при ГУВД г.Москвы

Отдел милиции
объявляет набор лиц,
прошедших
срочную службу
во внутренних войсках МВД,
и кандидатов
для поступления
в учебные заведения
МВД России

Телефон для справок в г.Москве: 235-35-98, 235-00-59

ЯДЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПОД НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТОЙ

Российско-американский семинар по вопросам физической защиты ядерных объектов и специальных грузов состоялся в Москве. Это часть совместной работы двух стран по предотвращению несанкционированного распространения ядерных материалов. Усилия, предпринимаемые в этом направлении, поддерживают как правительства, так и народы России и США.

Участники семинара посетили объект Минатома России в г.Обнинске, обсудили вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности внутренних войск по охране важных государственных объектов, системы физической защиты и связи на ядерно-опасных объектах России и предполагаемые направления совершенствования этих систем в рамках сотрудничества Главного командования внутренних войск МВД России и Департамента энергетики США.

В учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России для американской делегации были продемонстрированы вооружение, экипировка и средства связи подразделений внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов, образцы технических средств охраны, проведено показное занятие по применению сил и средств внутренних войск в охране ядерно-опасных объектов и грузов.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Павел Маслов организовал прием американских участников семинара. В ходе приема подписан совместный Протокол по вопросам физической защиты ядерных материалов и специальных грузов.

Василий ПАНЧЕНКОВ

ДОБРЫЙ ПОЧИН

Губернатор Пермской области Геннадий Игумнов подписал Постановление о мерах по социальной поддержке участников боевых действий, выполнявших задания по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. Такого комплекса мер по защите воинов запаса, похоже, пока нет ни в одном регионе России.

Военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях, теперь имеют право на бесплат-

ный проезд на всех видах городского общественного транспорта (кроме такси); проживающие в сельской местности — на транспорте внутрирайонного сообщения. Из областной казны им выплачивается компенсация за проезд к местам лечения на территории области (в том числе и лицам, сопровождающим инвалидов I группы). Участники боевых действий бесплатно обеспечиваются лекарствами по рецептам в пределах норм, установленных правительством России. Губернатором области установлен также порядок предоставления этих льгот. На основании записи в военном билете лицам, имеющим право на льготу, выдается специальный вкладыш, заверенный районным военным комиссариатом.

Дмитрий СЕМЕНОВ

ХОЛДИНГ ПОЛИГОН
ТОРГОВЫЙ ДОМ

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗАЩИЩАЕТ...

Производство и продажа одежды,
обмундирования, обуви,
снаряжения и аксессуаров.
Полная экипировка!

...И ВЫ ВСЕГДА В ФОРМЕ!

Адреса магазинов в Москве

1. **“ПОЛИГОН-СПЕЦНАЗ”**
Ст. м. “Павелецкая” тел.: 232-0004
ул.Кожевническая, д.14, стр.2
2. **“ПОЛИГОН-ВДВ”**
ст.м. “Парк культуры” тел.: 245-7708
Комсомольский пр.-т, дом 3
3. **“ПОЛИГОН-ПОГРАНИЧНИК”**
Ст.м. “ВДНХ” тел.: 283-2032
ВВЦ, рядом с пав. “Оптика”.

Новосибирский филиал

“ПОЛИГОН-НОВОСИБИРСК”
630005, г.Новосибирск тел.: (3832) 24-6422
ул.Ломоносова, д.57

ОФИС: 113114, г.Москва, ул. Кожевническая, д.14, стр.2
Тел.: (095) 956-7514, 956-2199, факс: (095) 232-0007

Здравствуй, “Братишка”!
Подписалась на журнал и нисколечко об этом не жалею. Никак не дожусь следующего номера.

Не знаю, к месту ли будут мои вопросы к вам, но очень хотелось бы получить на них ответ.

Мне 23 года. Пять лет я работаю швеей на одном из предприятий МВД. Шьем для военнослужащих форму, сферы, бронежилеты и т.п. Может, здесь и зародилось у меня желание самой надеть военную форму и стать военнослужащей. Вот только специальности, которые у меня есть, не самые военные — швея и парикмахер.

Я ходила в свой райвоенкомат, потом в областной, чтобы поступить на службу по контракту. Но... бесполезно. Мне или просто указывали на дверь или начинали пугать трудностями военной службы, или советовали подождать и заглянуть к ним через годик.

“Братишка”, если можно, напиши подробнее о контрактной службе девушек, об училищах, куда их принимают.

Заранее благодарна — Эльвира.

Астраханская область.

Уважаемая Эльвира!

Спасибо за добрые слова в адрес “Братишки”, да и за форму, которую вы шьете.

Как бы ни относились в военкомате к желанию девушек заключить контракт о прохождении военной службы, им надо смириться с тем, что сегодня в наших Вооруженных силах среди контрактников уже десять процентов женщин. Впрочем, на военкомат обижаться все же не стоит. Он может призвать вас только при наличии заявок из воинских частей. Вряд ли на ваши специальности такие заявки есть. Парикмахер и швея — специальности хотя и нужные, но не очень боевые, и занимают их в армии гражданские специалисты.

И все же ваша мечта вполне может осуществиться. Для этого надо обратиться к командирам ближайших воинских частей. Правда, рассчитывать придется скорее всего на должность, не требующую специального образования — делопроизводителя, у примеру, или ей подобную.

Есть и другой путь. Если вы, Эльвира, хотите стать высококлассным специалистом, узнайте в том же военкомате, на кого у них есть заявки. Нужную специальность получите в гражданском учебном заведении и тогда уже с дипломом в руках смело идите в военкомат.

Что же касается учебы в военных учебных заведениях, то мы должны вас огорчить: кандидату в курсанты, поступающему с гражданки, должно быть не более 22 лет. Да и принимаются пока девушки лишь в отдельные учебные заведения такие, как Военный университет, вуз пограничников и некоторые другие. В них курсантки учатся на военных переводчиков, психологов. Конкурс в эти учебные заведения чрезвычайно велик.

Как видите, возможности ступить на военный путь у вас все же есть. Ну а если на этом пути и возникнут непреодолимые препятствия, а разделить тяготы и лишения, связанные с военной службой, все же захочется, остается дать последний совет — выходите замуж за военного.

Андрей МАКАРОВ

ДЕНЬ СПЕЦНАЗА В КРЕМЛЕ

Торжественный прием в самом сердце России организовали для лучших сотрудников и военнослужащих элитных подразделений специального назначения. По кремлевской брусчатке прошли сотрудники отряда милиции специального назначения (ОМСН), московского СОБРа и ОМОНа, спецназа Минюста «Факел», «голубые береты» из бригады ВДВ, пограничные «спецы». Внутренние войска были представлены офицерами и прапорщиками отряда специального назначения «Русь» и софринской бригады.

Парад боевых орденов и медалей прошел у Могилы Неизвестного солдата. После торжественного марша роты почетного караула спецназовцы возложили

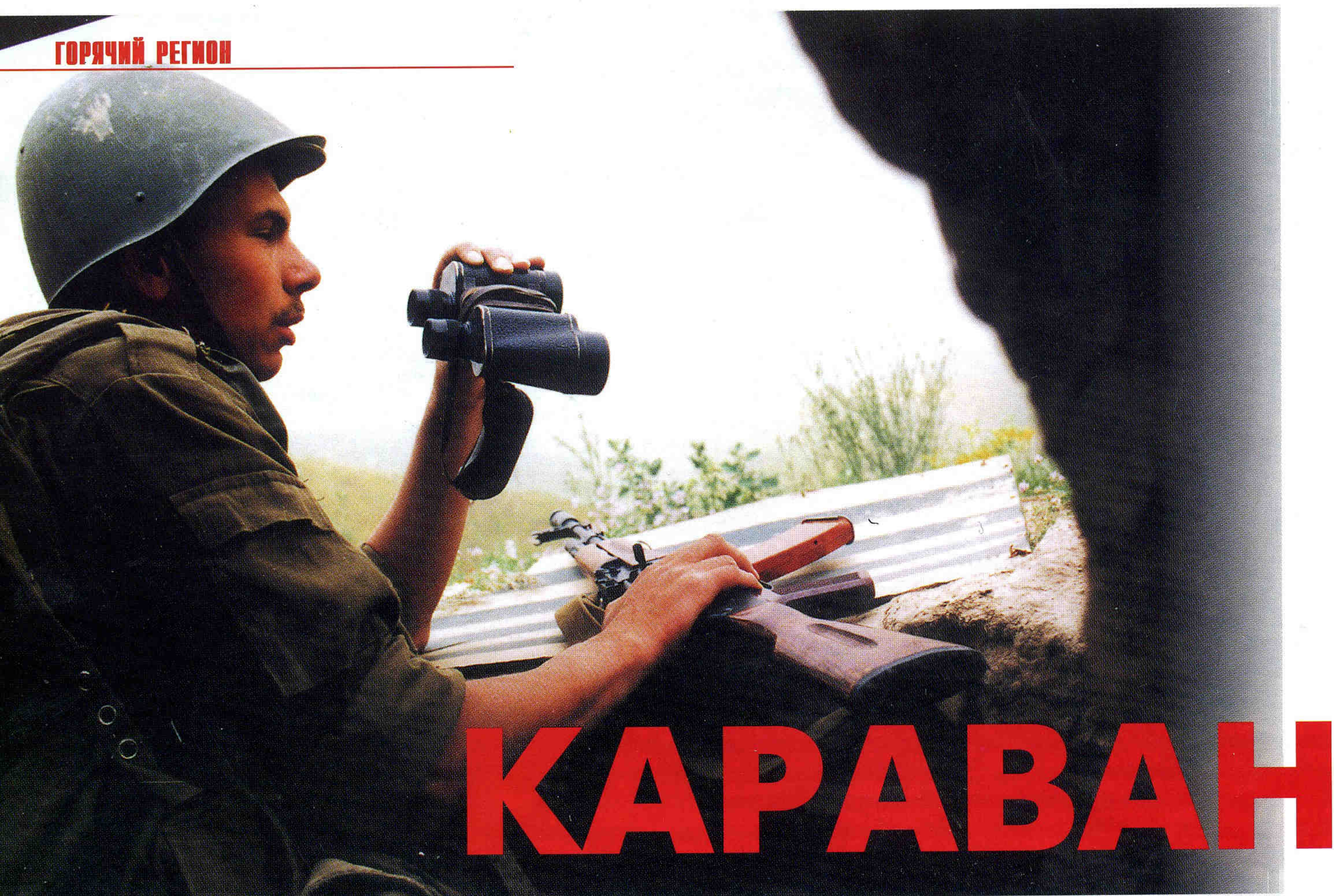
цветы к Вечному огню. Наверняка, каждый из них вспомнил в этот момент о своих боевых товарищах, павших на поле брани и в схватке с преступниками.

В Гергиевском зале Кремлевского дворца спецназ встречал Ансамбль песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, а затем друг друга сменяли звезды российской эстрады Олег Газманов, Маша Распутина, Александр Малинин. Надо отдать должное, артистам удалось создать атмосферу настоящего праздника.

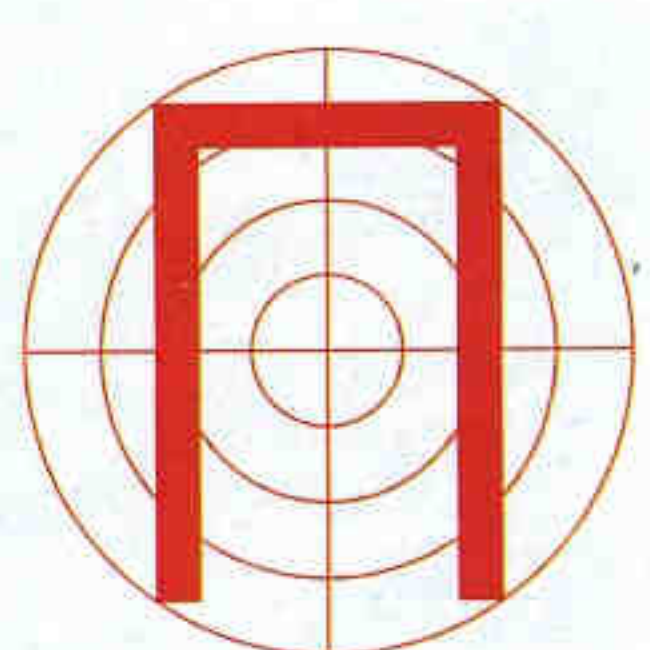
От имени Президента России в адрес собравшихся было зачитано приветствие, в котором подчеркивалась особая роль спецназа в системе силовых структур. Министр внутренних дел России Сергей Степашин объявил, что будет ходатайствовать об учреждении в России нового профессионального праздника — Дня спецназа.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Виталий СТРУГОВЕЦ
Фото Юрия ПИРОГОВА

О ВСЕМ приметам, известным одному ему, старшему группы армейского прикрытия Сари-Чашминского направления таджикско-афганской границы майору Игорю Алирзаеву выходило: ночи спокойной не быть.

Вообще, граница для солдат и офицеров 201-й российской мотострелковой дивизии, дислоцированной в республике Таджикистан, дело привычное. Здесь даже срок службы считают не по месяцам, а по границам. Так, представляясь, и говорят: "У меня третья граница", — "У меня — пятая", — "У меня — последняя". Даже офицеры, тот же майор Алирзаев всем своим наградам, а среди них есть и боевые, предпочитает скромный пограничный знак "300 выходов на границу".

Граница — это сорок пять суток практически на самом берегу Пянджа. Именно суток, а не дней. Все 24 часа независимо от того, где ты — во внутреннем наряде, в столовой, отдыхаешь, —

рядом должен быть бронежилет, каска, оружие. Как на передовой.

Впрочем, это и есть передовая. Направление, на котором старшим майор Алирзаев, считается одним из самых напряженных. Да и одиннадцатая пограничная застава Московского погранотряда группы российских пограничников в Таджикистане здесь, на таджикско-афганской границе, весьма известна — именно по ней еще в мае 1993 года боевики таджикской оппозиции нанесли первый концентрированный удар. Память о той ночи — скромный обелиск с именами младшего сержанта Г. Шеременты, рядовых Х. Халидова и К. Эмомнулова, погибших в бою, и захваченная пограничниками установка для пуска ракет, с помощью которой моджахеда обстреливали заставу.

Пять с половиной прошедших лет на 11-й, впрочем, как и для всех остальных застав на таджикско-афганской границе, вполне можно назвать годами войны: обстрелы, переправы, наркотики... К сожалению, не улучшилась ситуация и после подписания общего соглашения о мире в Таджикистане, рассказывал нам начальник заставы майор Игорь Черкашин.

Но вернемся к Алирзаеву. Что за приметы? А разные. Во-первых, собаки

сильно лаять стали, а затем и вовсе в горы убежали. Нам объяснили, что, не раз попадавшие здесь под обстрел, они каким-то шестым чувством определяют предстоящий бой. Во-вторых, "афганец" (так называют сухой южный ветер) поднял такую стену пыли, что находящийся всего-то в трехстах метрах афганский берег Пянджа лишь чуть-чуть проглядывался контурами гор. В-третьих, с поста доложили, что заметили местных жителей, явно чего-то ожидающих недалеко от Пянджа. А чего к ночи можно ждать у пограничной реки?

Контрабандного каравана. Тем более, по информации пограничников, он должен был появиться здесь еще три-четыре дня назад.

— Так что давайте пораньше укладываться, — предложил Алирзаев. — Все равно до утра поспать не дадут.

И как в воду глядел.

В 2.10 ночи нас подняла резкая команда дневального: "Застава, в ружье!"

Через пару минут добротный подземный модуль,

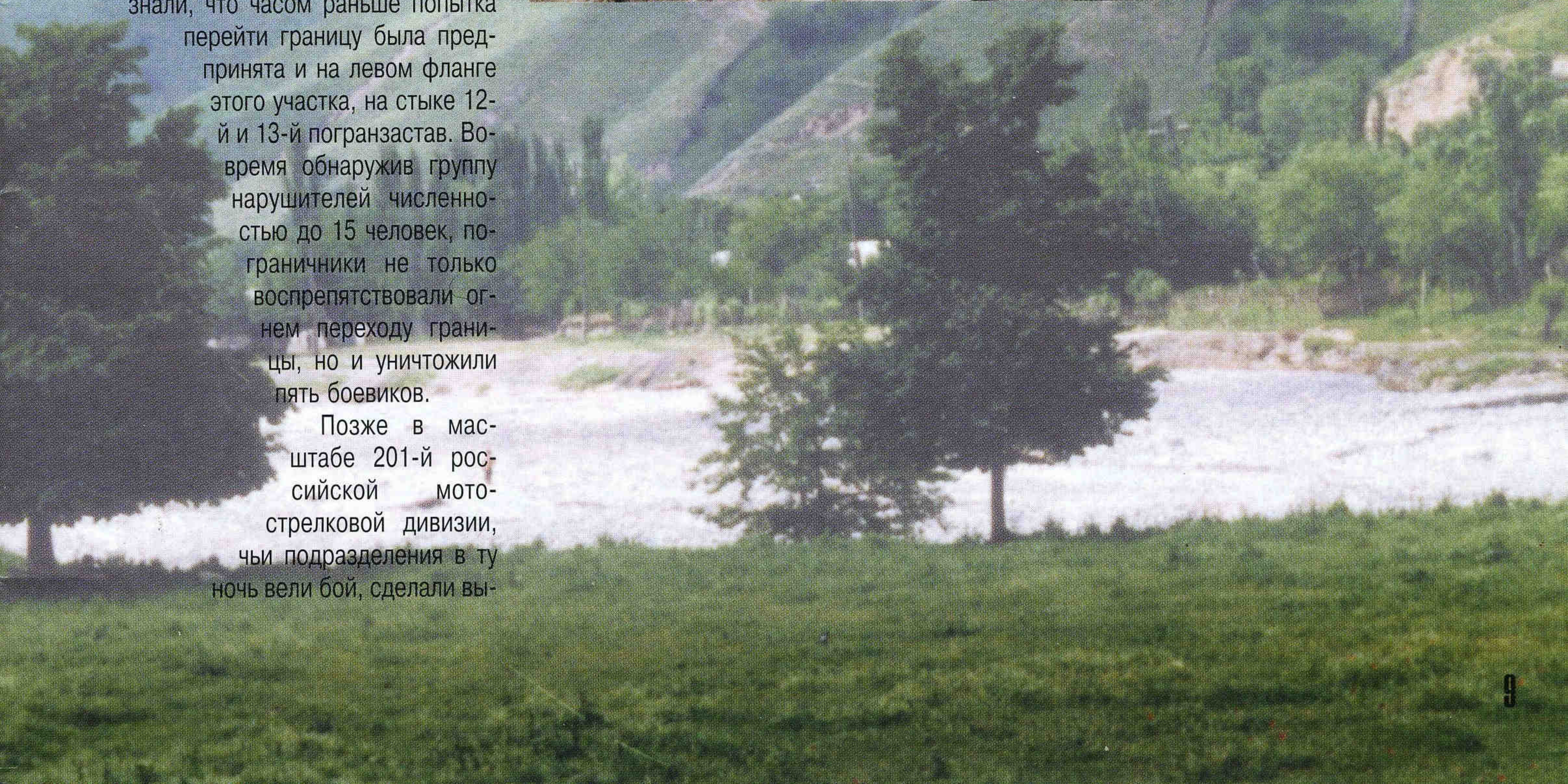
в котором живут солдаты и офицеры ротной тактической группы, поддерживающей пограничников 11-й заставы, был уже пуст. Последними, на ходу поправляя каски и бронежилеты, на свет божий (точнее, в пустоту, в густоту черной южной ночи) под прикрытием двух разведчиков выскочили мы. И сразу же услышали треск автоматных и пулеметных очередей, доносившихся с выносного поста “Красная горка”.

“Горка” эта, высотой за тысячу метров, главенствует над окружающей местностью. Именно с нее наблюдатели и обнаружили переправу контрабандистов. Причем не двух-трех, а порядка 20—30.

Пока выясняем это, майор Алирзаев связывается с артиллеристами. “Боги войны” — батарея самоходных артиллерийских установок капитана Александра Приходченко — километрах в четырех от нас, рядом с соседней, десятой заставой. Но здесь, в горах, расстояния измеряются совсем иначе. Даже для связи, радиоволны которой с трудом пробиваются сквозь скалы. По неуставным выражениям Алирзаева узнаем все, что он думает о связистах, артиллеристах, нарушителях границы и всей этой жизни вообще. Но эмоции оправданы: пограничный Пяндж здесь не очень широк и знающим людям — а в караванах только такие и ходят — достаточно 20—30 минут, чтобы преодолеть его. Искать же нарушителей потом в горах — занятие почти бессмысленное. Эти горы — их родина. Да и сразу за заставой начинается никем не контролируемая почти двадцатикилометровая зона.

Кстати, о зоне. Тогда мы еще не знали, что часом раньше попытка перейти границу была предпринята и на левом фланге этого участка, на стыке 12-й и 13-й погранзастав. Во время обнаружив группу нарушителей численностью до 15 человек, пограничники не только воспрепятствовали огнем переходу границы, но и уничтожили пять боевиков.

Позже в масштабе 201-й российской моторострелковой дивизии, чьи подразделения в ту ночь вели бой, сделали вы-

А утром из афганского кишлака Анжес, что расположен почти напротив 11-й заставы, вышел караван. Тот самый, что не сумел переправиться минувшей ночью на нашем участке. Груженные мешками ослики бодро бежали по горным тропам. А сопровождавшие караван нет-нет да и бросали взгляды (мы видели это в оптические приборы) в сторону таджикского берега.

Где будут прорываться они в следующий раз?

Таджикско-афганская граница

вод: двойной прорыв был заранее спланирован. Впрочем, подобного стоило ожидать. Спецслужбы заранее предупредили мотострелков и пограничников об ожидаемых попытках массовых переправ наркотиков через таджикско-афганскую границу. К тому периоду, по данным Комиссии ООН по контролю над наркотиками, в афганском приграничье было сосредоточено уже более 2 тысяч тонн (!) наркотиков.

К тому же в последнее время значительно возрос и объем радиопереговоров между афганскими и таджикскими наркодельцами. Расшифровку одного из них нам предоставили специалисты.

Респондент из Таджикистана:

— Срочно нужны куртки — длинные афганские — до 25 штук. ("Куртки" — наркотик чарс; длинные — значит, в виде карандаша, т. к. есть еще короткие, квадратные; афганские — место производства. — **Прим. автора**).

Респондент из Афганистана:

— Куртки найду, но только до 15 штук.

— Бери больше, чтобы не обидеть клиентов. Все заждались...

...Несколько минут ожидания, и над горами повисает осветительный снаряд. Второй, третий... Наблюдатели уточняют координаты цели и...

— Четыре осколочных... Огонь!

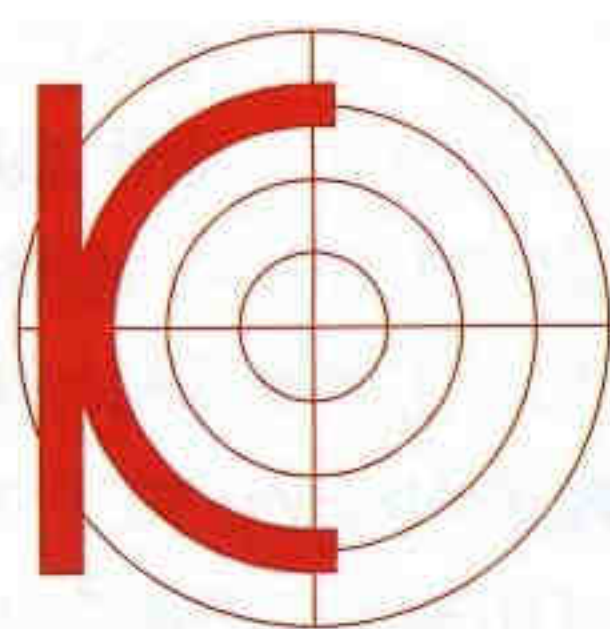
Увидеть результаты стрельбы в горах сразу практически невозможно. Но следующим утром тремя километрами ниже по течению Пянджа на широкий откос были выброшены три тела нарушителей границы с оружием и труп верблюда с привязанным к нему мешком наркотиков.

— Ясно, наши визитеры, — уверенно подвел итог ночного боя майор Алирзаев.

БЕЛЫЕ БЭТРЫ. ГОЛУБОЕ МОРЕ... КРАСНЫЕ ГОРЫ?

Иван КОЗЛОВ
Фото Виктора ЗАГУМЕННОВА

ОРОТКИЕ стволы боевых машин, окрашенных в белый цвет, смотрели точно на трап нашего самолета. Шумные разговоры пассажиров, начавшиеся еще

в салоне сразу после посадки лайнера в махачкалинском аэропорту, затихли. Женщины цепко схватили за руки детей, те, словно чуя опасность, и сами стали жаться к подолам. Мужчины, никак не комментируя появление бронетехники, считай, на летном поле, только покачивали головами, и лишь молодой парень, еще в Москве перед полетом наверняка испробовавший крепость дагестанского коньяка, попытался заговорить с солдатом, стоявшим у крайнего бэтра:

— Чего тут у вас, елки зеленые? Война, что ли, намечается?

Боец молчал, щурясь на щедрое белое солнце.

— Нет, ты, брат, скажи! Я сюда отдохнуть приехал, в голубом море покататься, а меня пушки тут встречают. Мне что, лучше сразу же билет назад брать? А то только расслаблюсь, а тут границу закроют и самостийную республику объявят?

Часовой, видимо, уже привыкший к подобным расспросам, продолжал лениво и устало глядеть в небо. А парню ответил попутчик из местных, мужчина лет пятидесяти, в строгом европейском костюме. Но загар, чернота глаз и легкий акцент сразу выдали в нем горца:

— Не надо так, дорогой! Заморочек у нас, конечно, хватает, разборки свои идут, но мы всегда были и останемся в России, верь!

Вот это короткое “верь” и заставило меня вспомнить события примерно десятилетней давности. Так же из Москвы приле-

тел самолет на Кавказ, только это был “транспортник”, и плюхнулся он на военный аэродром, потому обилие техники, в том числе и таких же бэтров, нас, прилетевших, не удивило. Уже в день прилета мы шли по городку, который сами горожане одинаково часто называли Кировабадом и Гянджой, удивленно пялились на каменные баррикады, выросшие на улицах, и вслушивались в заверения: “Мы не хотим ни с кем воевать, верьте, но эти армяне из Карабаха...”

Не хотели, чтоб лилась кровь, и карабахцы. “Верь!” — говорили они и называли врагами мира азербайджанцев.

Поначалу все это воспринималось не как трагедия, а, скорее, как недоразумение. Проблема виделась в одном: в болезни переходного роста — роста национального самосознания. Думалось: это пройдет.

Через считанные недели город стал называться всеми однозначно — Гянджа. Ближе к горам, в Ханларе, почти открыто стали проводить сборы и тренировки боевики так называемого народного фронта. Из заселенного армянами Чайкенда до своего азербайджанского Аджикенда добрался ночью еле живой парень, всего за пару месяцев до этого женившийся на местной девушке. Его избили как иноверца. В этом же районе толпа блокировала дорогу, окружила войсковой БТР, заставила выйти из него бойцов. Потом эта машина, перекрашенная, кстати, в белый цвет, через несколько дней промчится по селу Камо и откроет огонь по освещенным окнам армянских домов. И на территории Союза начнется война. Настоящая гражданская, пусть и в локальных масштабах. Официально, правда, ее велено было называть вооруженным конфликтом, замешанным на недоразумении. Но, как скоро выяснилось, у противоборствующих сторон были политические программы и цели — какое уж там недоразумение!

А после Карабаха по сходному во многом сценарию разразилась еще более кровавая бойня уже на территории России...

“Верь!..”

Господи, о чем это я? К чему тянуть такие мрачные параллели? Далось мне это словцо, въелся ржавчиной в память тот, белый, бэтр. Не надо больше о нем вспоминать.

Веет с моря солоноватый ветер. Синют горы. Колышятся цветы в руках встречающих. Все нормально.

А боевая техника — это понятно. Два дня назад в городе, прямо возле мечети, был взорван духовный лидер мусульман. Случись такое громкое убийство в Москве, как знать, возможно, и в столицу танков бы нагнали.

И потом, прав этот наш попутчик-горец, хоть и не во всем, но в главном, продолжаю утешать себя. Не всегда Дагестан

был в России. Но куда ему без нее? Бедный дотационный край. Чечня — она хоть рассчитывала своей нефтью, своим хлебом прожить, а здесь сырьевых запасов кот наплакал. Нет плодородной земли. Нет богатых лесов. Нет таких рек, чтоб добывать и продавать электричество для всего Востока. Вроде каждый понять должен: не выжить Дагестану без России.

И все, и баста! И хватит об этом! Но по дороге к Махачкале наша машина притормаживает, пропуская вперед военную колонну. Опять тревожно становится на душе. И гадко за себя: чего же на экономику-то все перевожу? Вон Шамиль, имам Дагестана и Чечни, очень даже неглупым человеком был, должен был понимать, что Россия благо его краю несет, а стал воевать с царскими войсками...

И потом другой вопрос возникает: если край такой бедный, то зачем он России понадобился? Зачем сам Петр пожаловал на Каспий и повел войско на Дербент?

ДЕРБЕНТ, правда, царю не сопротивлялся. Бой был чуть раньше, когда султан Махмуд Утемишский решил, что может потягаться силой с солдатами императора. Что из этого вышло? "Сделали из всего его владения фейерверк для утех" — так описала императрица Екатерина Меншикову свои впечатления от короткой схватки войска с туземцами. Селенье Утемишь — около 500 домов — сожгли, три десятка пленных прилюдно казнили... И все. И наиб Дербентский встретил императора аж за версту от города, преклонил колени перед ним, поднес ему два серебряных ключа от городских ворот. Силу на Кавказе всегда уважали.

Царь вернулся в столицу, оставив на Кавказе своих наместников и во-

енные гарнизоны, отвечающие за порядок на данной территории. Как понимался ими порядок? Вполне цивилизованно. Так, до появления здесь русских войск многочисленные народы жили разбоем: и друг на друга, и на персов, как, к примеру, лезгинец Даудбек да казыкумыцкий владделец Суркай, ходили... Грубо говоря, птенцы Петра решили положить всему этому конец, дабы приблизить горцев к цивилизованному миру. Худой мир лучше войны, так ведь, кажется?

Но лучше ли льву находиться в клетке, даже получая мясо?

Менять уклад, жить в своем доме по чужому уставу, по чуждому для их духа кодексу чести согласны были далеко не все. На этой почве начались разногласия, стычки и в конце концов — боевые действия.

СПУСТЯ век после Петра то, что происходило здесь, уже называли Кавказской войной. Россия стала для Дагестана не покровителем и примирителем, а оккупантом, насаждающим свои порядки и культуру. Дагестан же стал для России зоной государственных интересов, и военное присутствие последней диктовалось как экономическими, так и военно-стратегическими целями.

Покорять приходилось отнюдь не дикий народ. Уже тогда в России ценили изделия местных сыроделов, гончаров, чеканщиков, оружейников... А военное искусство каким было! Побили горцы генерала Граббе в начале сороковых под Дарго, немного позже под Гергебилем нанесли сокрушительные поражения не кому-нибудь, а самому Воронцову! Тому самому, кто знавал победы над Наполеоном. Причем верх брали отряды Шамиля отнюдь не числом, а умением, превосходством тактики. Хотя в конце-то концов победило именно число, и в августе 1859-го наместник Кавказа князь Барятинский, сидя на каменном валуне близ Гуниба, довольно кивал головой, вслушиваясь в слова имама Дагестана и Чечни Шамиля о том, что тот прекращает борьбу с Россией.

МЫ ЕДЕМ в Гуниб. Гимры, родина Шамиля, еще не скоро, но вдоль дороги выются по ветру укрепленные на шестах зеленые вымпелы, портреты имама, писанные арабской вязью его изречения... Иные времена, иная наглядная агитация.

Проезжаем Унцукуль. Не так давно нам бы сказали, что здесь живут лучшие в России резчики по дереву, что работа одного из них — чернильный прибор — стояла в кабинете Ленина, и ныне изделия местных мастеров можно встретить даже в магазинах Москвы... Но звучит иной комментарий: "По Унцукулю Шамиль шел на Гуниб". И так — дальше: Хунзах, Голотль... — здесь шел Шамиль. Его огромный портрет на сером фоне гор. Священный камень, где, по преданию, уже после переговоров с генерал-фельдмаршалом князем Барятинским, следовательно, после капитуляции сидел Шамиль. Отсюда его путь пролег на берега Невы, и больше он никогда не увидел родного края...

ПО ДОРОГЕ в Махачкалу догоняют нас тревожные новости. Уже который раз за последние дни совершен налет на райотдел милиции. Но люди живы, нападавшим нужна была не чужая кровь, а оружие. Они добились своего, и очередная партия автоматов, пистолетов ушла в горы. И еще: "ваххабиты" опять выставили посты, заблокировали дороги. По ним наш маршрут не пролегает, но все же надо быть осторожней. В самой столице республики гор в этот день тоже неспокойно: центральная площадь запружена демонстрантами, требующими отставки конкретных руководителей...

Качается лодочка, черпает бортами воду.

— Экстремисты есть у каждого народа, но никакого отделения от России дагестанцы не хотят, верь... — уже знакомо повторяет наш сопровождающий. А позже, под ароматный коньяк и душистые персики, сорванные прямо тут же, в бывшем колхозном саду, где мы устроили стоянку, с горечью продолжает. — Вот о лодке говоришь, мы, говоришь, ее раскачиваем. А Москва

не раскачивает? Вся беда от чего ведь идет? От бедности нашей нынешней. Кому бедные нужны? Никому, правильно, раз лозунг дня — выплывай, кто может. Москве важнее сейчас с Бенилюксами дело иметь, так как оттуда долларом пахнет, чем с Дагестаном. Но бедными-то нас кто сделал? Родное правительство! Или ты не знаешь, что всего десять лет назад мы были не попрошайками, а донорами России?

Не знал. А ведь это действительно было. Было, когда работали во всю мощь предприятия военно-промышленного комплекса, когда не шли под нож виноградники и Европа вдыхала аромат здешних коньяков, когда в магазины России шла баранина не с холодильников Австралии, а с гор Дагестана...

Мы развалили промышленность и сельское хозяйство. Не отдельно Дагестан или ставропольцев, не отдельно металлургов или рыбаков делали беднее — всех скопом. Вот отчего импортные куртки, колбасы, трусы, швейные иглы. Вот отчего закрытые наши заводы, безработные и нищие горские парни на улицах городов, торгующие арбузами и входящие в криминальные группы. Они оказались никак не задействованы в новую экономическую формулу и выброшены на обочину жизни. Свои производители тем, кто делает деньги на долларах, не нужны.

Дагестанцы думают, что Москва их ущемляет, что плоха нынешняя национальная политика, переставшая поддерживать окраины.

Это не так. У нас просто плоха политика, потому что она перестала поддерживать человека. Вне зависимости от места проживания и социального статуса.

В ОТКРЫТУЮ всем ветрам беседку Гамзатова ясно доносится шум волнующегося внизу, под склоном, моря.

— Расул, этот шум писать не мешает? Он хитро улыбается:

— Очень мешает. Когда не пишется. — И уже не сдерживает смеха. — И совсем не мешает, когда пишется.

Он все такой же в свои семьдесят пять: остр на ум, мудр на слово.

Говорим о бедах Дагестана, о белых бэтрах, стоящих сейчас в аэропорту, о Шамиле, о лозунгах с арабской вязью...

— Малым народам нужны большие кинжалы. Так Шамиль сказал. Абуталиб через век его поправил: малым народам нужны большие друзья. Чем поправка вызвана? Знаешь, бывает такое, что охотник иногда приручает волка. И волк уже не режет овец, он добывает добычу вместе с охотником, он верит хозяину, как самому себе. Но вот однажды... Однажды...

Расул смотрит на море, долго и печально.

Я, кажется, угадываю, что он хотел сказать. Охотнику стали не нужны ни сама охота, ни волк, он нашел другие средства для пропитания. И лес ему стал не нужен, и не дорого все окружающее. Это породило обиду, страшную обиду, обоснованную, понятную. Вот откуда — недовольство, вот откуда — оружие почти в каждой сакле, — раз так, мы сможем прожить и без Старшего Брата, и без опеки, и без советов...

— А надо быть в ответе за того, кого приручили, — тихо говорит Гамзатов. — Хорошие слова Экзюпери сказал. Точные. Быть в ответе. Танки... Ну что танки? На них ничто и никогда не держалось. На добре все держится. Только на понимании и добре. Вот почему говорю: нужна политика не рубля, а добра. Не о золотых запасах надо печься, а о том, как поживает душа человека. Деньги и душа далеко не одно и то же. Для счастья не обязательно иметь толстый кошелек.

Совсем недавно он выступал в Народном Собрании республики. И в ответ на радикальные высказывания некоторых трибунов, что, мол, Дагестан по сути никогда не входил добровольно в состав России и потому волен делать самостоятельные политические шаги, ответил: "Да, добровольно Дагестан не входил в Россию. Но добровольно и не выйдет. Это будет трагедия для всех. С нас хватит трагедий".

Хватит трагедий.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Александр КИРИЛЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В сентябре прошлого года в отряде специального назначения "Витязь" состоялась очередная, 35-я по счету сдача на краповый берет. А первые квалификационные испытания на право ношения крапового берета были проведены ровно 10 лет назад. Тогда из трех десятков бойцов суровый экзамен выдержало лишь семеро. С тех пор сдачи проводили не только в месте постоянной дислокации отряда, но и во время командировок спецназовцев в горячие точки.

Рассказывает председатель совета "краповых беретов" ОСН "Витязь" майор Артур Козлов:

— В 1991 году, когда мы разнимали грузин и абхазцев, командир отряда по просьбе личного состава разрешил провести квалификационные испытания.

У них было лишь одно отличие — отсутствовала высотная подготовка. А в остальном, как всегда. Испытание проходили в относительно спокойных условиях, на улицах никто не стрелял. Позже мы узнали, что в Тбилиси объявили временное перемирие.

Майору-"краповику" Ивану Цисарю запомнился экзамен, который он держал во Владикавказе:

— Конечно, мы знали, что от экзаменаторов пощады не будет. Да оно и понятно: "Назвался груздем, полезай в кузовок". Но такого... Сначала был проведен экзамен по рукопашному бою. "Метелили" меня, сменяясь, несколько человек. Против нас играли не только строгие "краповики", но и невыносимая жара. В те дни асфальт под ногами плавился. Марш-бросок предстояло бежать сначала по Владикавказу, известному своими зигзагообразными крутыми подъемами, а затем... по дну реки Терек.

Когда против течения двигались по пояс в обжигающей холодом горной речке, ноги сводило судорогой. После "водных процедур" — горы. И ни секунды отдыха, ни минуты привала, на износ, до упора, до победного конца. После горного серпантина прибежали на плац пожарного училища, где на огненно-штурмовой полосе нас стали "расстреливать" из водяных "пушек"-брандспойтов. Со стороны, конечно, было забавно наблюдать, как здоровых, крепких, но уже сильно уставших мужиков сбивали с ног напором воды и они оставались лежать, прижатые к земле пенным потоком. Но нам, испытуемым, было не до смеха.

Чечня внесла свои коррективы в квалификационные испытания. Обстановка была очень сложной. 1996 год. Чеченские боевики продолжают совершать террористические акты, подрывать бронетехнику, работают снайперы... В таких условиях все же решили провести экзамен. Хотя сдача в любой момент могла прерваться, ведь выезды на операции спецназу никто не отменял. Круг по аэродрому Ханкала сдающим ребятам показался детской ша-

лостью по сравнению с рукопашным боем. Сержант Сергей Пануров и еще несколько контрактников “крушили” будущих “краповиков” со всей серьезностью. Тогда многие “сломались” именно на рукопашке.

Второй экзамен состоялся уже в самом Грозном. Старт и финиш — в аэропорту Северный. Сдача высотной подготовки была отменена — неровен час еще подстрелят. За счет этого снятого элемента было добавлено несколько специальных упражнений по акробатике. Экзамен вызвал огромный интерес. Попадались среди зрителей и бородатые чеченцы, с любопытством следившие за происходящим. В целях личной безопасности сдающих их окружили плотным кольцом братишки из “Витязя” и “Руси”. Со стороны было ин-

тересно наблюдать, как в живом кольце, оцетинившимся автоматными стволами, бежало несколько десятков спецназовцев с полной боевой выкладкой. А их охранники, запрокинув головы и выставив перед собой оружие, наводили стволы на окрестные дома, готовые в любой момент в ответ на вооруженную провокацию хлестнуть порцией свинца...

Квалификационные испытания на право ношения крапового берета, которые проводились в боевых кавказских командировках, были по сути жестким, но необходимым экзаменом на выживание бойца спецназа, в экстремальной обстановке укрепляли боевой дух “витязей”. Как закалялась сталь — это, наверное, и про историю экзаменов на право обладания заветным краповым беретом.

АОЗТ "СКЕТЬ"

**РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * около 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков
- * палатки, в том числе и бивачные
- * различную одежду, в том числе и пуховую, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * многое другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.

Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

торговая марка
фирмы

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

Телефон для радиослушателей: **217-8197**, факс: **214-5366**

АШ РАССКАЗ — о разведбате гвардейской Таманской мотострелковой дивизии. Задачи разведбатальона довольно специфические, боевая и физическая подготовка мало чем отличается от занятий спецподразделений. Сержантский и рядовой состав — солдаты срочной службы, но фору они дадут иному офицеру. Разведбат «Тамани» является сегодня наиболее боеспособным подразделением в Московском военном округе.

«ЛЕТУЧИЕ МЫШИ»

РАБОТАЮТ БЕЗ ПРИКРЫТИЯ

Левон АРЗАНОВ
Фото автора

ИСТОРИЯ разведбата дивизии в прямом смысле написана кровью. Его становление проходило на полях сражений Великой Отечественной войны. Сколько ценной развединформации добыли «красные призраки», как называл их немецкий абвер, сколько дерзких нападений на вражеские штабы и гарнизоны совершили они. Многие не вернулись из-за линии фронта, кто-то стал героем и дошел до Победы, но все они ковали славу дивизии, славу таманцев. Не обошли разведбат стороной многие последующие малые и большие войны на нашей многострадальной зеленой планете. Частенько, когда на карте мира вспыхивала очередная горячая точка, наиболее подготовленных офицеров разведбата посылали на «сборы». Европа, Азия, Америка, разве что в Австралии и в Гренландии не были, хотя кто знает — не все грифы «секретно» еще сняты.

Отдельной строкой в историю разведбата Таманской вписана Чечня. Наводили конституционный порядок по всем правилам спецназа.

Разведбат дивизии стоит особняком от всех, как бы подчеркивая свою привилегированность. Здесь нет привычных понятий «подъем» и «отбой». Боевая учеба идет круглосуточно. Летом разведбат живет в палатках, это тоже элемент учебы.

КОМАНДИРОМ разведывательного батальона является гвардии майор Павел Воронцов, выпускник Киевского военного общевойскового командного училища. В разведбате «Тамани» — с 1993 года, начинал со взвода. А до этого была Западная группа войск и разведывательно-десантный взвод в городе Шверин. Комбат привел такую интересную деталь: их разведывательно-десантный взвод по плану в случае войны за 40 минут должен был захватить и уничтожить отдельный мотопехотный батальон бундесвера.

— Причем, — заметил Воронцов, — у меня не было ни тени сомнения, что с задачей мы бы справились. Мои солдаты с завязанными глазами на звук со 100 метров «десятку» выбивали.

Тогда уровень подготовки был выше, да и контингент приходил — одни спортсмены. Золото, а не солдаты. Хотя и сейчас жаловаться грех — есть и снайперы хорошие, и рукопашники. Вот, например, гвардии рядовой Александр Бедьян. Наш Ван Дамм с каратэ и дзюдо на ты. Только не такой богатый, как знаменитый актер. Или гвардии рядовой Александр Котов — это просто «терминатор». Молодцы ребята! Им бы, конечно, техники побольше. Ну ничего, подучим, натренируем. Вы с ротным поговорите. Он лучше расскажет.

КОМАНДИР разведроты гвардии капитан Владислав Шеин — выпускник Московского общевойскового, специалист своего дела. Рота — лучшая в дивизии. В позапрошлом году проходили традиционные соревнования между разведгруппами округа. Первое место на этих соревнованиях заняли разведчики из роты Владислава Шеина.

Закончил Московское ВОКУ и второй ротный гвардии старший лейтенант Сергей Воронков. По окончании «верховки» в 1996 году служит в разведбате Таманской. Командует разведывательно-десантной ротой. Сергей еще в училище решил посвятить себя спецназу, готовился к этому очень серьезно. Спорт, рукопашный бой, огневая подготовка и все специальные дисциплины были сданы во время госэкзаменов на «отлично». Кадровики, ознакомившись с личным делом молодого лейтенанта Воронкова, вынесли единогласный вердикт — в разведку. И Сергей не подкачал. Сейчас рота убыла в полном составе на парашютные прыжки под Рязань. Бойцы десантной роты с гордостью носят тельняшки и вместо пехотной «капусты» в петлицах — купола десантных парашютов.

Из коротких бесед с солдатами батальона понимаешь, что командиры для них — это прежде всего учителя и помощники. Рассказывает гвардии рядовой Юрий Пискунов:

— До армии я не очень-то интересовался военным делом. Как говорится, был пацифистом, любил поговорить на вечные темы, пофилософствовать. Но когда на сборном пункте «молодняка» командир роты гвардии капитан Шеин спросил: «Кто хочет вернуться домой настоящим мужчиной, а не клоуном?», я подумал: «Я не клоун и настоящим воином стать хочу». Вообще ротный у нас лучший в дивизии, он пользуется заслуженным авторитетом не только у солдат, но и у офицеров, это видно.

БОЕВАЯ подготовка в разведбате, как было уже замечено, круглосуточная. Все делится только на дневное и ночное. Три раза в неделю — обязательная огневая подготовка. Стреляют

из всего, из чего можно стрелять, включая полную экзотику, — американскую М-16, захваченную еще во Вьетнаме, израильский «узи», украшенный арабской вязью, — это уже Афган. Конечно, из этого оружия стреляют за время службы от силы раз, скажем так, в качестве знакомства — проблемы с боеприпасами. Чего нельзя сказать об отечественных образцах. К ним патронов и снарядов пока достаточно. Не забывают разведчики и о технике: БМП, БТР, БМД, МТЛБ, танки и самоходки всех номеров и систем, имеющиеся на вооружении в дивизии, изучены разведкой от и до, неважно, кто ты по штату — механик или снайпер. В разведке полная взаимозаменяемость, все обязаны водить технику и умело пользоваться ее вооружением. Как днем, так и ночью.

Проверить выучку разведчиков мне предложили на деле.

— ЧЕГО зря болтать, — сказал комбат. — Сейчас у нас в мотострелковом полку проходят тактические учения. Командир полка попросил выделить разведгруппу, так сказать, пощекотать нервы своим подчиненным, чтобы не расслаблялись. А мы такому предложению только рады. Ведь это и есть боевая учеба.

Мне представляют командира разведгруппы гвардии лейтенанта Александра Чичкина. Знакомимся. Разведгруппа уходит ночью, и мы договариваемся, что он зайдет за мной в общежитие.

В час ночи группа уже в полном снаряжении готова к выходу. Их всего пять человек, но это — лучшие из лучших: гвардии сержант Александр Попов, гвардии младшие сержанты Иван Назар, Александр Чикуров, гвардии рядовые Сергей Фатеев и Юрий Пискунов.

Задача, на первый взгляд, простая: углубиться в тыл обороняющегося полка, собрать развединформацию о его расположении, затем найти замаскированный командный пункт, уничтожить его и выбраться обратно на свою территорию.

И вот мы уже трясемся в кузове ГАЗ-66. Подъезжаем к реке. Сейчас главное — меньше шума, больше дела: «противник» осведомлен о том, что в его тыл будет заброшена диверсионная группа. Забираемся в надувную лодку и переправляемся на противоположный берег. Оставшийся на той стороне водитель «газона» за веревку тянет лодку обратно. Теперь основная задача — углубиться как можно дальше в лес. Остаток ночи превращается для меня, давно отвыкшего совершать подобные переходы, в безумный марш-бросок. Перед глазами — только десантный ранец и противогаз, висящие на спине впереди идущего.

щего разведчика. За 4 часа преодолеваем расстояние в 30 километров. Командир группы показывает на карте:

— Мы в этом квадрате. Сейчас еще раз форсируем речку и — почти у цели.

Выходим к реке. На том берегу слышны голоса и шум работающей техники. Находим заросший камышом участок. Разведчики быстро раздеваются и пакуют свои вещи в плащи ОЗК. Я не слышал такой команды. Позже понял, что командир группы в основном общается со своими людьми условными знаками. Вот и моя одежда завернута в ОЗК сержанта Попова. Хоть вода и кажется холодной, но после четырехчасового бега по пересеченной местности понимаешь, что и в тылу врага можно иногда поблаженствовать минуту-другую. Как ни хорошо в реке, но наш путь лежит дальше. Скрытно выбираемся на берег. Уже совсем рассвело. Первые лучи солнца играют на воде. Где-то совсем близко проснувшийся механик-водитель «противника» прогазовывает БТР. Командир группы посылает Чикурова в дозор. Тот возвращается с интересным сообщением:

— Это инженерное подразделение, — прошептал он. — От их КП идет телефонный кабель.

Наносим инженеров на карту и идем по кабелю. Под густой маскировочной сеткой притаился КамАЗ. Возле него два солдата готовят на костре завтрак из сухпая. Что делать?

Времени на проведение операции мало, и сейчас, сидя в ельнике, обливаясь потом, командир группы нервно следит за стрелками часов. Через 20 минут — в эфир. Нужны конкретные данные, чтобы получить конкретный приказ.

— Действовать будем так, — говорит Чичкин. — Фадеев, снимай с себя все снаряжение, оружие, смывай грим, снимай косынку и отпарывай шеврон разведчика. Бери рацию и топай к ним. Скажешь, что ты из 3-й роты их полка, назовешь фамилию командира роты. Я его знаю. Скажешь, что рация

барахлит, а тебя послали на КП для усиления маневренной группы...

И вот Фадеев — уже не бравый разведчик, а обычный связист, пехота. Мы наблюдаем за ним из кустов. Подошел к солдатам, стрельнул покурить. Зашел за сетку. Минуты тянулись, как часы. Камуфляж разведчиков можно выжимать: он промок от пота. Комары заедают. Но пять человек неподвижно сидят в зарослях и смотрят в одну точку.

Вот Фадеев выходит из-за сетки. С деловым видом пробует из котелка горячее варено сухпая. И направляется в противоположную сторону. Хитрит. Наконец он рядом.

— Их всего пять человек. Двое спят: офицер в кунге и водитель в кабине. В кунге еще прапорщик сидит. Он меня научил рацию включать, «лапше» моей поверил. Где КП полка, они точно знают. У них там журналов и телефонных книг целая куча. И карта есть, правда, разглядеть ее не удалось.

— Ладно, будем брать, — решил лейтенант. — До выхода в эфир — 9 минут. Работаем быстро. Фадеев, бери пистолет. Идешь первым и вяжешь прапорщика и офицера в кунге! Твой сигнал нам — выстрел. Мы крутим остальных. Назар и Пискунов, берете на себя поваров. Чуриков — водилу. Попов, ты со мной на кунг. Все, ребята!

Выстрела почти не было слышно, но мгновение — и связисты уже лежат у КамАЗа со скрученными скотчем руками и ногами. Глаза и рот тоже заклеены. Захожу в кунг. На стульях-вертушках со связанными за спиной руками сидят прапорщик и старший лейтенант. Прапорщик смотрит на Фадеева волком. Старлей спросонья еще ничего не понял и моргает большими и красными, как у кролика, глазами...

Всех связистов грузят в кунг и завязывают дверь проволокой, предварительно сняв со всех телефонов трубки. Занято! Данные о КП есть, руководство дает два часа на то, чтобы до-

браться до места и «уничтожить» штаб, и час, чтобы вернуться обратно. Времени ничтожно мало, и тут опять на выручку приходят выдумка и смекалка разведчиков.

По дороге изредка проносятся грузовики и «уазики». Остатки «Урал». Лейтенант командует:

— Попов, ко мне. Водителя в кузов, Чуриков — за руль! Быстро!

Разведчик за рулем — страшное дело. На бешеной скорости мы проносимся мимо колонны БМП.

— Стоп! — вдруг говорит командир. — У меня есть план. До штаба меньше пяти километров. Сейчас захватим последнюю БМП из этой колонны, на ней и будем «уничтожать» штаб, а потом попытаемся выбраться из этой заварушки.

Выбираем место засады. Ставим на обочину «Урал». Появляется колонна. «Бээмпэшки» проносятся мимо нас, не обращая внимания. А вот и она — наша последняя надежда. На броню не сидит солдат с автоматом. «Урал» рывком перекрывает дорогу. Механик-водитель открыл рот от удивления и выскочил на обочину. Тут же со всех сторон разведчики, словно стая волков, набросились на бедную жертву. Еще минута — и связанный экипаж уже лежит в кустах. На скуле Пискунова кровоподтек — пехотинец с брони ершился. Связанных, словно мешки, грузят в кузов «Урала». Короткий инструктаж Чичкина:

— Влетаем в расположение КП, начинаем стрельбу. Холостых хватит, чтобы наделать шума. У каждого по девять магазинов. Взрыв-пакеты тоже не жалеть. А ты, Назар, носись на «бээмпэшке» рядом, только смотри никого не задави. По сигналу ракеты «химическая тревога» — все на броню. Работаем, ребята, быстро. У нас остался только час, чтобы все сделать и уйти.

БМП с ходу сбивает ветхий шлагбаум, и тут начинается фейерверк. Мы на полном ходу влетаем в расположение штаба пехоты. Разведчики бьют из всех стволов, раскидывая дымшашки и взрыв-пакеты. По одному спрыгиваем в разные стороны. Кутерьма заварилась такая, что ничего не понять в какофонии взрывов, криков и автоматных очередей. Слышны команды: «Задержать людей в косынках!» Шум боя перекрывает взрыв имитирующего заряда. Все, КП полка уничтожен. Раздается свист, и в небе появляются три белых огонька — сигнал

химической тревоги, а для нас — сигнал сбора. Бегу сквозь дым на шум двигателя БМП. Но это — не наш! И тут, словно айсберг, из тумана выныривает наша «бэха». На ребристом носу сидит Чичкин и палит длинными очередями с одной руки в разные стороны. Он хлопнул Назара по шлемофону, тот остановился. Я, впопыхах отбив коленку, забрался на броню. Мы делаем круг по лагерю и забираем всех, кроме Пискунова. Позже мы узнаем, что Юру скрутил в самом начале «боя» здоровый майор.

— Все, уходим! — командует лейтенант. В сторону лагеря летят последние взрыв-пакеты.

За нами погони нет. В дыму так никто и не понял, откуда мы на них свалились и куда мы делись. БМП останавливается на обочине. Командир обращается к разведчикам:

— Штаб мы «уничтожили», но Пискунова не бросим. Мы вернемся и вытащим его оттуда. Со мной пойдут Попов и Фадеев. Остальные ждут здесь. Фадеев, включи рацию и вызови «Факел».

— «Факел», прием. Я — «Зебра»... Товарищ полковник, задание выполнено. Рядовой Пискунов захвачен. Разрешите вернуться с двумя подчиненными и вытащить его.

Громкость в наушниках хорошая, и мы все слышим каждое слово невидимого полковника:

— Ребята, вы вне игры. Наблюдатель из штаба полка сообщил, что командный пункт и 1-ю роту вы полностью «уничтожили», но и сами «погибли». Вас «перебили», когда вы кружили по лагерю на БМП. Так что верните технику и возвращайтесь в батальон...

МОЖЕТ, кто-то из матерых спецов, прочитав эту заметку, ухмыльнется: «Я бы сделал все по-другому, не лез бы на рожон, скоординировал действия...» Но, как правило, всего в жизни не предусмотреть и не предугадать, даже обстановка учебного боя все переиначит и перемешает, не говоря уже о бое реальном. Но тем и славится хороший разведчик, что в любой обстановке он думает о том, как выполнить приказ. И если надо — то выполнит его любой ценой. Ведь в реальном бою цена его жизни — жизнь тысячи солдат своей армии.

КОМАНДИРОВКА НА БАЛКАНЫ

Для полицейского наблюдателя ООН полковника внутренних войск Сергея Сергеева она мало чем отличалась от командировок в горячие точки родной державы. Опасность и риск были постоянными спутниками при выездах в охваченные конфликтом сербские и хорватские города и селения. О нелегкой миссии миротворца на Балканах Сергей Алексеевич охотно согласился рассказать читателям «Братишки».

— **Сергей Алексеевич! Как случилось, что вы стали полицейским наблюдателем Организации Объединенных Наций?**

— Совершенно случайно. В начале 90-х годов в числе других офицеров, владеющих английским языком, меня вызвали в Москву, в главное управление кадров МВД. После собеседования в министерстве был включен в список кандидатов для отбора на должность полицейского наблюдателя ООН. В итоге в бывшую Югославию из войск поехали только двое: я и майор Евгений Омельченко, представитель Северо-Кавказского округа внутренних войск. Ему я недавно и передал свои полномочия. Для Жени это уже третья заграничная командировка. И уверен — не последняя.

— **Значит, с необычной для себя ролью международного миротворца офицеры внутренних войск справляются успешно?**

— Чтобы подтвердить это, расскажу об одном забавном случае. В своей

первой командировке, будучи начальником участка международной полиции, Евгений Омельченко разработал лекцию о причинах возникновения конфликта между сербами и хорватами. Читал он ее по просьбе руководства миссии перед наблюдателями из многих стран. Два часа. На английском языке, разумеется. Слушали его с удовольствием американцы, немцы, французы, англичане, посланцы из Азии, Африки. В перерыве англичане стали спрашивать Женью, в каком управлении Скотленд-Ярда он работает. И очень удивились, узнав, что он из России, с Кубани и на туманном Альбионе ни разу не был. Английский же у него действительно превосходный. В общем, вы правы, представители наших войск пользуются заслуженным авторитетом среди своих иностранных коллег.

— **Сергей Алексеевич! В чем заключается деятельность международного полицейского наблюдателя ООН? Чем занимались лично вы?**

— Существует целый ряд международных правовых актов, которые лежат в основе деятельности миротворцев. Это Устав ООН и специальный свод правил для международной полиции ООН.

Что касается непосредственно нашей деятельности — полицейских наблюдателей, то мы в своей работе руководствовались Дейтонскими соглашениями. И решали три основных задачи: контроль за работой местной полиции, обучение ее кадров и оказание помощи в решении повседневных задач.

Единой формы одежды у полицейских наблюдателей не было. Каждый ходил в форме той страны, представителем которой являлся. Но при этом было два обязательных атрибута. На левый рукав пришивался шеврон с изображением флага своей страны, а на правый — ооновская эмблема.

Вся территория Боснии и Герцеговины разделена на несколько регионов. Регионы на полицейские участки «police station». Наш участок находился в город-

ке Дрвар. Место это историческое. В годы второй мировой войны здесь находился югославский партизанский штаб маршала Тито.

Численность личного состава полицейского участка утверждается комиссаром международной полиции ООН и колеблется от 30 до 40 человек: полицейских наблюдателей и переводчиков — один на три миротворца. Как правило, это местные жители, сербы или хорваты. Национальность значения не имеет, главное — как человек владеет английским языком. Если выдерживает экзамен, с ним заключают контракт, и переводчик сопровождает нас во всех поездках. Должностей, на которые офицеры назначаются приказом комиссара, всего три: начальник станции, его заместитель и административный офицер, обязанности которого до перевода в региональный штаб мне пришлось выполнять в течение нескольких месяцев.

В круг моих обязанностей входило составление месячных планов работы станции и каждого ее сотрудника. Кроме этого, административный офицер отвечает за транспорт и оборудование станции, техническое состояние автомобилей, исправность электрооборудования. День был насыщен до предела. Восемь часов работы — это минимум. Как правило, все работают без выходных. В конце месяца, если позволяет оперативная обстановка, наблюдателю могут дать шесть дней отдыха. За каждый отработанный месяц к отпуску прибавляются полтора суток. Что касается технического обеспечения станции — техника вся новая и самая современная, все компьютеризировано, даже машины. В нужный момент, когда подойдет срок ТО автомобиля, запищит установленный в машине специальный прибор *karlog*. И компьютер вы-

дает все необходимые сведения. Если водитель превысил скорость движения, компьютер фиксирует нарушение, и позже виновник получает взыскание. Любые данные, которые тебе нужны для работы, можно получить в течение нескольких секунд.

— А чем же тогда занимаются люди?

— Работы хватает всем. Особенно с местным населением. И по своей сути она мало чем отличается от той, которую приходилось выполнять офицерам внутренних войск в Карабахе, Азербайджане, Чечне. Да и сама обстановка очень похожа на ту, которая царила в армянских и азербайджанских городах и селах, охваченных межнациональными конфликтами. С той разницей, что на территории Боснии и Герцеговины нет режима ЧП и комендантского часа и вне зоны разделения между противоборствующими сторонами мы не наделены никакими, кроме контролирующими, функциями. А в остальном события развиваются по нашему российскому сценарию. Стрельба, кровавые разборки, поджоги. Сербы жгут дома хорватов, хорваты — сербов. Льется кровь, гибнут люди. В основе противостояния двух народов — как межрелигиозные, так и территориальные претензии друг к другу. Обстановка сложная. Контролировать ситуацию и поддерживать общественный порядок в зоне своей ответственности можно только в тесном взаимодействии с местными силовыми структурами и воинскими миротворческими подразделениями НАТО.

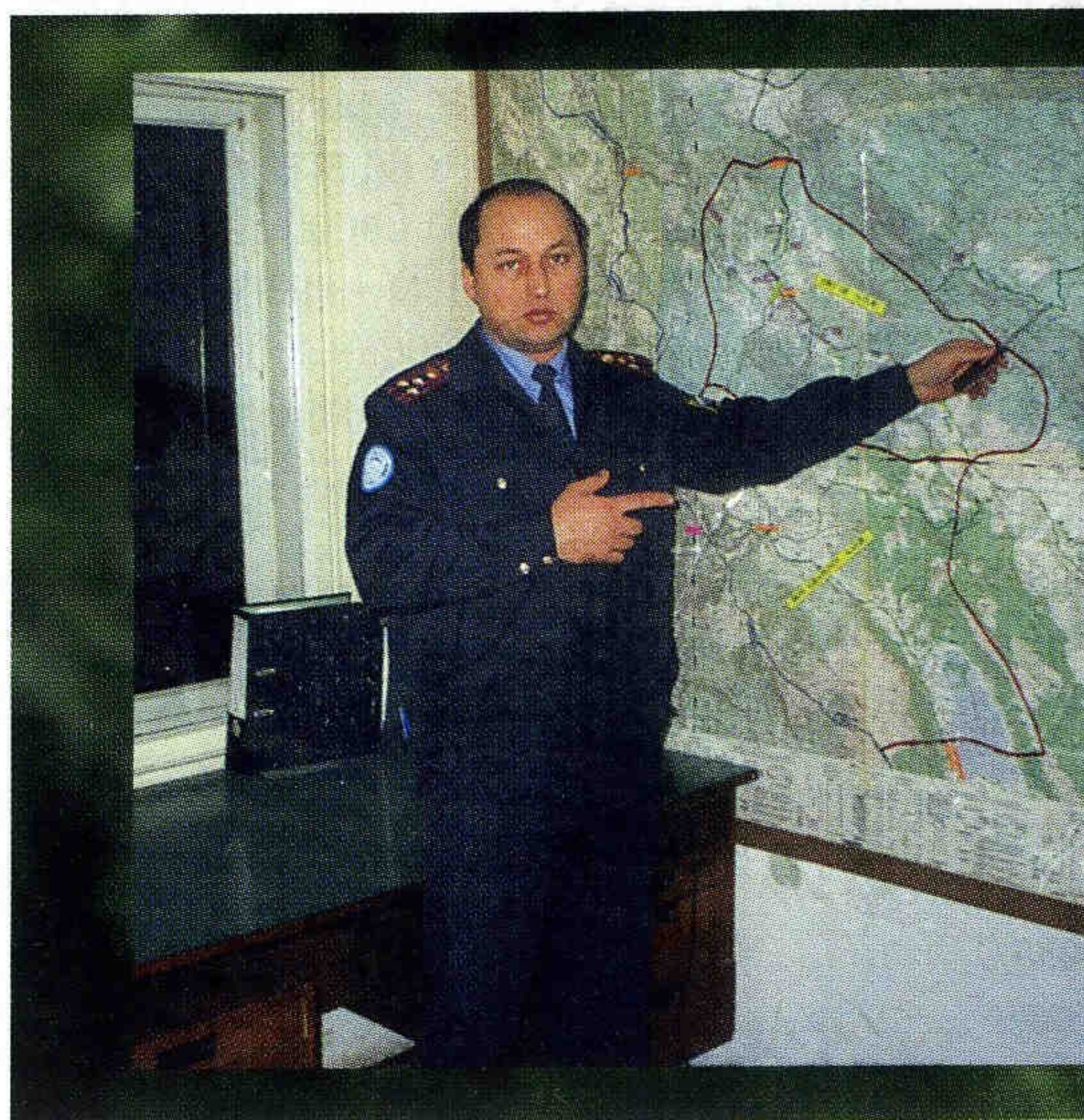
Вся территория Боснии поделена на кантоны — административные районы компактного проживания либо хорватов, либо сербов-мусульман. В каждом есть свой министр внутренних дел. Вместе с бойцами канадского батальона сил

НАТО, который дислоцировался в нашей зоне, и местной полицией несли патрульную службу, охраняли общественный порядок. Каждую ночь.

Людей, подозреваемых в поджогах и грабежах, застигнутых на месте преступления, мы могли задерживать только в разделительной зоне. Их дальнейшую судьбу — «казнить или миловать» — решали местные правоохранительные органы. Нередко случалось, что в вопросах взаимодействия с боснийскими коллегами возникали проблемы. И все потому, что национальная принадлежность для местных стражей порядка играет далеко не последнюю роль. Были моменты, когда полицейские, узнав что задержанный одной с ними национальности, игнорировали наши просьбы и под различными предлогами отказывались выезжать на место происшествия, мешали следствию. О подобных случаях приходилось немедленно докладывать комиссару ООН. Тот направлял министру внутренних дел кантона письменное предупреждение и обязывал его разобраться с виновными. По Дейтонским соглашениям руководитель МВД обязан выполнить указание ооновца, иначе лишится занимаемого поста. Своими же должностями местные чиновники дорожат.

— Сергей Алексеевич! Как вы считаете, служба миротворческих сил НАТО в зоне ликвидации последствий вооруженного конфликта существенно отличается от службы частей и соединений внутренних войск, которые выполняют служебно-боевые задачи на Северном Кавказе?

— Особых различий в организации и несении службы нет. Я бы даже сказал: есть много общего. Особенно в оборудовании временных военных городков, создании системы охраны, организации

Визитная карточка

Во внутренних войсках с августа 1973 года. Окончил Новосибирское ВВКУ ВВ МВД СССР и Военную академию им. М.В.Фрунзе. Служил на Украине, в Узбекистане, на Урале. Неоднократно выезжал в служебные командировки в горячие точки бывшего Союза и России. Дважды — в 1993-1994гг. и 1997-1998гг. — в качестве полицейского наблюдателя ООН выполнял миротворческую миссию в бывшей Югославии на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины.

патрульно-постовой службы. За каждым подразделением закреплена своя зона ответственности, которая контролируется передвижными патрулями. На наиболее оживленных маршрутах и при подъездах к военным городкам установлены КПП, сторожевые вышки. Передвижения личного состава и транспорта разрешаются только группами или колоннами. Служба посменная.

Подъезды к контрольно-пропускным пунктам оборудованы табличками, которые предупреждают водителей, что дальнейшее передвижение — только по команде часового на сторожевой вышке. Если он дает добро, двигаетесь дальше со скоростью не более пяти километров. Если вы игнорируете требование часового, он вправе применить оружие без предупреждения.

Системы оповещения при поднятии по тревоге — как у армий блока НАТО. Раздался сигнал: «В ружье!» — горит, например, красная табличка. Военнослужащие знают, что экипировка должна быть по полной боевой — в касках и бронежилетах, с полным боекомплект. Загорелась зеленая — облегченный вариант: каски и щиты.

Что еще запомнилось при несении службы? В составе патрульного наряда — все профессионалы. Отбор осуществляется очень строго. Особое внимание уделяется не только физической подготовке военнослужащего, но и обязательно психологической. После заключения контракта будущий миротворец проходит трехмесячное обучение и только по-

том допускается к несению патрульной службы. Своей службой «голубые каски» очень дорожат, поэтому нарушений воинской дисциплины практически не бывает. Как, впрочем, и среди других сотрудников миссии. У нас был случай, когда два офицера, египтянин и тунисец, на час раньше покинули рабочий кабинет, уехали по своим делам в город. Наказание последовало незамедлительно. Обоих отправили на родину.

— А что вы можете сказать об условиях «окопной» жизни военнослужащих и сотрудников миссии ООН?

— Бытоустройству миротворцев уделяют очень большое внимание. Нам были созданы все условия для жизни и службы. Все находится в равном положении. Размер суточного жалования един для всех: будь ты полковник или рядовой. Сюда входит оплата за проживание, питание, бытовое обслуживание и многое другое. Дневальных в казармах нет. Солдаты не стирают обмундирование, не моют и не убирают жилые помещения. Все это делают рабочие, которых нанимают из местных жителей. В каждом вагончике есть туалет, душ.

Питание тоже организовано отменно. Пища самая разнообразная, выбор, как в ресторане. Обед в среднем стоит пять немецких марок. Обслуга — исключительно из местных жителей. В общем, быт продуман до мелочей. Никакого сравнения с нашим «фронтовым житьем» в Чечне или в других горячих точках. Единственное, за что несет персональную ответственность военнослужащий, —

это состояние своего боевого оружия и техники. Поэтому технике и вооружению они уделяют самое пристальное внимание.

— Сергей Алексеевич! И все-таки несмотря на все предпринимаемые усилия, огромные материальные затраты общественно-политическая ситуация в республиках бывшей Югославии остается взрывоопасной?

— Совершенно верно. И я могу подтвердить это многочисленными примерами, когда разъяренные толпы людей в считанные минуты разрушали целые кварталы жилых домов своих соседей, с которыми десятилетиями жили в мире и согласии. Как достичь согласия и мира между народами — об этом должны заботиться политики и руководители государств. Наш же долг, долг людей в погонах, волею судьбы ставших миротворцами, делать все от нас зависящее, чтобы конфликт на Балканах не втянул в вооруженные разборки всю Европу. Ради этой цели и выполняют там нелегкую миротворческую миссию военные и полицейские наблюдатели, искренне верящие в то, что мир в Боснии и Герцеговине обязательно наступит.

— Спасибо за беседу!

Беседу вел
Николай КАМШЕКИН
Фото из семейного альбома
С.Сергеева

ЖИВОЙ

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АСИЖИВАТЬСЯ за письменным столом до глубокой ночи, лист за листом изучая искалеченные человеческие судьбы и учи-

тывая их по номерам и датам смерти, стало у этого человека такой же привычкой, как рано утром вставать на работу. В конвертах, стопками разложенных по полу комнаты, послания не только грустные, но и совершенно жуткие. «Мне страшно. Мне очень страшно. Нас, наверное, кинут на Бамут... Если бы я приехал в командировку неделю назад, может быть, и воспринял бы этот приказ спокойно. Но теперь, поняв здесь очень многое, я не хочу, тысячу раз не хочу никуда наступать. Политики то ссорятся, то мирятся, а страдаем мы, рядовые исполнители. Если я погибну... Оркестр пусть играет только военные марши. Офицеры пусть будут в парадном. Гроб в могилу опустите под гимн. Да, и обязательно вскройте цинк и опознайте меня — хочу лежать в своей могиле...» Это отрывок из предсмертного письма, которое боевые товарищи нашли в нагрудном кармане погибшего офицера. В Москву же два измятых листка отправила его вдова. Адресат печальной корреспонденции, которому сотни людей доверяют самое доро-

гое — воспоминания о погибших близких, — военный журналист Сергей Колесников. В течение трех лет он ведет кропотливую работу над Книгой памяти, чтобы на ее страницах рассказать о военнослужащих внутренних войск, навеки сгинувших на чеченской войне.

СЧЕТ безвозвратным потерям среди солдат правопорядка ведется с 14 декабря 94-го. Тогда в первом бою погиб солдат-контрактник Владимир Трифонов. Позже ненавистные похоронки полетели по городам и весям ужасной чередой, наполняя Россию от Калининграда до Сахалина слезами и стоном матерей. С первых дней войны исполняющий обязанности редактора ведомственной газеты «Ситуация» Сергей Колесников начал публиковать списки загубленных человеческих жизней.

Более шестисот фамилий уже было опубликовано в жирно-черной траурной рамке, но леденящим холодом обожгло душу, когда из Чечни

не вернулся друг и сослуживец военный корреспондент Анатолий Ягодин. Тогда-то и пришло понимание: мало назвать человека и дату его гибели. Живые обязаны сказать доброе слово о каждом солдате, отдавшем жизнь за покой в стране. А после очередной, третьей по счету, командировки на Кавказ неперенное издание Книги памяти стало для Сергея едва ли не главным делом жизни.

Грозный в августе 1996-го напоминал ад и чистилище разом. Боевики имели численное превосходство и навалились всей мощью. Блокпосты, каждый по себе, жала автоматным огнем, вели круговую оборону. Люди молили о подкреплении и в ожесточении сражались неделями. Вадим Ермаков, здоровяк с Брянщины, когда его захватили в плен, в ярости вырвал у боевика гранату и подорвался вместе с врагами. Восхищенные

И МЕРТВЫЕ

мужеством Марата Умурзакова, который истекал кровью, но до последнего сдерживал натиск противника, чеченцы оставили у тела погибшего солдата охранника, чтобы... отгонять собак. Ни один блокпост не сдался, ни один!

Потери были серьезные. «Вертушки» уходили, под завязку загруженные «двухсотыми». Таким бортом капитан Колесников добирался из Ханкалы в Северный.

Это оказалось еще кошмарнее, чем готовить репортажи из боя. От вибрации во время полета мертвые начинали дергаться, как в конвульсиях, и казалось, они вот-вот поднимутся.

Ухватившись за блистер и дверь кабины пилотов, Сергей держался, чтобы не свалиться.

литься на груды вздувшихся, полуразжившихся тел. Когда возвратился, жена Сергея впервые заметила в русых волосах тридцатилетнего мужа седину...

Оказавшись в Москве, военный журналист на страницах газеты «Труд» сразу же опубликовал фамилии военнослужащих внутренних войск, погибших в августовских боях в Грозном. И сообщил о начале работы над Книгой памяти. Многим родителям о трагической участи сыновей стало известно лишь после этой публикации. Матери сами организовывали поиск, чтобы опознать детей и похоронить. Промедли они еще — и количество уже не поддающихся визуальному опознанию тел в ростовских холодильниках было бы больше, чем есть теперь.

Поток писем оказался настолько велик, что адресата стали находить даже по такому отправлению: «Москва, ВВ МВД России, Колесникову Сергею». В день приходило до сорока конвертов. Родители, сослуживцы, друзья рассказывали, какими замечательными людьми были павшие, без всякого пафоса — золотые люди страны. Кто не спрятался за маменькин подол, а пошел служить. Кто не дезертировал, а предпочел смерть в бою. Фамилиями военнослужащих внутренних войск названы улицы уже в двадцати городах и поселках. Не по собственной воле солда-

ты угодили в чеченскую мясорубку, но умирали они за Россию!

На переписку уходили все его гонорары за опубликованные материалы, а иногда и часть семейного бюджета. Да простят Сергея сотрудники российской почты — чтобы хоть как-то уменьшить расходы, он отправлял письма с треугольным штампом «Письмо военнослужащего срочной службы. Бесплатно».

— Общение с близкими погибших ребят, — рассказывает Сергей, — дало мне очень многое. Я по-другому стал смотреть на жизнь. Теперь верю в неотвратимость судьбы. А как не поверить — на многих фактах убедился, что она существует. Вот лишь несколько примеров. Олег Узенков из Мордовии. В августе 96-го был в отпуске. О том, что в Грозном снова развернулись жестокие бои, узнал из теленовостей. Упал перед матерью на колени: «Прости, но завтра я уеду, там товарищи гибнут». Пятнадцатого сел в поезд, двадцатого погиб... Или другой случай. Семья бежала от войны из неспокойного Таджикистана, а война достала ее в России: похоронка на сына пришла из Чечни. Верю, людям изначально отмерено кому сколько радоваться на белом свете. Некоторые родились и умерли в один и тот же день — с разницей в девятнадцать-двадцать лет. Это

— судьба. И таких примеров очень много, комок подкатывает к горлу, когда читаешь.

Особую горечь вызывали у него письма, которые подтверждали: до горя людей в родной стране мало кому есть дело. Беззаконие творится на каждом шагу. До сих пор некоторым семьям не выплачены положенные им страховки и денежные суммы. Похоронившая сына-солдата Людмила Геннадьевна Гришина пишет: «Такое ощущение, что о нас забыли, как будто ничего не произошло. Вы знаете, мы живем в общежитии, и я просила дать нам комнату, пусть там же, но чуть побольше, хотя бы метров восемнадцать. Дело в том, что после смерти Алеши мы с мужем, оставшись совсем одни, взяли ребенка из детского дома. Втроем на двенадцати квадратных метрах тесновато. Но даже такое дело все никак не могут решить. Дошло уже до администрации Пензенской области. Пришел ответ, но в каком тоне... Можно подумать, что мы просим отдельную квартиру...» Начальник отдела реализации социальной политики Е. Долгов отписался так: «В льготной очереди на получение жилья стоят не менее Вас нуждающиеся в нем очередники». В откровенно хамском ответе особенно умиляет «уважительное» «Вас»!

НА СЕГОДНЯШНИЙ день наиболее сложная часть работы над Книгой памяти близится к завершению. Каждой семье погибшего Сергей Колесников от-

правил письмо, уточняя имена и фамилии, выверяя обстоятельства и даты... Дело в том, что списки безвозвратных потерь, которые журналист первоначально получал на «горячей линии», организованной для родителей в Главкомате внутренних войск и в военно-медицинском управлении, составлялись зачастую в горячке боя на передовой и грешили многими неточностями. К великой радости, трижды из них вычеркивались солдатские фамилии — из мертвых «воскресли» рядовые Михаил Евдокимов, Алексей Коробейников и Александр Кулешов. Но чаще случалось наоборот: числившиеся в чеченском плену или в «без вести пропавших» переходили в другую, самую трагическую категорию — павших. На сегодня их — 1187. Судьба еще около 200 военнослужащих внутренних войск до сих пор остается неизвестной.

К работе над Книгой памяти подключились многие. Особая благодарность за тесное сотрудничество Анне Ивановне Пясецкой. В Чечне у нее погиб сын, десантник. Но не сломалась женщина в своем горе, выстояла, подключилась к страшной и трудной работе — поиску пропавших без вести. Во многом благодаря усилиям офицера Главкомата внутренних войск полковника Александра Гриба сегодня стало намного легче устанавливать контакты с родственниками погибших, их однополчанами.

Недавно в Главном командовании внутренних войск для дальнейшей рабо-

ты над Книгой памяти создана рабочая группа под руководством начальника управления по работе с личным составом генерал-лейтенанта Станислава Кавуна. Но до сих пор не снят вопрос: на какие средства будет создана эта святая для внутренних войск книга? Сам Колесников искренне уповает на доброту людей. Главное, считает он, успеть собрать информацию обо всех ушедших навсегда, ведь чем больше проходит времени, тем сложнее становится эта задача. Он живет этим делом своей жизни, забыв об усталости, о ставшей хронической бессоннице. Он убежден: это святой долг его — живого, перед ними — мертвыми.

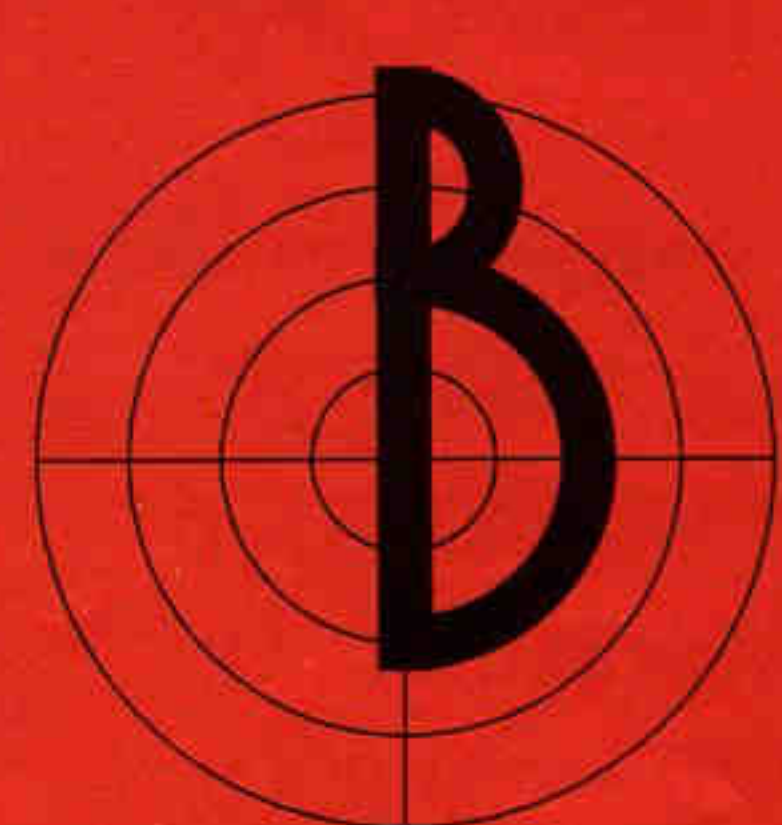
Работа над Книгой памяти внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о погибших присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала «На боевом посту». Колесникову Сергею Сергеевичу.

Открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто хотел бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

ИНН 7722012343, Москва,
АКБ «Транскредит»,
рас. счет 40703-810-6-0000-0000701,
корр. счет 30101-810-4-0000-0000575,
БИК 044585575,
фонд «Чужого горя не бывает» —
на издание Книги памяти.

...И не всех нас дождетс родительский дом

В городе Ворсма Павловского района Нижегородской области

на доме, где жил наш боевой товарищ старший лейтенант Анатолий ЯГОДИН, установлена памятная доска. Для ее открытия на родину военного журналиста, погибшего 18 апреля 1996 года в Чечне, выезжала группа офицеров журнала «На боевом посту».

Анатолий Ягодин
за день до гибели

Борис КАРПОВ
Фото Олега СМЕРНОВА

Накануне в Ворсме полдня лил дождь. А ночью разразилась гроза. Где-то что-то замкнуло, вырубилось электричество по всей улице. На столе стояла свеча, в отблесках которой тускло мерцали кавказские кресты на камуфлированных одеждах гостей и слезы в глазах хозяев.

Раскаты грома и высверки молний, словно залпы артбатарей, дополнили суровый антураж — сидели, как во фронтовой землянке или палатке где-нибудь под Бамутом или Гудермесом. О войне старались не говорить, но как умолчать о ней, проклятой, если она отняла того, кто собрал нас за этим столом? Брат его, Вадим, обличьем, голосом, песенным своим талантом похожий на Анатолия, взял в руки гитару. Подпевали друзья Толика, его одноклассники, соседи и сослуживцы.

А наутро было солнце — на радость приехавшим телевизионщикам и просто по справедливости. Глава городской администрации Татьяна Николаевна Чижова, учителя двух местных школ, соседи со всей улицы Кольцова, друзья детства постояли у скромного домика, где нынче живет одна-одинешенька мама нашего друга — Надежда Анатольевна Ягодина, сказали простые теплые слова, поклонились порогу, который уже никогда не переступит ее старший сын. Военные отдали честь, строго глядя на гранит-

ную плиту, где выбиты крест ордена Мужества и слова: «В этом доме жил военный журналист, поэт ЯГОДИН Анатолий Венедиктович. 1961 — 1996. Погиб при исполнении воинского долга». Сегодня долг памяти офицеры отдавали ему, Анатолию Ягодину.

Перешагивая лужи, направились к его родной школе. Она, кстати, носит имя поэта Владимира Маяковского. Здесь все еще пахло свежей краской — приближался новый учебный год. Пройдут в школе уроки мужества, утренники и вечера в честь дней воинской славы. Школьники будут читать стихи своего талантливого земляка и петь песни о чеченской войне. Как выяснилось, поэта Анатолия Ягодина уже знают в Павловском районе — его подборки публиковала газета «Павловский металлист», ворсминские мальчишки и девчонки выступали на смотре-конкурсе с литературной композицией по его творчеству. Сделан руками школьников и стенд с фотографиями и стихами. Отозвалось его слово...

Предвиденье поэта — его бесценный трагический дар. Еще не было войны в Чечне, но уже случился Афганистан. Предчувствуя судьбу, военкор Анатолий Ягодин (срочную он служил в артдивизионе дивизии им. Дзержинского, был сержантом) писал:

Среди нас нет бессмертных
и замороженных,
И угластые звезды
не защита для лба.
Если не повезет,
если быть мне сраженным,
То уж лучше в атаке,
а не из-за угла.

Он погиб под Самашками, приняв смерть вместе с братишками из софринской бригады, окровавленный, упал на броню танка. К месту «духовской» коварной засады метнулся спецназ одного из отрядов внутрен-

них войск — отомстили бандитам сполна. Увы, слабое утешение...

*Те, кто с нами назад
не вернутся до дому,
Кто уже никогда
не сойдет с облаков,
Каждодневно, с укором,
без спроса, подолгу
Будут в душу смотреть
синевой васильков.*

Поминальный стол был скромн: по православному обычаю — кутья, щи, лапша. Тосты: за Анатолия, за его маму, третий — молча и до дна, четвертый — чтоб за нас подольше не поднимали третий, пятый — за военных журналистов...

Обнялись и разъехались: мы — в Москву, нижегородцы — на Волгу. Каждый обещал рассказать в телепередачах, газетных и журнальных статьях о добром русском человеке, честном воине и талантливом самобытном литераторе Анатолии Ягодине. Чтобы помнили.

В тот день в Ворсме не было случайных людей, каждый из приехавших на открытие памятной доски в честь Анатолия Ягодина пропустил через сердце события чеченской войны, по-настоящему дружен с солдатами и командирами внутренних войск. Журналисты майор Игорь Софронов, Наталья Спиридонова и Андрей Смирнов давно работают по чеченской теме. Вместе с ними отдали земной поклон нашему боевому другу председатель нижегородского городского отделения организации «Ветераны чеченского конфликта» Михаил Тараканов, в годы войны служивший в подразделении спецназа одной из частей внутренних войск, и координатор Комитета солдатских матерей Наталья Жукова.

Этими подвижниками при деятельной поддержке губернатора области Ивана Склярова уже многое сделано для сохранения памяти о нижегородцах, сложивших головы на чеченской войне: была организована встреча родственников погибших и оказана материальная помощь каждой семье, издана Книга памяти, заложена часовня-памятник.

Два дня, проведенные в небольшом городке Ворсма на берегу тихой Кишмы, будут теперь отзываться в нас тихой печалью и умиротворением. Мы помним тебя, наш братишка,

наш боевой товарищ. Мы воочию убедились, что помнят тебя и земляки...

Завещанием воина-поэта для тех, кто нынче остается в солдатском строю, стали его слова:

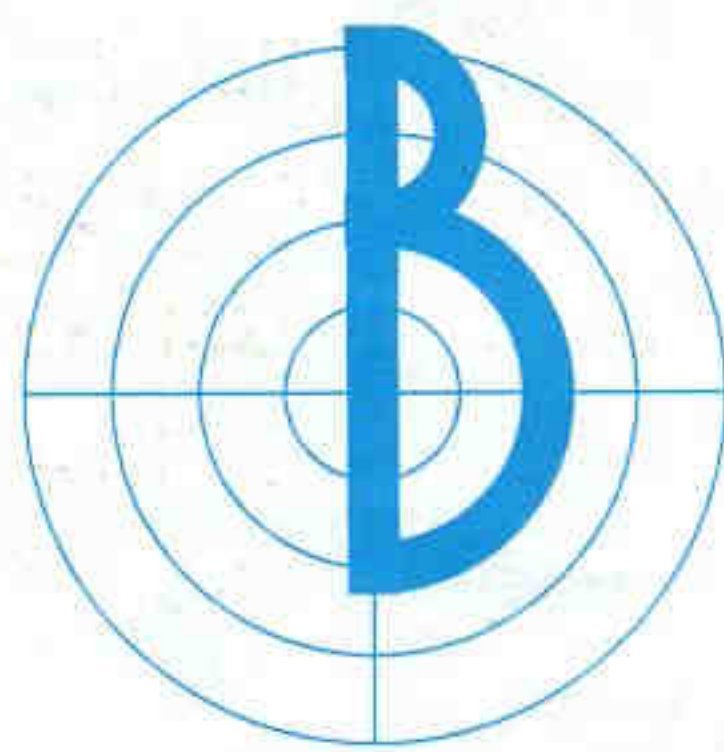
*Мы не все обрастем
озорными кудрями,
И не всех нас дождется
родительский дом,
Потому что, в планету
упершись ногами,
Мы Вселенную держим
крылами погон...*

Родственники Анатолия Ягодина, его земляки просили поблагодарить за помощь в изготовлении памятной доски и организации мероприятий в Ворсме фонд «Забота», редакции журналов «Братишка» и «На боевом посту».

ДЕТСКИЕ ГОДЫ НИЖЕГОРОДСКОГО ОМОНА

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда

СЕ начиналось в тот год, когда президент и парламент азартно делили власть, когда хитрый Мавроди вовсю печатал фантики МММ, называя их акциями, а на книжных лотках продавали восточную духовную книгу с названием «ОМОН РА».

— Пять лет не возраст, так, детские годы, и все же...

Полковник милиции Александр Васильев рукой машинально поглаживает уже порядком истертый лист и, не удержавшись, читает: «1993 год, приказ министра внутренних дел № 112 о создании в Нижнем Новгороде отряда милиции особого назначения...»

В строй стали сто пятьдесят парней, которым милицейская служба казалась слишком обыденной. Им хотелось навести порядок в родном городе. Но получилось так, что местом работы отряда стали едва ли не все горячие точки России. Меньше чем через два месяца после рождения отряда группа из тридцати человек вылетела в Северную Осетию тушить пожар разгоравшегося межнационального конфликта.

Следом, словно для передышки, нижегородским омовцам выпало обеспечивать визит в город на Волге премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. «Железная леди» с Британских островов и не подозревала, что ее безопасность наряду с заморскими и столичными секьюрити обеспечивают бойцы молодого отряда.

Едва растаял след за самолетом британского премьера, грянул октябрь. Не великий, а скорее черный. В Москву вошли танки. Вылетел в столицу и нижегородский ОМОН. Приказ есть приказ. И порядок на улицах надо поддерживать даже во времена всеобщего хаоса. С задачей справились.

Между громкими делами была повседневная работа — патрулирование, задержания, изъятия, обезвреживания...

Рос отряд и количественно. Появились в его рядах и свои саперы (жизнь заставила). Появились первые в отряде ордена «За личное мужество» — у майора милиции Гальянова, лейтенанта милиции Банковского и милиционера Стоярова. Отряд получил знамя, на котором гордо красовалось его, теперь уже ставшее официальным название — «Нижегородская гвардия».

Почивать на лаврах гвардейцам не пришлось — к концу года в предгорьях Северного Кавказа уже шла война. Боевиков, способных на равных сражаться с небольшой армией, называли бандформированиями. Ну а с бандитами, пусть даже вооруженными танками, гранатометами, системами реактивного залпового огня, должны бороться милиционеры!

Первая командировка в Чечню для полковника милиции Александра Васильева и его гвардейцев началась 3 декабря 1994 года, за неделю до официального ввода войск на территорию Чеченской республики. Попали в самое осиное гнездо — в Самашки. Те самые, которые потом, за два года войны, четырежды будут переходить из рук в руки. А сам отряд, неся потери, пройдет через десять командировок «на войну». Зимой и летом, в пекло и чавкающую, липкую как пластилин грязь. Каждый день там начинался с разглядывания через прицел снайперской винтовки развалин соседних домов. Только после этого можно было рискнуть выйти во двор «базы». Но война есть война. В мае 1996 года пули крупнокалиберного пулемета рас-

пороли железное нутро летящей на задание «вертушки», искалечив прапорщика Александра Гореловского и оборвав жизнь старшего сержанта Олега Ворошилова. А операции отряда продолжались, на одной из них через два месяца в селе Долинское от пуль боевиков погиб милиционер Олег Лулудов, а еще через пять дней осколки гранаты настигли старшего прапорщика Игоря Старцева.

В горячее лето 96-го прямым попаданием сожгли БРМД «Гром» — единственную «броню» отряда. Броня не выдержала — выдержали люди. За образцовое выполнение служебных обязанностей 123 бойца отряда получили государственные награды.

Его командир полковник милиции Александр Васильев семь раз возглавлял отряд в опасных командировках, на его груди не только награда, но и три нашивки за ранения.

А дома милицейский спецназ ждала обычная работа, хотя и здесь сводки происшествий порой напоминали фронтовые. За пять лет на счету нижегородских

гвардейцев 245 изъятий огнестрельного оружия, более семи килограмм наркотиков. Двести преступников после встречи с ОМОНОм отправились в камеры. Особый счет у инженерно-технической группы отряда, бойцами которой обезврежены десятки взрывоопасных предметов на объектах жизнедеятельности Нижнего Новгорода и области.

— И все же наша главная работа негромкая и не на виду, — заканчивает рас-

сказ о пяти годах жизни отряда его командир полковник милиции Александр Васильев. — И сегодня каждый день наши бойцы выходят на городские маршруты, помогают участковым инспекторам, налоговой полиции. Они всегда там, где требуется наша помощь, где под угрозой честь, достоинство и жизнь нижегородцев, граждан России. Поскольку мы милицейский спецназ — гвардейцы закона и порядка.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ПОБЕДА»

ЗАО «ПОБЕДА» принимает заказы на изготовление нагрудных знаков, кокард, медалей, жетонов. Материалы: золото, серебро, нейзильбер, томпак, алюминий. Изделия выполняются по технологиям монетного производства с применением ювелирных и органических эмалей.

ЗАО «ПОБЕДА»

117420, Москва, ул. Наметкина, 106

Тел./факс: 331-40-77, 331-41-11

1999

Братишка

— мой любимый журнал

ЯНВАРЬ

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

ФЕВРАЛЬ

1	8	15	22
2	9	16	23
3	10	17	24
4	11	18	25
5	12	19	26
6	13	20	27
7	14	21	28

МАРТ

1	8	15	22	29	Пн
2	9	16	23	30	Вт
3	10	17	24	31	Ср
4	11	18	25		Чт
5	12	19	26		Пт
6	13	20	27		СБ
7	14	21	28		Вс

АПРЕЛЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

МАЙ

	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	
2	9	16	23	30	

ИЮНЬ

	7	14	21	28	Пн
1	8	15	22	29	Вт
2	9	16	23	30	Ср
3	10	17	24		Чт
4	11	18	25		Пт
5	12	19	26		Сб
6	13	20	27		Вс

ИЮЛЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

АВГУСТ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

СЕНТЯБРЬ

	6	13	20	27	Пн
	7	14	21	28	Вт
1	8	15	22	29	Ср
2	9	16	23	30	Чт
3	10	17	24		Пт
4	11	18	25		Сб
5	12	19	26		Вс

ОКТАБРЬ

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

НОЯБРЬ

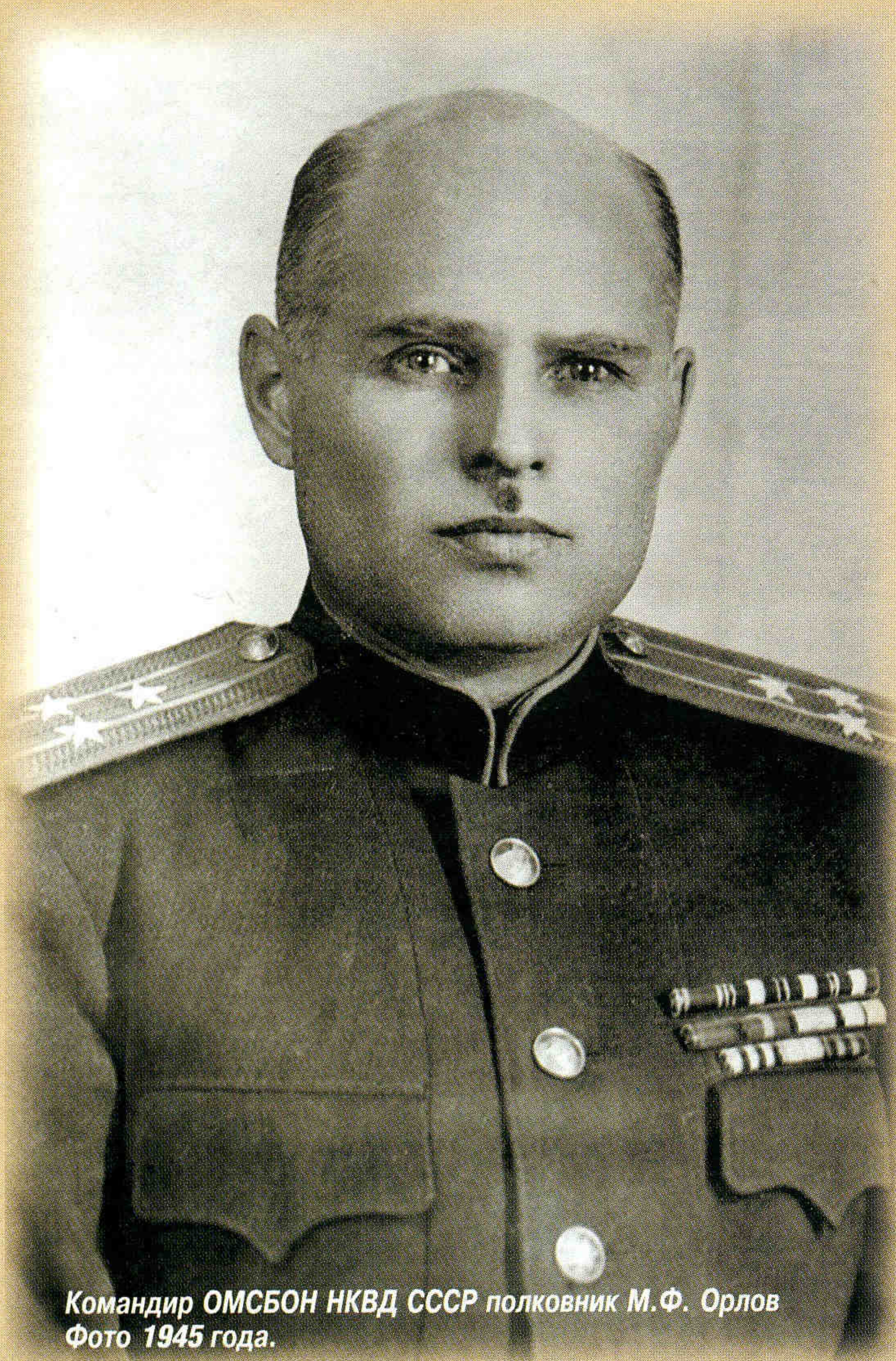
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

ДЕКАБРЬ

	6	13	20	27	Пн
	7	14	21	28	Вт
1	8	15	22	29	Ср
2	9	16	23	30	Чт
3	10	17	24	31	Пт
4	11	18	25		Сб
5	12	19	26		Вс

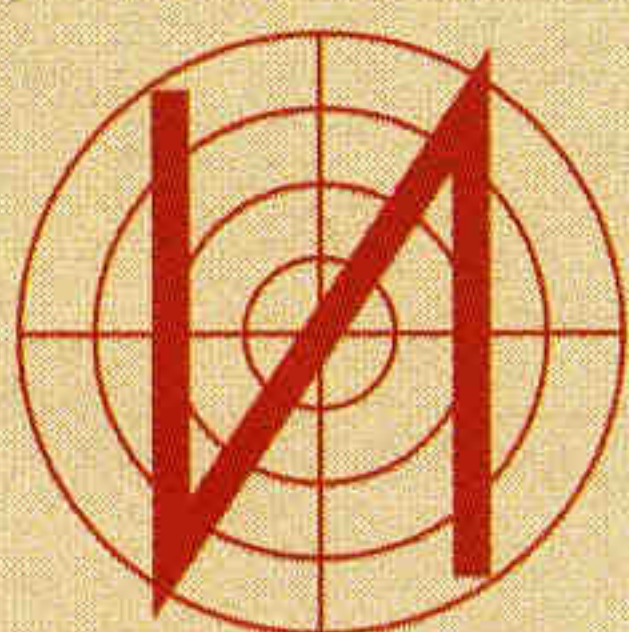

ЗАБРОШЕННЫЕ

Командир ОМСБОН НКВД СССР полковник М.Ф. Орлов
Фото 1945 года.

Владимир ВОРОНОВ
Александр КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

З ВОСЬМИ солдат до своих окопов доползло лишь четверо — ключья остальных остались на минном поле да на колючей проволоке. Но четверо все же дошли! За их спиной было три жутких месяца в немецких тылах. С трудом переваливший через бруствер сержант Бурондасов поздравил себя с новым днем рождения — все мытарства позади. Наивный! Особисты 42-й стрелковой дивизии так не думали: “Ты нам зубы не заговаривай! Говори, какое тебе задание немцы дали?”. Задание действительно дали, но не немцы — сержант был из спецотряда НКВД. Так завершился тяжелый и кровавый рейд по тылам противника группы отрядов спецназа: вместо фанфар — намок на стенку. Это было 56 лет назад...

15 ноября 1996 года в интервью “Красной звезде” некий полковник Манченко самоуверенно заявил: “Родился первым, конечно, армейский спецназ”. Увы, при всем уважении к армии и ее печатному органу согласиться с этим никак нельзя: не стыкуется с исторической правдой. Ибо спецназ как таковой — как целевая структура с особыми задачами, специально подготовленными кадрами и собственным командованием — в нашей стране был создан именно в рамках НКВД, предшественника МВД. И ничего удивительного в этом нет: в те времена именно это ведомство и лишь оно одно обладало монополией на подобные “игрушки” с приставкой “спец”.

Первым таким регулярным формированием в СССР стала созданная летом 1941-го особая группа при наркоме внутренних дел, которой тут же подчинили сформированную Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД. В период своего наивысшего расцвета ОМСБОН больше напоминала не бригаду, а полнокровный армейский корпус — 25 тысяч человек. Это был первый в мире спецназ со своей собственной авиаэскадрилей и школой пилотов.

Что знаем мы о них, первых спецназовцах, заброшенных в тыл к противнику и сложивших головы в схватке с нацистами?

Ранняя весна 1942 года. Контрнаступление наших войск под Москвой выдохлось, шла вязкая и кровопролитная позиционная война. Командующий Западным фронтом генерал армии Жуков позарез нуждался в передышке для своих измученных бойцов. Хоть на несколько дней отодвинуть начало немецкого наступления, сорвать переброску подкреплений врага по железнодорожным магистралям “смоленского треугольника” Орша—Витебск—Смоленск и то ладно! Все средства были хороши. ВВС? Однако бомбардировочная авиация не смогла решить проблемы. Партизаны? Они сами нуждались в помощи... Раз немецкие эшелоны нельзя было разбомбить, а руки у партизан до них еще не доходили, оставалось надеяться только на диверсантов. И Жуков запрашивает их по самому точному адресу — у наркома внутренних дел.

На базе ОМСБОН 4-е управление НКВД (бывшая особая группа) формирует подразделение из семи отрядов. Задача: парализовать передвижение на магистралях оперативного тыла группы армий “Центр” на 7—10 дней. В конце марта 42-го 259 спецназовцев ушли за линию фронта.

Что из себя представляли омсбоновские спецназовцы, да и вообще ОМСБОН? Костяк бригады — пограничники и добровольцы, московские студенты. Формально программа подготовки была солидной: минно-подрывное дело, стрельба из разных видов оружия, тактика боя в лесу, ночные прыжки с парашютом, самооборона с оружием и без, вождение автотехники. Вроде все прекрасно — но на бумаге...

Сухие же строки документов и воспоминания омсбоновцев свидетельствуют: спецназовцев готовили как всегда — чисто по-советски. Если спецподготовка, то эпизодически, преподавание разведдисциплин и вовсе на дилетантском уровне: бойцы не получили самых минимальных навыков ведения развед-

ки в тылу врага. Оружие (отечественное и иностранное) изучалось устаревшее. Противотанковая подготовка? Хватит с них и знания гранат да умения кинуть бутылку с зажигательной смесью! Зато, уж как водится, на политзанятия, строевую муштру и караульную службу времени не пожалели... Но все равно спецназовцы воевать умели куда лучше, чем обычные солдаты.

Учили с парашютом прыгать, а на задание пришлось идти на своих двоих, на лыжах. 31 марта 1942 года отряды под командованием майора Коровина по последнему снегу ушли в тыл врага. Предстояли сотни километров раскисших, покрытых талым снегом полей и лесов, ночевки в сугробах...

Две недели шли только по ночам. Костров не жгли, горячего не ели, чай не гоняли — давились мерзлыми сухарями, другой скудный сухпай берегли на будущее. Каждый нес на себе и тащил на волокушах более 50 килограммов груза: оружие, боеприпасы, медикаменты, продукты, взрывчатку, батареи для раций.

Один из семи отрядов, капитана Артамонова, за 19 ночей прошел 370 километров. Другой, старшего лейтенанта Бажанова, одолел "лишь" 100 — в той оттепели лыжи годились разве что в качестве весел. Отряду лейтенанта Каминского вообще пришлось вернуться с полдороги — погибли 20 бойцов и двое пропали без вести.

Когда отряды добрались до намеченного командованием района базирования, обнаружилось, что штабисты попросту ткнули пальцем в карту. Один из лесов был затоплен паводком, другой на поверку оказался жиденькой рощицей, третьего вообще не было в природе. Но дислоцированные омсбоновцы разместили базы точно там, где было указано — в затопленном лесу. В этом, возможно, был и свой плюс — немцам и в голову не пришло искать диверсантов в воде! Из шифровки Балашова в Центр: "Прибыл на базу назначения. Работа производится на лодках ввиду сплошной воды". Из радиограммы Матросова: "Прибыл в д. Климово восточнее Смоленска в 40 км, объекты недоступны из-за половодья..." Другой же отряд понес потери и не

смог форсировать Днепр в заданном районе из-за мощного пулеметного огня немцев. В поисках более удобного для переправы места пришлось больше десятка километров пробираться по болотистым и половодным местам, таща с собой лодки.

К моменту выхода в намеченные районы у отрядов начались проблемы с питанием. Все попытки добыть продовольствие засадами на дорогах, в деревнях и поисками в поле успехом не увенчались — посланные группы были обстреляны немцами и с трудом смогли уйти от преследования. Только в начале мая отряды реально приступили к выполнению боевой задачи. Первым делом, понятно, диверсии — за этим и посылали: стали минировать железные дороги. Голодные и истощенные парни свое дело делали. Как могли, как умели. Успешнее всех действовал отряд Бажанова — пустил под откос 11 эшелонов противника, подорвал 29 автомашин и 3 мотоцикла, 1 паровоз. Да еще 53 раза рвал железнодорожное полотно, уничтожив при крушениях поездов около 1600 солдат и офицеров противника. К середине мая было чем отчитаться: парализовали-таки чертовы магистрали на 15 - 20, в иных местах и на 50 суток, что и требовалось.

"Отряды... под общим командованием майора Коровина поставленную задачу выполнили", — доложило их начальство штабу фронта. Командование бригады прямо не предлагает Жукову отозвать оставшиеся отряды, но намек сделан более чем прозрачный: "В настоящее время отряды израсходовали взятое с собой подрывное имущество, продовольствие и нуждаются в немедленном его пополнении".

Резолюция Жукова крута, как и он сам: "Тов. Орлову. Ближайшая задача:

1. Уничтожение жел. дороги Смоленск — Орша, Смоленск — Вязьма, Смоленск — Рославль, Кричев — Рославль.
2. Разведка и точный учет подхода по этим линиям к Запфронту.
3. Вскрыть сосредоточение войск в районе: Минск, Бобруйск, Витебск, Гомель".

Группа омсбоновцев готовится к боевым действиям.
Мытищи. 1941 год

Перед заброской в тыл врага. 1941 год

Все так просто — остатки отрядов без боеприпасов, взрывчатки и продовольствия должны ни много ни мало парализовать ключевые и наиболее охраняемые магистрали!

Позже Жуков вроде спохватывается и отдает распоряжение: выделить транспортный самолет для снабжения разбросанных по немецким тылам отрядов. Но вот данных, что это распоряжение было выполнено, нет. Ни один самолет так и не был задействован для помощи группам майора Коровина...

Приказ есть приказ, и его надо выполнять. А к тому времени отряды уже были в сплошном немецком кольце — за ними охотились. Бойцы с трудом уходили от карателей, но прорывались к магистралям. Они уже и так наделали много шума — охрана железных дорог резко усилилась. По обе стороны полотна на 200—300 метров вырубалась вся растительность, под контроль брался каждый километр путей, через полтора-два километра сооружались пулеметные вышки, едва ли не каждый поворот железнодорожных путей немцы были вынуждены защищать специально сооруженными блокгаузами, подступы к железной дороге минировались, прикрывались частоколами и рядами колючей проволоки. Обычной практикой стало и использование при разминировании путей в качестве “живого трала-миноискателя” местного населения.

Но даже в таких условиях омсбоновцы еще пускали под откос поезда, рвали машины и собирали разведданные. Где брали взрывчатку? Вытапливали тол из неразорвавшихся авиабомб и снарядов... В начале июня — все, выдохлись полностью! Взрывчатки больше нет, истощенные спецназовцы уже еле волочили ноги. 6 июня Центр дает-таки приказ на выход к своим. Три недели отряды порознь скрытно продвигались к линии фронта в самой гуще немецких войск. 26 июня уцелевшие были в 10 километрах от линии фронта, где и вляпались по самые уши. Заночевали в леске, а утречком их разбудила немецкая речь. Огляделись — фрицы были везде: патрули, огневые точки. Оказалось, ночью ребята влезли прямоком в штаб какой-то немецкой дивизии! Вот тут бы и врезать! Но о лихой атаке под крики “ура” и речи быть не могло — по два-три патрона на ствол, ни единой гранаты. Надеяться оставалось лишь на то, что до темноты удастся отлежаться в кустах. Если только какой-нибудь ганс не сунется туда по какой нужде. Везло — немцы дисциплинированно ходили в сортир и по кустам не шарили. Пока...

Связаться с командованием по радиации возможности не было — самоубийство, да и питание уже село. Потому к сво-

им выслали две группы бойцов. Одну на юго-восток, другую — на восток. Задача: выйти к своим и просить помощи фронтовой разведки для вывода отрядов. Группы должны были вернуться не позднее 28 июня. Но к своим вышла лишь группа старшего сержанта Бурондасова.

Как “тепло” встретили спецназовцев в особом отделе 42-й стрелковой дивизии — читайте выше. Разобрались, конечно, но время уже было упущено: все попытки групп фронтовой разведки перейти линию фронта для помощи отрядам Коровина провалились. В августе командование ОМСБОН направило для выяснения судьбы своих товарищей в немецкий тыл еще один спецотряд. Безуспешно. И в апреле 1943-го приказом по ОМСБОН НКВД личный состав спецотрядов группы майора Коровина был исключен из списков бригады как пропавший без вести.

Отряды Балашова, Матросова и Шевченко будто испарились в пекле войны, пропал без вести и сам майор Коровин... Уже гораздо позже удалось выяснить, что отряды ждали в условленном месте четыре дня. И их, вестимо, обнаружили... Бой был коротким — патронов-то у бойцов почти не осталось. Большинство погибло. В плен в бессознательном состоянии попало несколько тяжелораненых бойцов, Коровин и два командира отрядов — Матросов и Шевченко. Попавшим в плен свою принадлежность к НКВД пришлось скрывать пуще всего — немцы на “НКВД” реагировали так же, как наши на “СС”.

Судьба Коровина известна. Немцы так и не узнали, кто перед ними: он выдал себя за окруженца — командира Красной Армии. Потом бежал и добрался до ближайшего партизанского отряда. Оттуда в 1943-м году вернулся в ОМСБОН. Кадровый пограничник лейтенант Георгий Шевченко в апреле 1945-го расстрелян эсэсовцами в концлагере.

Кости тех ребят-спецназовцев, рассеянные в лесах “смоленского треугольника”, еще не затянуло мхом, а опыт группы отрядов майора Коровина уже изучали в армейских штабах. Работа спецназовцев пришлась по вкусу военному командованию: Жуков и Рокоссовский неоднократно специально обращались в НКВД с просьбой о засылке подобных групп. А позже именно на основе боевого опыта ОМСБОН свои спецподразделения создали и сами военные — знаменитые гвардейские бригады минеров. Те самые, которые впоследствии и послужили основой для формирования спецназа ГРУ...

Фото из фондов ЦМБВ МВД России

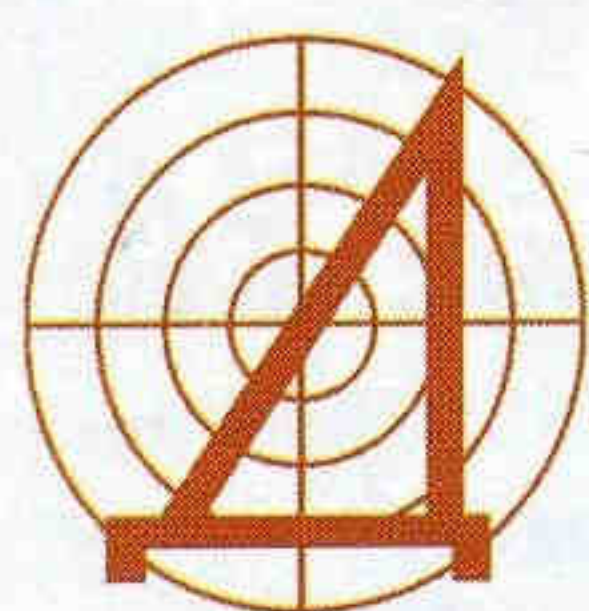

На занятиях по штыковому бою. Весна 1942 года

КАК РАЗОМКНУТЬ «КОЛЬЦО УДАВА»

Очередной урок проводит заместитель директора по спорту УСК «Самбо-70» заслуженный тренер России Алексей ФИЛАТОВ. Методика разработана одним из основоположников самообороны без оружия Анатолием Харлампиевым.

АЖЕ у очень хороших единоборцев, искусство которых построено исключительно на ударной технике, заметна слабость, когда они сходятся в поединке с борцами и последним удается захватить или обхватить противника. Возможность работать кулаками практически сводится на нет, а освободиться от стального кольца, например борца-классика, очень непросто.

Профессиональные бойцы отлично понимают, что технику освобождения от захватов и обхватов постигать необходимо, и потому проходят соответствующую доподготовку в борцовских секциях. В итоге довольно часто поединки на «кровавом ринге» напоминают ристалище удавов, где пояс чемпиона наденет тот спортсмен, кто искуснее противопоставит железному обхвату по-настоящему змеиную изворотливость.

Основное, что следует уяснить начинающему бойцу: работать следует прежде всего не руками, а головой. Насколько вы сумеете предсказать действия противника, настолько вырастут шансы на победу, его слабые места — ваша сила!

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА КИСТЕЙ

Вариант первый. Противник захватил ваши запястья руками (фото 1а). Сделайте резкий рывок обеими руками в направлении его больших пальцев (фото 1б).

Вариант второй. Противник двумя кистями захватил одно ваше запястье. Сожмите пальцы захваченной руки в кулак, захватите его кистью второй руки со стороны больших пальцев нападающего, и двумя руками сделайте сильный рывок в направлении его больших пальцев (фото 2а и 2б).

В обоих случаях силы правильно концентрировать на рывке в сторону больших пальцев противника, то есть в направлении наименьшего сопротивления.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ЗАХВАТА РУКАВОВ

Противник захватил один или оба ваших рукава. Обнесите кисть захваченной руки вокруг руки противника, и он

вынужден будет отпустить захват. Его пальцы будут выкручиваться вашей одеждой.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБХВАТА КОРПУСА СПЕРЕДИ

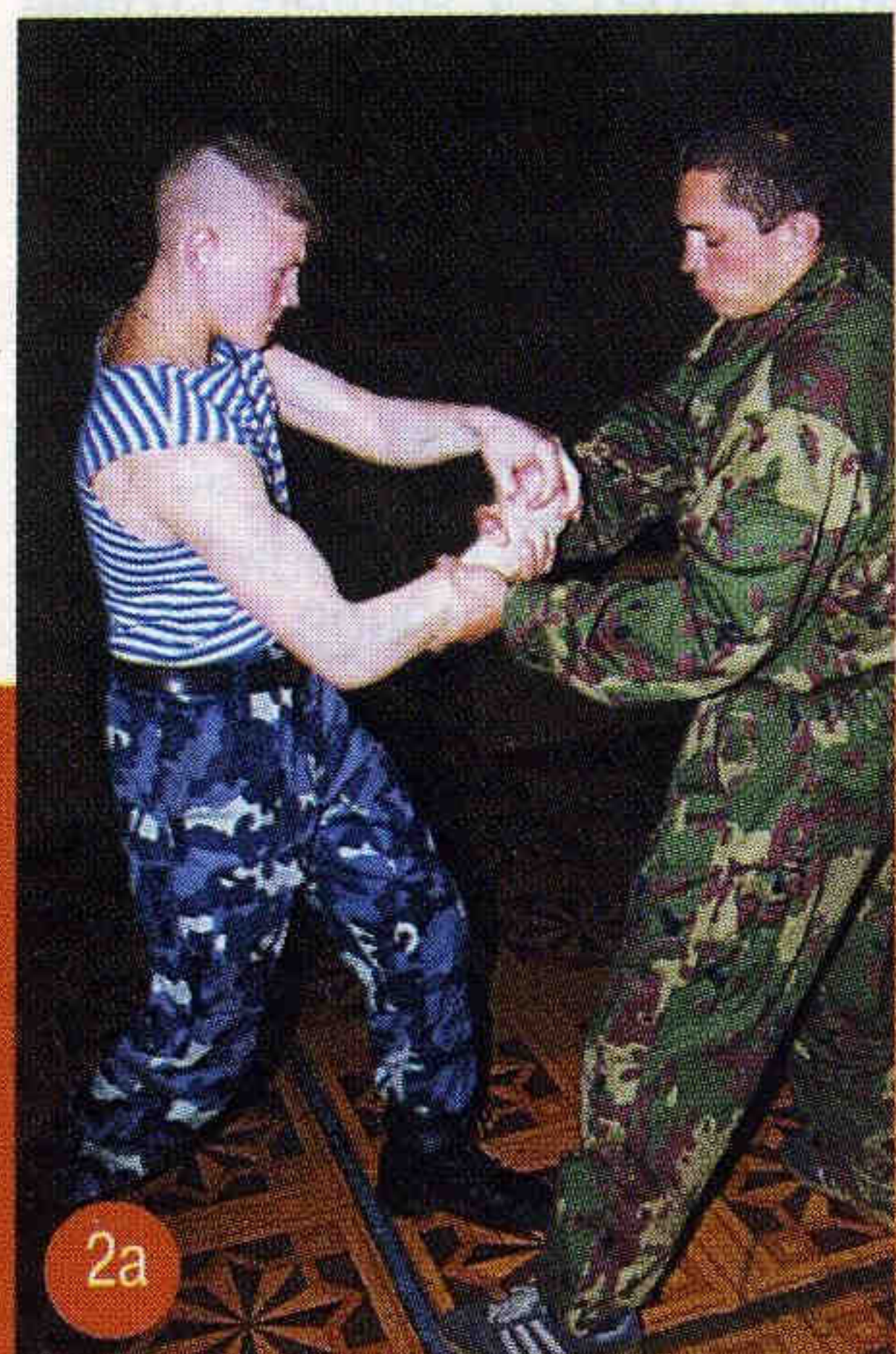
Вариант первый. Противник обхватил спереди ваш корпус вместе с руками. Такими «штучками» любят баловаться так называемые «шкафы». В конкретном случае проблему можно решить резким ударом носка по внутренней части голени противника или каблука по подъему стопы, или колена в промежность.

Вариант второй. Противник обхватил ваш корпус спереди вместе с руками. Обеими кистями захватите его за мошонку. Акценты сразу меняются — теперь противник в ваших руках.

Вариант третий. Противник обхватил ваш корпус спереди, оставив руки свободными. Отжимайте его голову упором больших пальцев в глазные впадины (фото 3) или основание носа до тех пор, пока нападающий не освободит захват. И правым предплечьем сильно ударьте направо сверху вниз по предплечью противника. Когда его корпус откроется, используя замах, нанесите удар рукой снизу в челюсть, солнечное сплетение или промежность.

*Продолжение уроков
в следующих номерах.*

**Подготовил
Альберт ИСТОМИН**

КУДАК, ДАРУЮЩИЙ ЖИЗНЬ

**Президент
Федерации
шоринзирю
кенкокан каратэ до-
косики каратэ
России шихан
Михаил
Владимирович
Крысин**

ДИН из древнейших стилей боевых искусств — шоринзирю — возник несколько столетий назад как сплав традиционных боевых систем, практиковавшихся на острове Окинава, и систем монастыря Шаолинь. У истоков развития шоринзирю и косики каратэ в нашей стране стоит Михаил Крысин, являющийся президентом Федерации косики каратэ России и вице-президентом Всемирной федерации косики каратэ. Он обладатель 6-го дана в каратэ, ему присвоено высокое звание шихан (глава стиля). Михаилу Крысину Президиумом Всемирной федерации переданы полномочия главного инструктора по шоринзирю и косики каратэ в России, странах СНГ и в Европе.

— **Михаил Владимирович, в прошлом году исполнилось двадцать лет развитию каратэ в России. Вы принадлежите к числу людей, которые первыми в нашей стране стали изучать каратэ и несмотря на многие перипетии не изменили ему. Как у нас приживались восточные единоборства?**

— Еще тридцать лет назад в нашей стране мало кто знал, что такое каратэ, тем более таэквондо или ушу. Скупые сведения о восточных единоборствах просачивались разве что из редких газетно-журнальных публикаций и отрывков фильмов под рубрикой “Их нравы”. Небольшие секции начали организовываться благодаря иностранным студентам, которые приезжали учиться в наши вузы. Эти секции не запрещали, собственно о них ничего и не знали.

Становление каратэ в нашей стране связано с именем Алексея Борисовича Штурмина, основателя спортивного клуба “Фрунзенец”. На базе клуба появилась Центральная школа каратэ при спортивном обществе “Труд”. В конце семидесятых в СССР каратэ занимались около 30 миллионов человек. Когда, например, проводились семинары на рижском взморье, в кимоно выстраивалось две-три тысячи человек. И это в малюсенькой Прибалтике! Причем быстро росло не только общее число спортсменов, но и уровень их мастерства.

Разгадка феномена скорого развития отечественного каратэ скрыта в ментальности русского человека. В его духовности. Он понимает и принимает культуру, уважает труд, почитает достойных людей. В нем заложено очень сильное творческое начало, стремление изобретать, экспериментировать. Однажды на занятия в Центральную школу, в которой я имел честь тренироваться, пришел японец, обладатель черного пояса, корреспондент газеты "Майнити". Он сказал тогда: "Вы японцы уже в гораздо большей степени, чем мы".

Советское каратэ признали в мире, Центральную школу посетили великие мастера боевых искусств — Хисатака, Эригучи, Мураи...

Уже существовала договоренность с Международным олимпийским комитетом о показательном выступлении, которое должно было состояться в Олимпийской деревне на играх в 1980 году. Мы подготовили шикарную даже по современным меркам показательную программу. Но в день открытия Олимпиады продемонстрировать каратэ указанием из высших партийных инстанций запретили.

Это был первый камень, за которым обрушилась лавина. Началась целенаправленная кампания против каратэ. Ее апофеозом стало появление в Уголовном кодексе 219-й статьи: до восьми лет с конфискацией имущества за незаконное обучение каратэ. Причем нигде не объяснялось, где грань между законными занятиями и незаконными. Хорошая постановка вопроса? Многие ребята были репрессированы, я подчеркиваю это слово. Были сфабрикованы судебные процессы на кумиров советского каратэ Алексея Штурмина и петербуржца Владимира Илларионова. Таким образом всем любителям этого единоборства в Советском Союзе задали показательную порку.

Отчасти гонители каратэ цели своей достигли. Многие ребята надломались, бросили тренироваться. Остальные ушли в подполье или мимикрировали. Вместо кимоно надели спортивные штаны, трусы — стали изображать какую-то оздоровительную гимнастику. Пришел период расцвета китайских видов борьбы, которые не преследовались законом.

Слава Богу, процесс этот закончился. В свое время Михаилу Горбачеву и в Верховный Совет страны были направлены письма о том, что позорную 219-ю статью нужно отменить. Весь цивилизованный мир занимается каратэ, а мы — рыжие? Статью из УК убрали.

— **И началось...**

— Массовое выползание доморощенных сэнсеев, которые купили какую-нибудь книжку о боевых искусствах, два

дня подергались перед зеркалом, пришли в обычную среднюю школу, с директором, который в единоборствах не разбирается, заключили договор об аренде помещения, расклеили на каждом столбе объявления "Секция каратэ объявляет набор" и стали морочить людям голову. Со временем у такого "учителя" появлялся еще и апломб. Он надевал черный пояс и объяснял его происхождение: "Знаете, один японец (кореец, таиландец) был проездом в Москве, посмотрел на меня и там же в подвале вручил пояс: "Ты достоин!". Наши люди верят в эту чушь, как верят в "Чару" или МММ. В этом тоже русский менталитет.

— **Сейчас в восточных единоборствах появилось столько направлений — голову сломаешь. Что стимулирует их увеличение? И чем отличается косики каратэ, которое вы активно развиваете в России?**

— Действительно, существует множество разных стилей. Но чем дольше занимаешься единоборствами, тем больше понимаешь — по сути, все это одно, все это сливается воедино. Японцы считаются основоположниками, хотя каратэ у них появилось только в начале века. Они подхватили и развили то, что до них существовало в Индии, в Китае, в Корее, на Окинаве сотни и сотни лет.

Если сравнить каратэ с деревом, то каждая ветвь в его кроне — стиль каратэ, а его ствол — шоринзирю. Это не значит, что ветви плохие, просто боевое искусство развивается. В силу характера и вкуса единоборцы ищут свою манеру боя: один тяготеет к бросковой технике, второму удаются удары ногами, третий хочет комбинаций и так далее.

Также прекрасно понимая, что с ростом мастерства увеличивается вероятность получения серьезной травмы, издревле выдающиеся мастера искали гармонию между эффективностью и реальностью боя, с одной стороны, а также безопасностью учеников — с другой. Эту задачу возможно решать тремя способами: не допускать жесткого контакта, использовать защитное оборудование либо комбинировать первые два способа. Первый путь привел к бесконтактному каратэ, где происходит лишь обозначение ударов. Это упрощает каратэ до, которое построено на силовом единоборстве и на прямом контакте противников. Второй путь позволяет вести бой без соревновательных ограничений благодаря использованию защитного снаряжения, но в этом случае техника становится более "грязной", бойцы совершают много лишних движений. Третий путь — совмещение определенного регламента боя и защитного снаряжения.

Один из выдающихся мастеров боевых искусств современности, который в конце XX века стал последним патриархом современного развития стиля шоринзирю, Кайсо Кори Хисатака первым начал активно использовать в тренировках и соревновательных схватках защитное оборудование, взяв за основу традиционную экипировку самураев.

Так двадцать пять лет назад родилось новое направление в мире боевых искусств — косики каратэ, что означает традиционное, или жесткое каратэ.

Косики стало фактически новым видом спорта, имеющим богатейшие традиции, оригинальные правила и эксклюзивное защитное оборудование. В нем разрешены броски, подсечки, ближний бой, добивание, удары по ногам. Ограничения: удары по гортани, в позвоночник. В соревнованиях по версии косики каратэ могут принимать участие спортсмены всех видов единоборств. Сегодня Россия сильнейшая в косики каратэ.

— **Если судить по кинофильмам, настоящий мастер боевых искусств непременно должен жить в уединении и заниматься только совершенствованием стиля. Насколько это представление совпадает с реальностью?**

— Во всем мире, включая Японию, таких традиционных мастеров уже не осталось. Раньше мастер уходил в горы, ученики приносили ему горсть риса и лепешку, и этого хватало. Но в конце двадцатого века человек не может жить вне общества. Яркий тому пример вы найдете в мемуарах господина Оямы, который перед чемпионатом Японии год провел в горах в полном уединении. Мастер пишет, что он вернулся к людям раньше, чем предполагал. У него начались видения, слуховые галлюцинации. Современный человек — продукт цивилизации, от этого никуда не деться.

Кстати, социологи в Японии уже забили тревогу. Заметно снизилась работоспособность, творческая инициатива населения страны, мужчины стали чаще страдать импотенцией. Потому что стали уплетать гамбургеры и сосиски, пить пиво и виски, перестали ходить пешком, носить традиционную одежду, закупились в галстуки. По результатам этих исследований, как возможный выход из ситуации, в японских школах ввели обязательное изучение боевых искусств.

Занятия каратэ хотя бы на время отрываю человека от жуткого, подавляющего темпа, в котором он вынужден жить. В зале всегда тихо, спокойно, нет суеты. На людях удобное кимоно, они передвигаются босиком. Группа в течение часа или двух может повторять одно и то же движение. Пластика японского

языка очень хорошо сочетается с выдохом и резкими движениями. После тяжелого рабочего дня люди приходят на тренировку усталыми, а после нее готовы летать. Происходит релаксация — восстановление сил.

В моей группе занимались “афганцы”. Сейчас нормальные ребята, а ведь пришли совсем “отмороженные”. Особенно один. Он снайпером служил, получил задание уничтожить инструктора на одной из баз моджахедов. Задание парень выполнил, но его обнаружили. Высотку, где укрылся, “духи” со всех сторон обложили. Около недели отбивался, благо свои огнем поддерживали. По утрам влагу с камней слизывал — тем и жив был. Домой вернулся с орденом Красной Звезды и расстроенной психикой. От него жена ушла, потому что он по ночам стрелял, все ему чудилось, что снова на той высоте оборону держит... Для этих ребят татами стало отдушиной, на три часа они забывали обо всем. И тот парень отошел, вернулся в мирную жизнь, женился второй раз.

— **Михаил Владимирович, положи руку на сердце, непросто “русскому медведю” постигать тонкости восточных единоборств?**

— Ошибка считать русского человека эдаким увальнем. Просто русские люди спокойные и уверенные. Это сложилось исторически, потому что у нас огромная страна, потрясающе красивая Родина. Еще мы — сильные и широкие люди. Надо побывать в Токио, чтобы понять, как чувствует себя селедка в бочке.

Беда наших доморощенных сенсеев и учеников в том, что в погоне за спортивными результатами они не видят сути каратэ, которая сокрыта в духовности, в истории, в методике. Когда человеку дано много сил от природы, ему трудно понять ее утонченность. Как сформулировал один простецкий парень: зачем мне лезть в какие-то глубины, если я кулаком мотоциклетную коляску прошибаю. Такому действительно трудно объяснить, что каратэ научит управлять собственной энергией.

По большому счету, каратэ — это искусство, которое слабого человека делает сильным, а сильного — чувствительным. И если на русскую широту и силу наложить японскую глубину, это будет всепокрушающая мощь!

Японцы прекрасно это понимают и не спешат делиться по-настоящему глубокой информацией. Мастера подробно расскажут, как правильно поставить руки, нанести удар ногой. Но когда речь заходит о краеугольных камнях боевого искусства — энергетике, дыхании и многих других вещах, — они отвечают на во-

просы крайне скупы. Во-первых, хранят секреты. Во-вторых, надо иметь определенный уровень мастерства, чтобы понять ценность этой информации. Первоклашке ведь бесполезно объяснять теорию относительности Эйнштейна.

Например, я долгое время пытался выяснить, почему рука в стиле шоринзи-рю идет по прямой и совсем нет боковых ударов. Ответы, которые объясняли это механикой движений, рычагом руки и корпуса и прочее, меня не устраивали. Стал сам докапываться, наблюдать, консультироваться у искусствоведов. И нашел! Просто, как все великое: базовую технику стиля определила архитектура Японии.

Почему в старинных замках винтовая лестница закручивается против часовой стрелки? Этим владелец замка обеспечивал преимущество при обороне: противнику было неудобно фехтовать, ему мешала стена справа. Классическое японское жилище — это квадратная комната, в центре очаг и множество перегородок, образующих бесконечный лабиринт шириной не больше метра. И в этом узком пространстве надо было держать оборону в случае нападения супостата. Отсюда мягкие уводящие блокировки, проходы в корпус, зажимы, удары с выносом ноги.

Эффективность тренировок, когда осмыслены истоки стиля, многократно возрастает — это уже не механическое заучивание, а

постижение искусства. И здесь не бывает абсолюта, к самому большому числу можно прибавить единицу. Потому и совершенствование в единоборствах — процесс бесконечный.

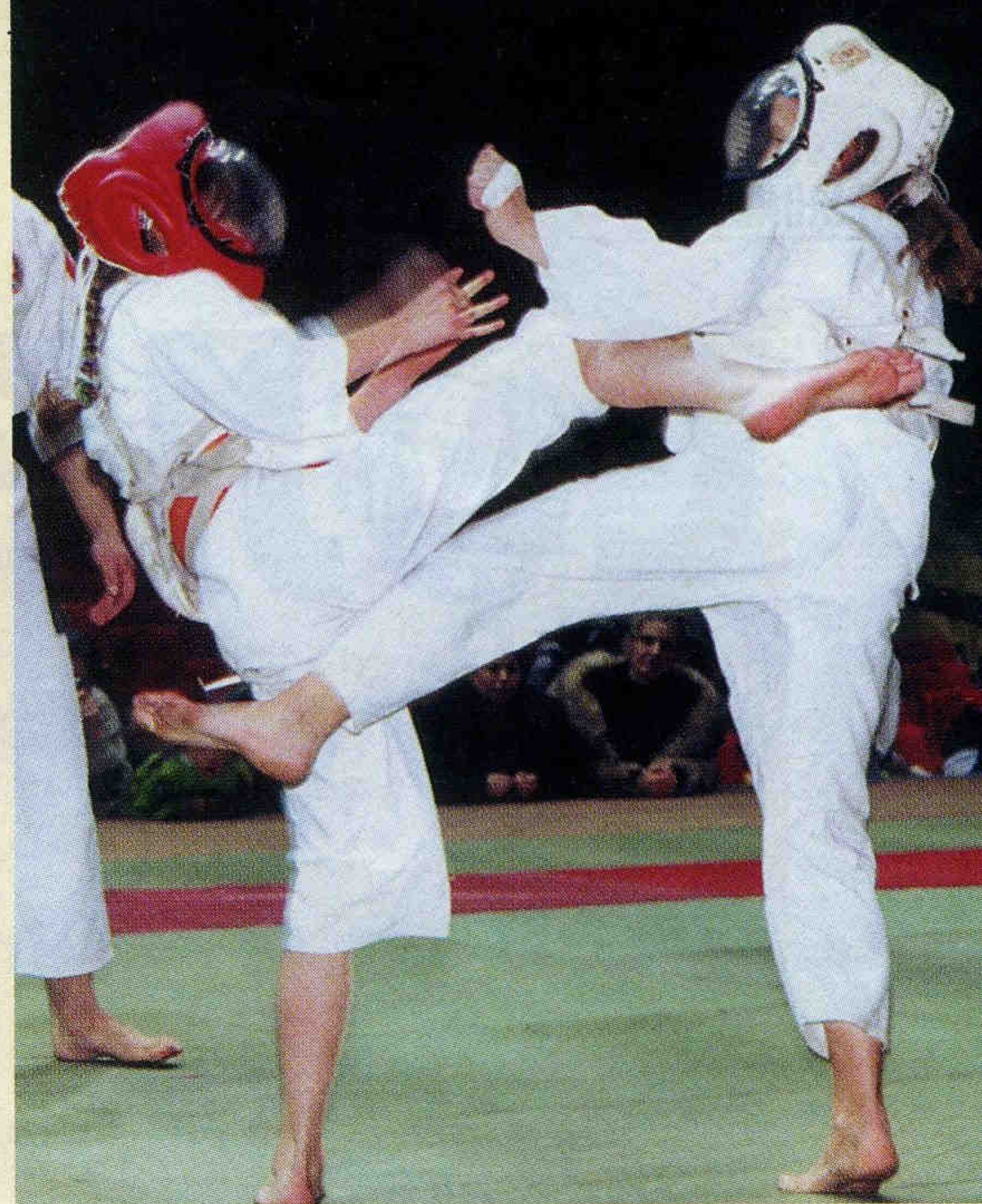
— Наиболее сильный аргумент людей, не одобряющих развития каратэ в нашей стране, — оно отрывает молодежь от национальных корней...

— Это чушь. Я несколько раз в год со своей семьей хожу в Третьяковку. Когда приезжаю в Питер, обязательно посещаю Эрмитаж. Оказываюсь за границей — тоже обязательно совершаю экскурсии по культурным местам. Посещаю православную церковь. И возьмите кого-то другого, который никогда ничем не занимался, но за бутылкой водки кричит о патриотизме. Это он-то близок к корням?

У даосского монаха как-то спросили: «Как вам удалось прожить 110 лет?» — «Я делаю дыхательные упражнения: вдох и выдох, — ответил тот. — Только когда вдыхаю, я думаю, что в меня вошел чистый воздух. А когда выдыхаю, думаю, что выходит нечисть». Каратэ — искусство, которое приближает человека к пониманию сути вещей. Ведь, читая Пушкина, один заметит только красивый язык, а другой увидит глубинные вещи, заложенные в стихах и прозе очень мудрого человека.

Наконец, никому же в голову не приходит критиковать певицу Большого театра за то, что она исполняет оперные партии на иностранном языке.

— На Втором московском фестивале боевых искусств, который состоялся в прошлом году под вашим руководством, с показательной программой выступил отряд специаль-

ного назначения "Русь". Какое он оставил впечатление?

— Ребята выступили нормально. Конечно, наивно предполагать, что они кого-то удивили, ведь в зале собрались мастера единоборств очень высокого класса. Тем не менее, публика принимала солдат очень хорошо.

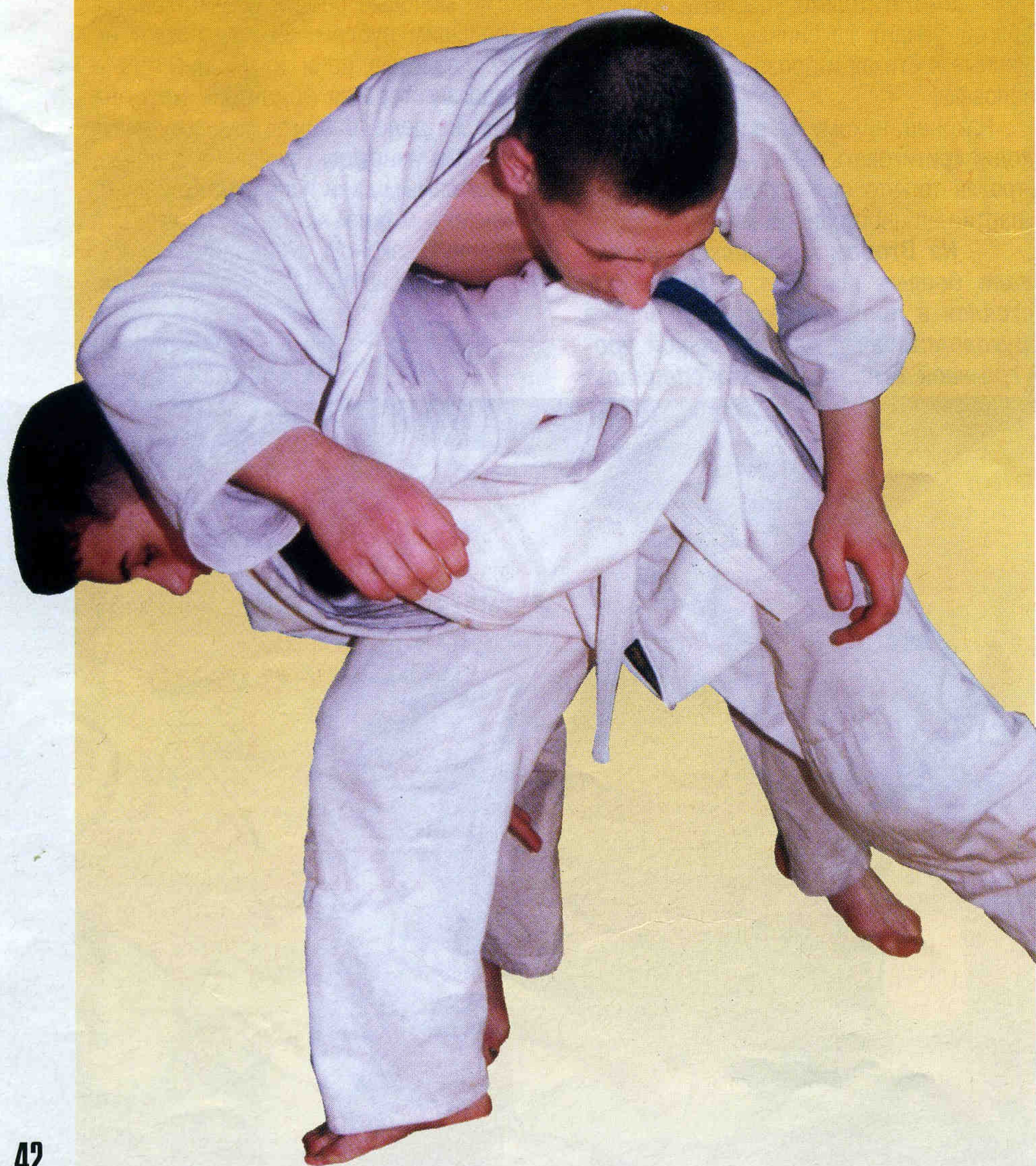
Главное было показать юным спортсменам, что есть достойные пути приложения своих сил и знаний. Не секрет, что многие молодые ребята сейчас гонятся за большим рублем. Их прельщают не только золотые цепи и машины, но и псевдогангстерская романтика, хотя, на самом же деле, бандиты волками живут и волками умирают. Пригласив спецназ, мы тем самым дали понять мальчишкам: романтику можно найти, не вступая в конфликт с законом, а поддерживая его. Например, в спецназе внутренних войск.

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

СОЛЕННЫЙ ВКУС ПОБЕДЫ

«Братишка» уже рассказывал о дружбе Московского округа внутренних войск и знаменитого учебно-спортивного комплекса «Самбо-70». Нам приятно сообщить, что выпускник этой специализированной школы Дмитрий Носов, зачисленный в спортивную команду столичного округа, в тяжелейшем единоборстве завоевал золотую медаль на Всемирных юношеских играх. Он оказался лучшим среди борцов самбо в весовой категории до 70 килограммов. Сегодня с чемпионом беседует наш корреспондент Альберт Истомин.

— Первый вопрос, разумеется, о Всемирных юношеских играх. Какие они оставили впечатления?

— Никогда не забуду, как радовался, когда зажегся олимпийский огонь. Я был вместе с другом и товарищем по школе Женей Шпагиным на церемонии открытия. И когда своими глазами увидел факел!.. Не могу точно определить чувство, которое во мне проснулось, но я ощутил что-то высокое. Пришел мой час!

В то время я уже вовсю сгонял вес. Предстояло выступать в категории до 70 килограммов, а зимой я весил все 77. Не сгоню — игры пройдут мимо. Вообще, экспериментировать над собой приходится часто, но прошлый год выдался особенно тяжелым, худеть пришлось четыре раза. С весом боролся по простому принципу: ел мало, работал много, мучные продукты, в том числе хлеб, вообще исключил из рациона.

Последние дни перед играми ходил словно больной. Когда на взвешивании судья сказал «норма», — это был прекрасный миг! Спортсмен, который хоть раз сгонял вес, меня поймет. Можно бежать к буфету и есть сколько угодно!

Разумеется, все спортсмены, которым предстояло участвовать в играх,

усиленно готовились. В начале июня мы с Женей Шпагиным, ему тоже предстояло выступать за сборную, уехали на сборы в Подольск. Работали в очень жестком графике, по три тренировки в день. На следующих сборах в Алексине мне не повезло, сильно травмировал спину. Контрольные схватки превратились для меня в сплошные мучения.

До соревнований оставалось меньше недели, а я сидел в кабинете врача и слушал, что за такое короткое время вылечиться невозможно. Но выбор уже был сделан — я не допускал и мысли отказаться от главного в жизни старта. Как по закону подлости, в день состязаний спина разболелась еще сильнее. Мама вколола обезболивающее, и я пошел бороться.

Первую встречу выигрывал уверенно. До конца оставалось пятнадцать секунд, счет 6:0, и вдруг поединок остановили, а борцам велели разойтись по углам. Я очень удивился, обычно так поступают в спорной ситуации. Но недоумение рассеялось сразу: диктор торжественно объявил, что в зале находится председатель Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч. Поворачиваясь, он рядом стоит, приветствует зрителей.

Мне, честно говоря, было не до знаменитостей, я доборолся и ушел в раздевалку. Тем временем начались показательные выступления. Самбо ведь не олимпийский вид спорта — на Всемирных юношеских играх его только представляли. Ребята, заряженные в это дело, старались от души, выступление получилось очень красивым и зрелищным. Говорят, председателю МОК оно понравилось, и он обещал содействовать тому, чтобы самбо включили в олимпийскую элиту.

— **Президент федерации самбо России Михаил Тихомиров уже получил приглашение в штаб-квартиру МОК в Лозанне. Будем надеяться на положительное решение вопроса.**

— Тогда, возможно, сбудется моя мечта: участвовать в настоящих олимпийских играх и победить!

— **Первый шаг к мечте ты уже сделал. Золотая медаль на первых Всемирных юношеских играх — это серьезный успех в спортивной карьере. О нем стоит рассказать подробно...**

— Победа в первой схватке, когда я боролся в привычной силовой манере, обошлась мне дорого — снова выскочил позвонок. Женя Шпагин быстро сделал массаж. Но уже было ясно, что использовать свои коронные броски, которые дают большую нагрузку на спину, нельзя. Иначе, как это два раза случилось на сборах, не смогу подняться даже с колен.

Последующие поединки боролся больше головой. Каждую схватку продумывал заранее, анализировал противника, вырабатывал свою тактику.

В последнем поединке моим соперником оказался спортсмен из Азербайджана, который в этом году выиграл чемпионат Европы. Мне тогда досталось серебро. Финал повторился, даже цвета курток остались прежними.

Такая спортивная злость во мне закипела! Вышел с настроением: умру, но вырву победу. Больше года я целенаправленно готовился к играм, и вдруг на пути оказался противник, с которым у нас принципиальный спор. На первой же минуте я провел бросок, оцененный судьями в один балл. По сути, он решил исход встречи.

— **Дима, извини, но ведь ты издевался над собственным организмом, чтобы стать чемпионом. А тебе даже**

не достались призы, которые получили ребята, победившие в олимпийских видах спорта. Наверняка обидно?

— Спортсмен долгие годы тренируется, подчиняет себя жесткому режиму, чтобы наконец выйти на соревнованиях и победить. Подняться на пьедестал и на какой-то миг оказаться выше всех. Почувствовать себя лучшим. Это — безумно сильное чувство, ради него стоит терпеть любые нагрузки.

Обидно за самбо. Такой сильный и зрелищный вид спорта, которым занимается уже полмира, до сих пор на вторых ролях. В то время, когда олимпийский статус получили уже бильярд и пляжный волейбол...

— **Интересно, как на твои занятия спортом смотрят родители?**

— Они очень хотели, чтобы я учился в математической школе. Особенно папа, в прошлом офицер-артиллерист. Сейчас родители, кажется, стали лучше понимать сына и реже вспоминают школьные успехи в точных науках. Правда, когда я получаю очередную травму, мама со слезами на глазах все равно просит меня уйти из спорта. У нее очень нежное сердце... Но как бросить спорт, если я им живу?!

Сейчас я не тренируюсь, залечиваю спину. Прошло-то всего чуть больше двух недель (интервью записано после игр. — **Ред.**), а уже невыносимо тянет на ковер. Это ощущения человека, который в пустыне по воде плачет.

— **А когда началось твое увлечение самбо?**

— Единоборства мне нравились всегда, особенно я восхищался восточными боевыми искусствами. Пересмотрел все фильмы с участием Брюса Ли. В десять лет начал заниматься ушу. Но после полугода занятий секция начала распадаться.

О существовании «Самбо-70» узнал отец. Я хорошо запомнил первое посещение школы. Большой зал, весь разбитый, ребята играют в футбол. Дяденька гвозди в пол забивает. Андрей Анатольевич Шашков теперь заместитель директора и, как прежде, замечательный человек. С него началось мое знакомство со школой и борьбой.

На первой же тренировке я попал впросак. Зашел на ковер — святая святых для борцов — в кедах. Ребята на меня посмотрели, как на полного идиота.

Самбо меня захватило сразу. Я занимался азартно и с удовольствием. Уже через две недели получил предложение учиться в специализированном классе. Это был несомненный успех, которого другие ждали годами.

Сейчас попасть в школу, наверное, мечта каждого парня. От разрухи, которая царила в ней восемь лет назад, не осталось даже следа. Здание отремонтировали по мировым стандартам. Надо видеть глаза новичков, когда они проходят по вестибюлю и коридору, где выставлены кубки, фотографии чемпионов. В спортивном зале воображение пацанов покорено окончательно: иногда в нем тренируется одновременно сотня человек. Такое зрелище завораживает.

— **Кого сейчас можно назвать твоим кумиром?**

— Есть люди, которых от всей души уважаю. Это, в первую очередь, Павел Владимирович Фунтиков, у которого тренируюсь вот уже шесть лет. И которого считаю вторым отцом. В позапрошлом году я получил серьезнейшую травму бедра. Два месяца был прикован к постели, еще три — передвигался на костылях. Павел Владимирович приходил в больницу каждый день. Кроме нас двоих, ни-

кто не верил, что я вернусь в спорт. Он принес в палату гантели, и я упражнялся, даже когда не мог ходить.

— **Серьезные занятия спортом как-то сказываются на отношениях с прекрасной половиной?**

— Конечно. Каждый день тренировки, возвращаешься уставшим, никого не замечаешь. Я еще и суеверный человек. Где-то за неделю перед соревнованиями становлюсь затворником. С девушками в это время не общаюсь вовсе, даже по телефону, прошу, чтобы извинили и кладу трубку.

У меня очень хорошие отношения с девушками из сборной по художественной гимнастике. Они очень добрые, к тому же спортсменки — мы понимаем друг друга. Когда приезжаю к ним в гости, отдыхаю душой. Есть и та, которая нравится больше других. Надеюсь, со временем наша дружба перерастет в более глубокое чувство. К этому я отношусь очень серьезно.

— **Математические способности, отличная физическая подготовка, мужской характер, поэтическая душа. Для полного комплекта тебе не хватает разве что крапового берета. Не было желания потрудиться в спецназе?**

— Традиционно из «Самбо-70» много ребят уходит в различные спецподразделения. Это дело и меня захватывает. Ощущать себя спецназовцем, настоящим мужчиной — это круто.

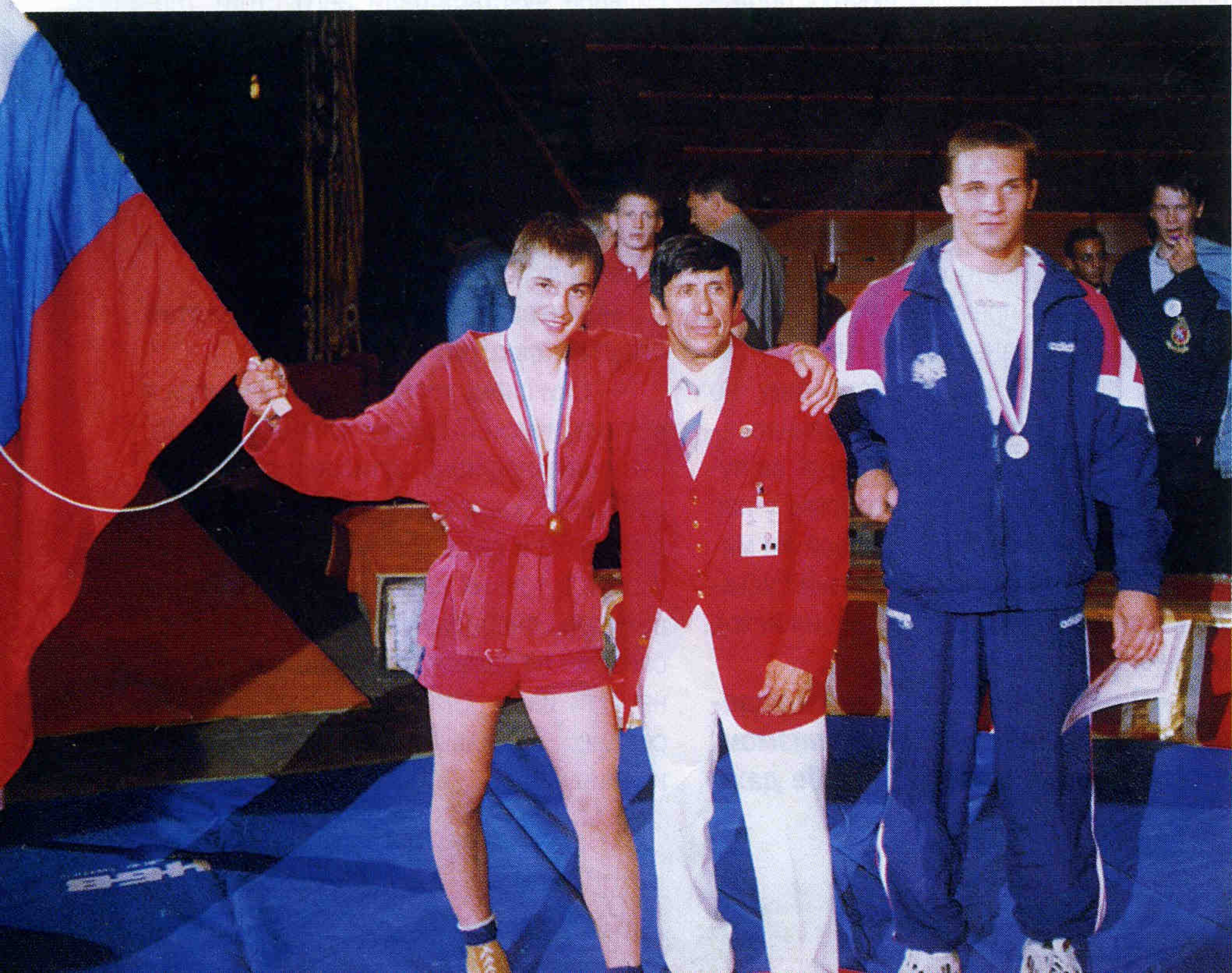
Репортаж со сдачи экзамена на краповый берет я видел по телевизору. Впечатляет! Хотелось бы попробовать, но пока слабоват в огневой и спецподготовке. Рукопашный бой, наверное, выдержал бы. Хотя тестирование такие дяди проводят! Нет, все-таки сейчас я еще не готов к такому серьезному испытанию. Но, возможно, через год-два попытаюсь пройти и его. Интересно.

— **Чем займешься после срочной службы?**

— Пока не определился. Очень может быть, что останусь во внутренних войсках по контракту. Мне нравится «Динамо», за ним чувствуется мощь.

— **Остается пожелать тебе успехов в службе и спорте.**

— Спасибо.

**НОВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК**

**КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ**

**ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ**

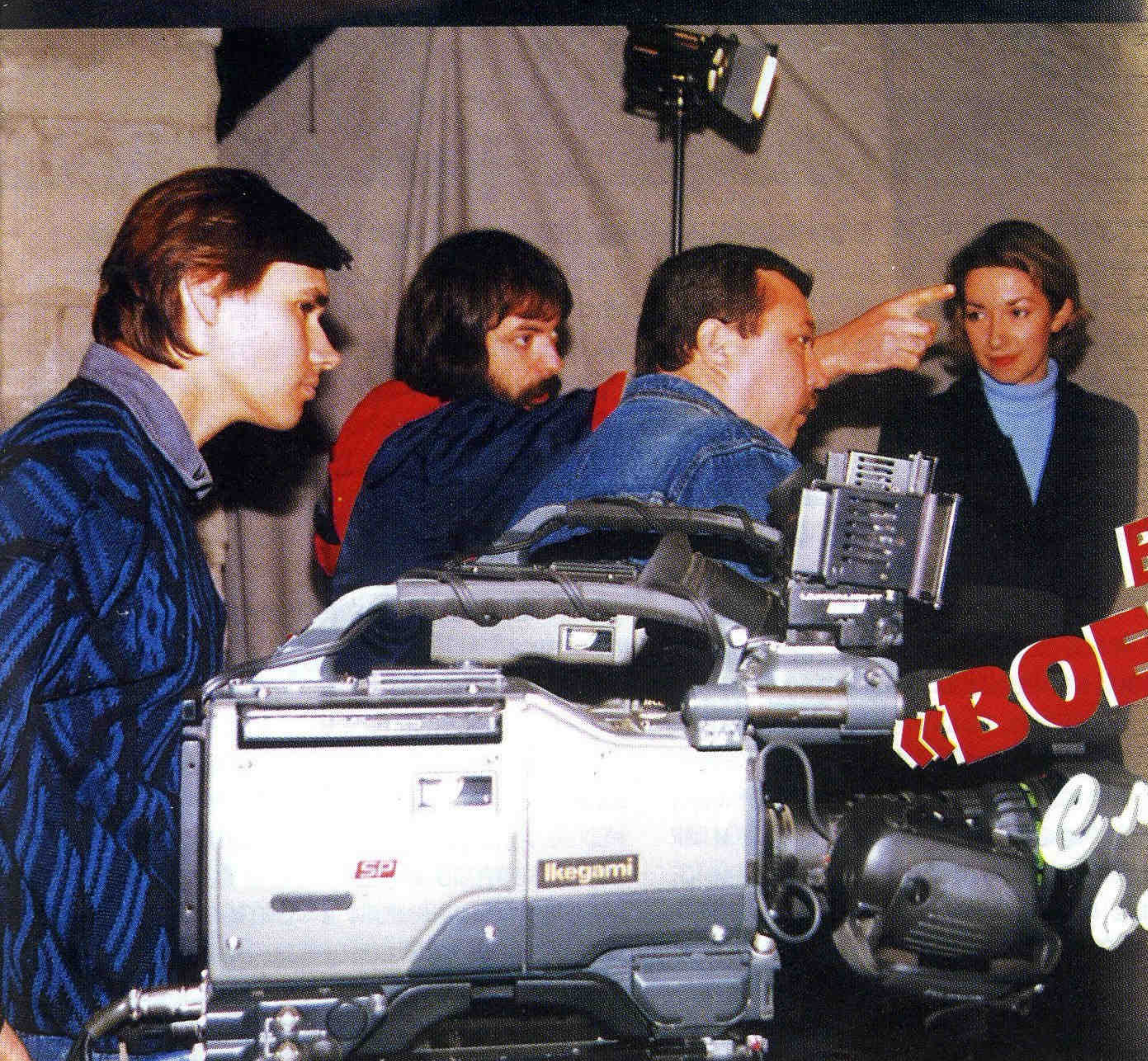
**ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ**

**ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ**

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

**БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И КАЖДОГО ИЗ НАС —**

**В ПРОГРАММЕ
«ВОЕННАЯ ТАЙНА»**
Смотрите каждое
воскресенье в 14.35
на канале REN TV

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д 17,
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ РФ

ГОСТИНАЯ

ТЕЛЕГРАММА

№ _____

с.л. _____

го _____

ч. _____

м. _____

Категория и отметки
особого вида

Куда, кому — **Молчанову В.К.**

СПАСИБО

ЗА ПРАВДУ

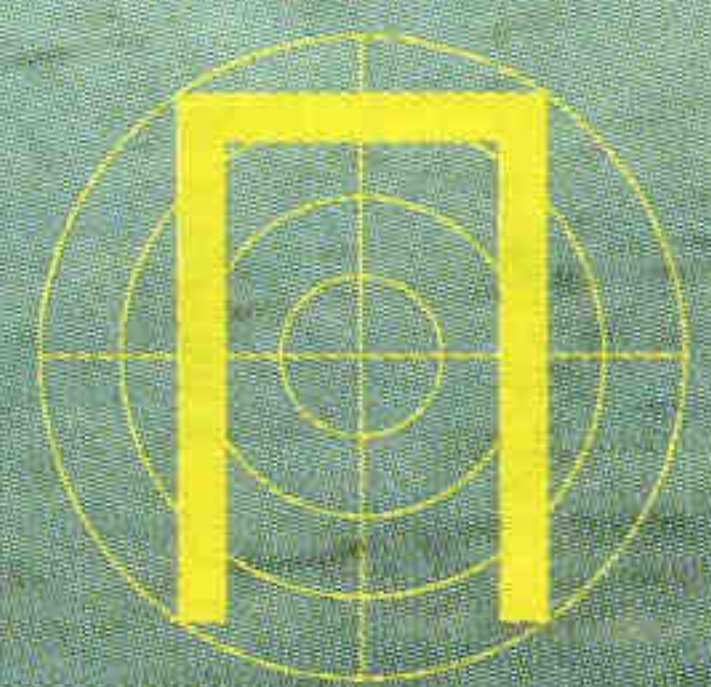
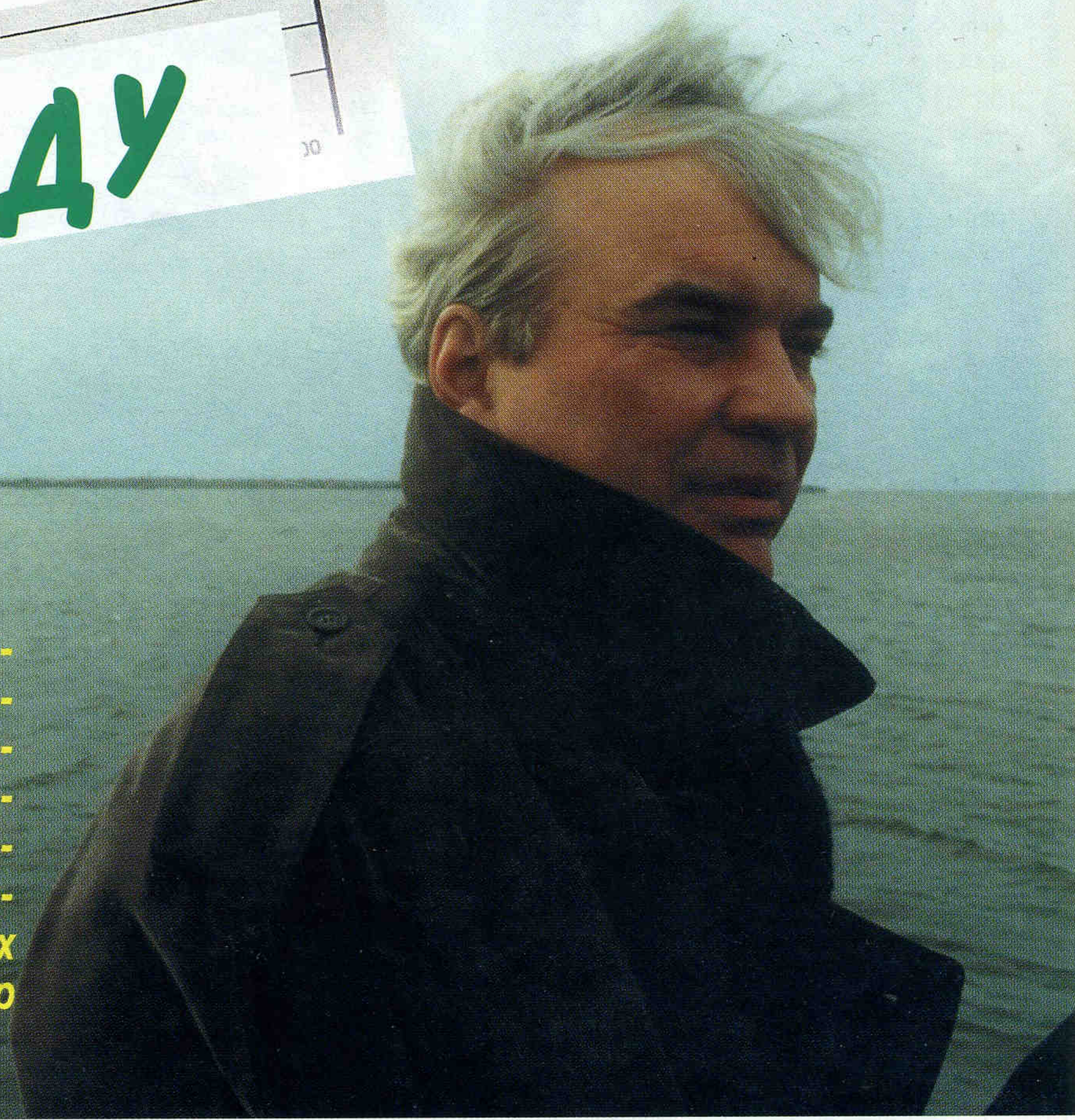
Фам. (не п. не п.)

Номер рабочего места

Автоответ пункта приема

Передал

Служебные отметки

Пять лет назад на первом канале телевидения состоялась премьера фильма Владимира Молчанова «Скованные одной цепью». Этот фильм, посвященный спецназу внутренних войск, спецназовцы до сих пор считают самым правдивым.

— **Владимир Кириллович, как родилась идея снять фильм о внутренних войсках?**

— В конце августа 93-го в моей квартире раздался телефонный звонок. Звонил командующий внутренними войсками генерал Анатолий Сергеевич Куликов. Он сказал, что недавно вернулся из командировки на Северный Кавказ и хотел бы показать мне одну видеопленку. Кроме того, по телефону Куликов признался, что ему, не так давно назначенному командующим, нужен совет, как вообще общаться с журналистами. Я приехал к нему на встречу, разговор состоялся в рабочем кабинете командующего.

— **Как вы считаете, почему Куликов обратился за советом именно к вам?**

— Ко мне многие тогда обращались, ведь передача «До и после полуночи»

имела большой успех. Люди понимали, что я не лгал в своих работах. Наверное, поэтому и Куликов решил пригласить именно меня, хотя до этого мы не были с ним знакомы.

Я внимательно просмотрел видеоматериал и честно сказал Анатолию Сергеевичу: «Эту пленку я показывать не буду». Но, пока смотрел кассету, у меня родилась идея, с которой сразу же поделился с генералом: «Анатолий Сергеевич, я человек демократических взглядов и в своих репортажах о событиях в Вильнюсе, Тбилиси, Баку жестко выразил свою позицию. Но, посмотрев вашу пленку, подумал: когда американский спецназ выполняет какие-то акции и их осуждает весь цивилизованный мир, президент США всегда берет ответственность на себя. Почему же у нас крайними всегда оказываются ваши люди? Я готов поехать по частям, пообщаться с офицерами и сделать на осно-

ве этого абсолютно честный материал». Тогда речь не шла еще о каком-либо фильме. Я спросил, готов ли Куликов рискнуть, дать мне полный карт-бланш. Он принял решение мгновенно. И уже через несколько дней мы вместе с очень хорошим, смелым оператором Алексеем Матюшкиным сидели в самолете на пути во Владикавказ.

— **Сколько продолжалась командировка?**

— Около двух недель. Мы снимали в Осетии, Ингушетии, Новочеркасске, сочинском батальоне, в одном из конвойных подразделений. Совершали перелеты на вертолетах, ездили на бэтэрах. В Москве мы снимали в «Витязе», в софринской бригаде спецназа. Вот так начались мои отношения со спецназовцами, хотя я предпочитаю называть их просто ребятами. Мы наснимали массу материа-

ла, впечатления у меня были потрясающие. Я увидел профессионалов очень высокого класса, но не это главным образом волновало меня. Мне интересно было узнать психологию этих ребят, их жизненные ориентиры, познакомиться с семьями военных, постараться понять спецназ. Люди зарабатывали гроши, хотя все время подвергали себя смертельному риску. Они были и, наверное, остаются настоящими фанатами своего дела.

— Вам быстро удалось расположить их к себе?

— Дня два они приглядывались ко мне, после чего стали предельно откровенными. Мне показали абсолютно все, ничего не скрывая. Не все, что они рассказали, я включил потом в свой фильм, потому что не хотел подставить людей. Некоторых из них мы снимали со спины: не всех тогда, как, впрочем, и сейчас, можно «светить». Особенно запомнилось посещение семейного общежития спецназовцев, разговоры с их женами, которые постоянно остаются одни. Мужья то и дело тренируются, воют, а жены ждут, волнуются, практически в одиночку воспитывают детей.

— Что поразило больше всего?

— Трудно было понять, как в одних и тех же людях сочетается, с одной стороны, жесткость, даже жестокость во время выполнения спецзаданий, а с другой — внутренняя беззащитность в повседневной жизни. Общаясь с ними, мне иногда казалось, что я гораздо более силен, защищен, чем они. Хотя и не умею стрелять, не владею оружием и не выдержу даже легкого удара любого из спецназовцев. И еще: я убедился, что спецназовские подразделения должны быть профессиональными и только офицерскими.

— Ваше возвращение в столицу совпало с началом октябрьских событий 1993 года?

— Мы вернулись чуть раньше. Я начал работать над сценарием фильма, и тут наступило 3 октября. Вместе с женой, которая тоже журналист, и с оператором мы поехали в Останкино. По дороге попали под обстрел около высотного здания на площади Восстания. Возле телецентра мы встретились с уже знакомым нам отрядом спецназа «Витязь», с Сергеем Лысюком. Ребята нам очень помогли во время съемок в телецентре. С этих кадров и начинается фильм «Скованные одной цепью».

— Как родилось название фильма?

— В большинстве моих работ очень важную роль играет музыка. Иногда отталкиваешься от песни или какой-то мелодии и делаешь сюжет или целый фильм. Общаясь с Игорем Семиным, Женей Петрушиным, Сережей Люсюком, я понял, что песня «Скованные одной цепью» — это, может быть, и не гимн спецназа, но очень ими любима. Она близка им по духу и действительно отвечает сути спецназа. Они на самом деле скованы одной цепью и выпадение одного звена может привести к большой беде. Так и родилось название фильма.

— Какая реакция была после премьеры фильма?

— Я получил письмо от Куликова, которое, кстати, сохранил. В нем он благодарил меня, говорил, что так внутренние войска никогда раньше не показывали. Хотя и отметил, что не со всеми моими выводами командование войск согласно. Самая же большая награда за мою работу была вручена мне на следующий день после премьеры. Я получил три телеграммы от разных подразделений спецназа, где было только три слова: «Спасибо за правду». И вот это мне было действительно очень дорого. По-моему, они сами не ожидали, что их так покажут. Но этот материал совершенно согласовался с моими внутренними убеждениями, полученными после общения с ребятами. Отношение же к фильму журналистской тусовки, по большому счету, для меня было неважно. Но в основном журналисты восприняли этот фильм с удивлением, часто с непониманием. Но многие в свое время не поняли, почему, рассказывая о жизни, к примеру, шахтеров, я спустился к ним в шахту. Почему поехал в зону смертников, в зоны строгого режима? Просто, как журналисту, мне это было интересно.

— Владимир Кириллович, Игорь Тальков в своей книге «Монолог» благодарил вас за помощь. Как состоялось ваше знакомство?

— Игорь пришел к нам в программу «До и после» и сказал, что у него есть новая песня — «Россия». Но он никак не может выйти с ней в эфир: везде требуют большие деньги. Мы решили ее послушать. Песня понравилась, к тому же она подходила для одного из сюжетов об истории России. Я сказал, что даю ее в эфир. Тальков очень удивился и спросил: «Сколько денег?». Пришлось ему объяснить, что в нашей программе нико-

гда за это деньги не брали, а, наоборот, старались платить за предоставляемые нам материалы. Тогда он сказал: «Ну давай хотя бы водкой...». После того как «Россия» прозвучала в эфире, был большой скандал. Песню сразу же запретили. Для меня его добрые слова в книге — большой комплимент.

— Какие из ваших творческих идей оказались пока нереализованными?

— Очень люблю театр и всегда мечтал поучаствовать в театральных спектаклях. Конечно, не в качестве актера. А вот в драматургии, театральной режиссуре хотелось бы испытать себя. Думаю, еще не поздно. В прошлом году мне исполнилось 48 лет, все еще впереди. Сейчас на канале ОРТ идет цикл моих передач о советских композиторах. Таких передач планируется семнадцать. Первая была о Марке Фрадкине, а последнюю я посвятил своему отцу — композитору Кириллу Владимировичу Молчанову.

— А к теме спецназа вы не собираетесь вернуться?

— В нашей жизни трудно что-то загадывать. Пока у меня таких планов нет, но кто знает, что будет через месяц. Тем более, что среди офицеров много настоящих, классных ребят, с которыми очень приятно общаться. Периодически встречаюсь с моим другом, видеооператором внутренних войск Валерой Жовтобрюхом, который помог в съемках фильма. Недавно совершенно случайно встретился с Женей Петрушиным. Не виделись с ним Бог знает сколько. Договорились встретиться, посидеть, нам есть что вспомнить.

Наш разговор с Владимиром Молчановым состоялся в его рабочем кабинете в офисе телекомпании REN TV. Ответив на вопросы, Владимир Кириллович спешил на какую-то встречу. Уже на ходу я спросил, как у него складываются отношения с «гаишниками»?

— Я уже двадцать лет за рулем, но все равно их страшно боюсь. Раньше, когда выходила программа «До и после», милиционеры меня узнавали. Сейчас же там много молодых, которые меня просто не знают.

Владимир Кириллович, в спецназе вас помнят и знают. И здесь вам всегда готовы дать «зеленый свет».

**Беседовал
Андрей РОДНОВ**

ШТУРМОВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ

Сергей КУЗЬМИН

В НАСТОЯЩЕЕ время существует шесть основных видов стрелкового оружия: револьверы, пистолеты, пистолеты-пулеметы, винтовки (штурмовые винтовки), автоматы (штурмовые автоматы), пулеметы. Каждый вид к тому же имеет несколько подвидов. К примеру, пистолеты различаются по типу ударно-спусковых механизмов, способу заряжания, своему предназначению и т.д.

Штурмовые пистолеты занимают промежуточное положение между пистолетами и пистолетами-пулеметами, но ни к тем ни к другим не относятся. Не пистолеты — из-за возможности стрельбы очередями, большего, чем у большинства пистолетов, веса, увеличенной емкости магазина, наличия приклада (в основном это пристегивающаяся кобура либо легкий складной приклад). Не пистолеты-пулеметы — из-за меньшего, чем у большинства ПП, веса, ствола небольшой длины, отсутствия полноценного приклада, малой емкости магазина (по сравнению с ПП). То есть вырисовывается новый, особый вид стрелкового оружия: автоматический пистолет с более длинным, чем у обычного (самозарядного) пистолета, стволом, наличием переводчика огня (одиночный и автоматический огонь), увеличенным боезапасом в двухрядном магазине, складным либо пристегивающимся прикладом.

В СССР, а теперь и в России, представителем такого типа оружия является АПС (автоматический пистолет Стечкина), разработанный в 1951 году. Все признаки налицо: переключатель огня, дальность стрельбы до 200 метров, съемный приклад-кобура, длинный ствол 140 мм (у ПМ — 93 мм), магазин на 20 патронов. Пистолет предназначался для вооружения офицеров, принимавших участие в боевых действиях, а также для подразделений специального назначения и армейской разведки. АПС пользовался успехом у летчиков и танкистов. Однако с производства его сняли, в частности из-за неудобства переноски пистолета в большой кобуре-прикладе. Существовал модернизированный АПС с постоянным складным прикладом и нарезкой на стволе для крепления глушителя. Такой АПС применялся в Афганистане. Особо привлекательной была возможность стрельбы очередью с одной руки, но назывался такой пистолет не АПС, а АПБ (бесшумный).

Конструктор П.Стечкин, отметивший в 1997 году свое 75-летие, остается одним из ведущих оружейных конструкторов нашей страны. ОЦ-33 «Пернач», разработанный в Туле, имеет переводчик огня (одиночный и очередями по 3 выстрела), съемный плечевой упор — приклад, магазин на 27 патронов, скорострельность — 800 выстрелов в минуту. Пистолет легче и проще АПС при неизменной надежности.

В Израиле на вооружении состоит пистолет «узи», внешне очень похожий на пистолет-пулемет «микроузи». Пистолет имеет возможность стрельбы в автоматическом режиме, магазин на 20 патронов калибра 9 мм, рукоятку, позволяющую вести огонь двумя руками. Снаряженный «узи» весит 2 кг. Используется в армии и силах безопасности Израиля.

В США — штурмовой пистолет «Генц» ГА, по внешнему виду напоминающий пистолет-пулемет. Длина ствола «Генц» — 241 мм, магазин рассчитан на 18 патронов калибра 9 мм (есть увеличенный магазин на 36). Пистолет также может использовать патроны калибра 11,43 мм — одни из самых мощных пистолет-

ных патронов. Существует «Генц» ГС — без ствольного кожуха, стволом длиной 127 мм с нарезками для установки глушителя.

Семейство пистолетов «Интратек» также очень сильно смахивает на ПП: магазин перед спусковой скобой, рукоятка перезаряжания затвора. Это полуавтоматические пистолеты калибра 9 мм с магазинами вместимостью 20 патронов, простейшими прицельными приспособлениями, на ствол пистолета можно установить глушитель.

В Италии существует «Беретта» 93Р и 951Р. Как и АПС, именно они являются самыми характерными представителями штурмовых пистолетов. Оба имеют складные рукоятки для удержания пистолета двумя руками, 93Р имеет съемный плечевой упор. Автоматический огонь — фиксированные очереди по три выстрела. Боеприпас калибра 9 мм (самый распространенный пистолетный боеприпас), у 93Р есть дульный компенсатор, уменьшающий отдачу. Интересно, что 951Р принят на вооружение в 1951 году, так же как и АПС. 93Р выпускается с 1979 года, имеет магазин на 15 или 20 патронов и наряду с 951Р состоит на вооружении специальных войск Италии.

В мире широко известно семейство пистолетов «Глок», выпускаемых в Австрии. Главной отличительной особенностью «Глоков» является широкое применение в их производстве полимеров, выдерживающих нагрев до 200 градусов по Цельсию, высокая надежность и совершенная система предохранения от случайного

выстрела. На базе первой модели «Глока» Г17 был создан полностью автоматический Г18, отличающийся удлиненным стволом, увеличенной емкостью магазина и переключателем огня. «Глок» Г18 в настоящее время является, пожалуй, эталоном штурмового пистолета в мире, во многом благодаря своему малому весу, совершенству предохранительного механизма и его надежности. Лучшим доказательством тому служит тот факт, что пистолеты фирмы «Глок» состоят на вооружении в США и еще более чем в 20 странах мира.

ТАК КОМУ ЖЕ нужен штурмовой пистолет? Тем, кто воюет на ограниченных пространствах и кому просто необходим плотный огонь на малых и сверхмалых дальностях при стрельбе с одной руки из оружия небольшого веса. Тем, кто находится в танке, БМП, вертолете, машине и кому всегда необходимо иметь под рукой скорострельное, мощное оружие. Тем, кому важна точность за счет большой скорострельности, а не за счет точности прицеливания.

Естественно, штурмовые пистолеты не вытесняют пистолеты и пистолеты-пулеметы. Но нишу между этими видами оружия они заполняют, не являясь при этом каким-то особым, новым типом оружия.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

	АПС 9х18	«Беретта» 93Р 9х19 «Пара»	«Генц» ГА 9х19 «Пара»	«Глок» 18**** 9х19 «Пара»
Калибр, мм	9х18	9х19 «Пара»	9х19 «Пара»	9х19 «Пара»
Длина/ длина с прикладом, мм	225/540	240/560	384	201
Длина ствола, мм	138***	150 (с компенсатором)	241	129
Скорострельность, в/мин	700-750	≈1100	—	—
Начальная скорость пули, м/с	340	375	—	≈350
Прицельная дальность, м	200	—	—	—
Емкость магазина	20	20	18/36	17/19
Масса без патронов; в снаряженном состоянии, гр	1020 1220/1780	1070 1170*	1410 —	670 880
Принцип действия	энергия отдачи, свободный затвор, флажок предохранителя явл. переводчиком огня	отдача ствола при его кор. ходе, переключатель огня (очереди по 3 выстрела)	энергия отдачи свободного затвора**	отдача ствола коротким его ходом, переключатель огня (фиксированные очереди по 3 выстрела)
Год выпуска	1951	1979	—	1987

Примечание.
* - без приклада
** - «Генц» не имеет возможности автоматической стрельбы, однако по всем остальным признакам является «штурмовым пистолетом». Да и само название «штурмовой пистолет» фирма-изготовитель «Генц» впервые дала именно своему оружию.
*** - модель АПС использует штатный ПБС (прибор бесшумной и беспламенной стрельбы), приклад постоянный, складной.
**** - пистолет может использовать лазерный целеуказатель (это характерно для всех моделей «Глок»), также на штатные прицельные приспособления (мушка и целик) могут наноситься светящиеся в темноте точки для лучшего прицеливания.

ЧТОБЫ КАЖДАЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

Секретами подготовки мастеров меткого огня с читателями «Братишки» делится Александр Балухтин

Стрельба в статике, о которой я подробно рассказывал в предыдущих публикациях, — это малая часть необходимых навыков уверенного владения оружием. Существует немало других положений при стрельбе и разворотах.

СТРЕЛЬБА ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Стрелять можно практически из любых положений. Но положительный результат будет достигнут только тогда, когда стрелок четко осознает и понимает свои действия. При правильном выполнении простых, отработанных действий результат будет намного выше, а времени затрачено на стрельбу гораздо меньше, чем если вести стрельбу различными экзотическими методами.

Базовыми положениями для стрельбы являются:

- с колена;
- с двух колен;
- лежа на животе, спине, на боку.

Все остальные положения являются их модернизацией. При стрельбе из всех положений необходимо соблюдать принципы, которые мы определили ранее. Напомню их:

- а) возможность быстро занимать позицию (выходить из нее);
- б) естественность позиции (она не должна вызывать излишнего напряжения);
- в) универсальность и мобильность;
- г) обеспечение стабильности оружия;
- д) безопасность для стрелка.

Вот как работают эти принципы на примере стрельбы с колена.

1. Занимать позицию необходимо в одно движение, т.е. сразу опускаясь на колено (правое или левое — значения не имеет), одновременно выдвинув одну ногу чуть вперед. При этом работа рук и корпуса аналогична статике.

Основное в этом принципе — быстрое безостановочное движение вниз.

2. Естественность позиции проверяется очень просто. Если в течение длительного времени у вас не возникает желания изменить ее, значит вы действуете правильно.

3. Универсальность — это единый принцип действий стрелка с последующим «выходом» в статическую и другие стойки. Основа мобильности при этом заключается в том, что вес равномерно распределен на две ноги. Это позволяет стрелку быстро передвигаться в этом положении, вставать или переходить в другие положения. Что важно — все движения начинаются сразу, без подготовки.

4. Стабильность оружия обеспечивается устойчивостью положения.

5. Фактор устойчивости позволяет стрелку манипулировать оружием (даже если ПМ не единственное оружие) и всегда контролировать его в поле зрения.

При переходе в другие положения для стрельбы действия стрелка аналогичны рассмотренным на примере стрельбы с колена. Рассчитывайте кратчайшие безостановочные траектории и не забывайте пять факторов, ведущих к успеху.

Сформулируем и запомним принцип: чем ниже вы находитесь — тем менее подвижны (положения: стоя, с колена, лежа). Перед тем как упасть, подумайте о тактических выгодах — а встанете ли вы вообще.

Этот принцип полезен для тех, кто пытается при стрельбе выделять замысловатые трюки — сальто, кувырки. Увлечшись, стрелок зачастую забывает о том, что все это он проделывает на одном месте и на виду у противника.

Хочу обратить особое внимание на стрельбу из положения лежа на боку. Оно дает возможность стрелять практически из-за любых преград и укрытий, позволяет очень быстро переносить огонь в секторе стрельбы примерно на 300 градусов по горизонту и 180 градусов по вертикали. При этом, удерживая оружие в привычном положении, необходимо тщательно прицеливаться.

РАЗВОРОТЫ

При разворотах действуют такие же силы и принципы, как и при переносе огня (см. журнал № 5), но с большими амплитудами.

Продолжение. Начало в № 4-5, 1998

Первой при разворотах работает голова. Важно просчитать ситуацию, принять решение. Как и все изготровки, разворот производится в обзореваемую сторону. Нога при этом не отставляется назад, а всегда движется вперед по кратчайшей траектории. Руки выводятся в точку тогда, когда стрелок уже произвел разворот и зафиксировал позицию. Если он отработал все движения, то разворот не влияет на качество и время стрельбы.

Требования к различным позициям для стрельбы должны работать как до поворота, так и после. Для того, чтобы избежать заваливаний и неустойчивости после поворота, следуйте таким правилам:

- а) не пытайтесь выпрямлять опорную ногу, лучше согните ее и с поворотом уходите на колено;
- б) не меняйте положение корпуса;
- в) для ускорения поворота не переваливайтесь толчком на одну ногу, ваш

центр тяжести должен лишь немного сместиться в сторону опорной ноги и сразу занять центральное положение;

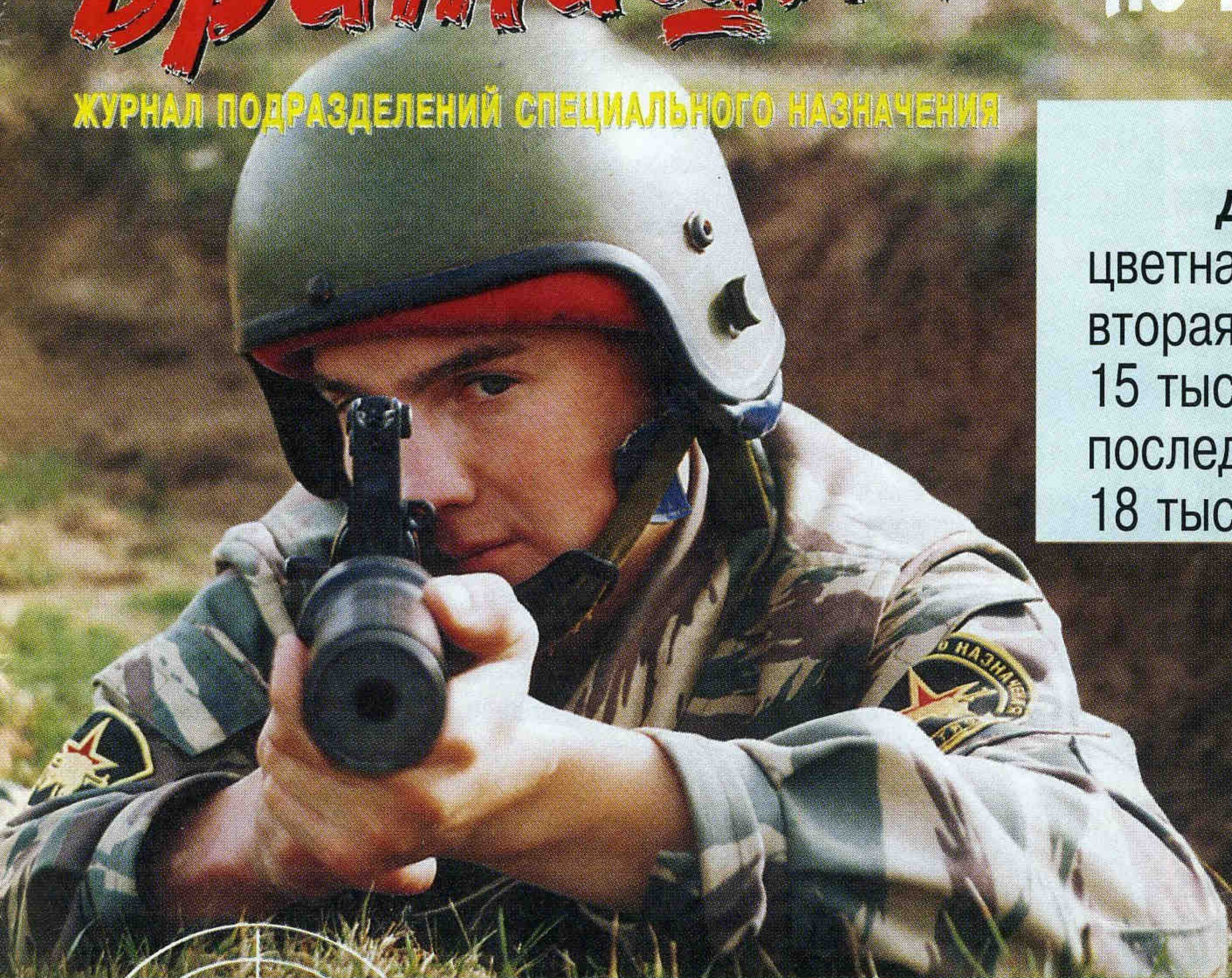
г) при повороте корпус делает небольшое опережающее движение, постарайтесь в этот момент не закрутить корпус.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**ПРЕДОСТАВЛЯЕТ УСЛУГИ
ПО РАЗМЕЩЕНИЮ РЕКЛАМЫ**

**С 1 января 1999 года
действуют следующие расценки:**
цветная полоса — 12 тысяч рублей;
вторая и третья полосы обложки —
15 тысяч рублей;
последняя полоса обложки —
18 тысяч рублей.

**Предусмотрены скидки
до 30%**

**За справками
обращайтесь по
телефону/факсу:
(095) 916-19-99**

Приглашаем к сотрудничеству рекламные агентства и рекламодателей!

РЕКЛАМА В «БРАТИШКЕ» — ТОЧНЫЙ ВЫСТРЕЛ!

В КАРАУЛЕ ТОЛЬКО «ПРОФИ»

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

КОНВОЙ —
воинское
подразделение,
назначенное
для охраны и
сопровождения
военнопленных,
а также находящихся
под следствием
и судом или осужденных.
Военный энциклопедический словарь

В предыдущем
номере «Братишки»
было опубликовано
письмо
солдат-контрактников
из конвойного батальона
внутренних войск
с просьбой
рассказать
об их трудной и
рискованной службе.
Наш корреспондент
проехал вместе
с караулом,
в составе которого
находились и авторы письма,
по плановому
железнодорожному
маршруту
Москва — Челябинск.

ОПРОС на засыпку: что общего у придавленного бедностью служивого-конвойника и состоятельного гражданина, отправляющихся в дорогу дальнюю? И тот и другой путешествуют в СВ, скажут вам юмористы-взвэшники. Чтобы по достоинству оценить иронию острослова, придумавшего эту шутку на злобу дня, нужно, как призывают в рекламных роликах, почувствовать разницу: вагон специальный — это вам не спальный, хоть и поименованы одинаковой аббревиатурой. Пыльные зарешеченные окна. «Купе», отгороженные от коридора решетками и пропитанные духом тяжким, как сама неволя. На полках «пассажиры» с хмурыми лицами и настороженно-недобрыми глазами... В общем, мрачный «столыпин». Зона на колесах. И если среди жизненных ценностей у вас на первом месте богатство и престиж, вы не поймете мужиков и парней, которые добровольно впряглись в конвойную лямку, гордятся своей службой, считают ее важной и нужной людям. С пониманием отнесутся к их выбору лишь те, кто престиж любой военной профессии определяют одним емким словом — «защита»; кто кричал «Караул!», попадая в лапы преступников, или действовал по команде «Караул, в ружье!», выполняя боевые задачи в нештатных ситуациях...

«Спецвагон бежит, бежит, качается, скорый поезд набирает ход», — словно напоминая об одной из таких чепэшных ситуаций, прозвучала в мыслях слегка перекроенная строка популярной песенки о вагоне небесного цвета, о дальнем пути, который «скатертью стелется» и о том, что «каждому в лучшее верится», когда не скорый почтово-багажный тронулся с места. И тут же наивно-бодрый мотив был заглушен в нарастающем стуке колес контрапунктом с драматическими нотками. Логично. Ведь наш СВ — «люкс» особого рода, и «пассажирам» вряд ли сейчас верится в лучшее. Скорее наоборот: зона не санаторий. А от тоски, безнадеги, озлобленности в скученной массе арестантов недобрые умыслы созревают так же быстро, как зерна сорняка-дурнотрава. Не исключено, что в пути следования, дабы пострашать караульных перспективой ЧП на дороге и таким образом облегчить режим содержания в камерах, «граждане бандиты» прибегнут к испытанному приему: «Навались, братки!». И вот уже спецвагон раскачивается с аварийной амплитудой, угрожая крушением всему составу. Бывало и покруче. В батальоне хорошо помнят происшествие с пальбой и кровью, случившееся в спецвагоне, где нес службу караул во главе с прапорщиком Юрием Балашовым. При выводе осужденных в туалет один из уголовников, набросившись на часового, попытался

завладеть оружием. И жестоко поплатился. В завязавшейся схватке он был обезврежен метким выстрелом из пистолета. Этот пример другим преступникам наука. Однако со временем суровые уроки забываются. Так что каждый «столыпин» на плановом маршруте может стать «горячей точкой». И тогда все рашают секунды, в которые нужно уложиться начальнику караула и его солдатам, стремительно действуя по боевому расчету при осложнении обстановки.

Но пока осложнений, судя по всему, не предвидится. Заключение в камерах ведут себя тише воды, ниже травы. Приняв в начальном пункте 48 арестантов (из них 20 осуждены за особо тяжкие преступления, есть склонные к побегу и самоубийству, требующие усиленной охраны), начкарь старший прапорщик Олег Ольхов корректно, не напирая на голосовые связки, предупредил подопечных об ответственности за нарушения и о правах караула по восстановлению порядка. Чтоб без жалоб потом: все будет по закону, но очень жестко. Остужает головы потенциальных любителей побузить «для понта» и вид караульных. Все парни как на подбор — рослые, крепкие, в ладно подогнанном камуфляже и оливковых беретах. Даже зеку новичку ясно как дважды два: эти конвоиры не зеленые салажата, у таких не забалуешь.

ГОВОРЯТ, рать сильна воеводой. Караул — начальником. Ольхов — кавалер знака «За отличие в службе» 2-й степени. Таких, как он, называют военной косточкой. Несуетлив, уверен в себе, службу правит строго по уставу, что чрезвычайно важно при конвоировании уголовной публики. И еще: Олег Захарович — человек стойкий и мужественный, умеет быстро принимать решения в критических обстоятельствах.

...Это случилось в июле 95-го. Между станциями Арзамас и Сергач поезд со спецвагоном сошел с рельсов, врезавшись в упавшие на железнодорожное полотно цистерны, которые отцепились на поврежденном участке пути от встречного товарняка. «Столыпин» повалился набок, приняв на себя чудовищный удар задних вагонов. Вспыхнул от струи огня, бьющего из разбитой цистерны с пропаном. Оглушенный многочисленными ударами о стены, Олег Ольхов не растерялся. Принял все меры для быстрой эвакуации солдат и спасения единственной в СВ осужденной (к счастью, больше в камерах арестантов не было, иначе все бы сгорело, поскольку решетчатые двери наглухо заклинило). Выскочил из объятых пламенем, сплющенного в гармошку «столыпина» последним. Только проверил людей и представился сотрудникам милиции, прибывшим к месту происшествия, как раздался страшный взрыв, цистерну разнесло на мелкие куски. Каким-то чудом

вырвались из полосы раскаленного воздуха. Потом три километра начкарь вел за собой, а местами и тащил обожженных солдат к ближайшему населенному пункту, не обращая внимания на собственные ожоги... Отлежался месяц в госпитале — и снова на плановые маршруты.

— Спрашивали: не страшно, мол, после такого потрясения мотаться в «столыпине»? Чем чаще ездешь по «железке», тем больше вероятность стать жертвой возможной катастрофы. А я отвечаю, что дважды в одну воронку снаряд не попадает, — рассказывает старший прапорщик, выполнив нудные формальности с «пропиской» заключенных в путевом журнале и проконтролировав досмотр. — Главное, нравится мне в конвое. Это служба для настоящих мужчин. Чувствую себя на своем месте, когда еду в спецвагоне и сознаю, что мы с бойцами обеспечиваем изоляцию преступников, перекрываем им все лазейки к незаконной свободе, куда рвутся отдельные сидельцы, чтобы творить новые злодеяния...

А СЛУЖБА идет своим чередом. Утомительно-монотонная во время движения. Динамичная, напряженная на обменных пунктах при высадке-посадке этапиремых. К слову, на маршруте Москва — Челябинск 39 таких пунктов приема-передачи «пассажиров» СВ (мало не кажется даже бывалым воинам). В том числе — 11 сложных, требующих особой бдительности и сноровки. Представьте: при короткой стоянке поезда нужно сдать под охрану как минимум двадцать да принять полсотни осужденных, подъездных путей к вагону нет, автозак к рабочему тамбуру не подгонишь, и дополнительный караул конвоирует лишенных свободы граждан прямо по перрону, сквозь людской водоворот. Даже с использованием жестких мер страховки (преступников приковывают наручниками к длинному тросу) нет стопроцентной гарантии, что побег исключен. Некоторые жулики-умельцы способны на такие уловки, которые не снились даже профессиональному фокуснику. Прозеваешь — в момент освободятся от оков и сделают ноги, а ловить наглецов в толпе не так-то просто. Не исключена также вероятность нападения на часового в тамбуре или в коридоре с целью захвата оружия. Да и к другим сюрпризам при обмене нужно быть готовым — коварство иных преступников не знает границ.

Глядя на решительные и четкие действия караульных в горячие минуты, проникаешься уверенностью: понятие «высокая бдительность» для них не просто заученная фраза. Держат ухо остро. И боевых навыков парням не занимать. У всех за плечами срочная в конвойном ба-

тальоне, да на контрактной основе служат уже больше года. Профессионалы. По словам старшего прапорщика Ольхова, на каждого из своих бойцов он, начкар, может положиться, как на самого себя. Конечно, до матерых «зубров» им еще далековато, но ежели сравнивать с солдатами-срочниками — дистанция заметная. Во всяком случае, меньше опасений, что контрактник развесит уши, услышав из камеры коварную песню соловья-разбойника, поддастся на хитрую уловку бандита. Свой выбор парни сделали добровольно, знали на что шли.

— В моем районе на Смоленщине кругом безработица. Помаялся я на гражданке и вернулся в свой батальон, подписал контракт, — рассказывает первый помощник начальника караула младший сержант Александр Страутманис, отдыхая после запарки на очередном обменном пункте. — Службу хорошо знаю, привык к ней.

— А у меня с устройством на работу проблем не было, — улыбнулся рядовой Алексей Прокофьев. — Профессия ходовая — маляр-штукатур, мог бы очень прилично зарабатывать где-нибудь на стройке. Но в войсках лучше. Служба здесь интересная, рискованная.

С Алексеем и Александром согласны младший сержант Алексей Монаков, ефрейтор Евгений Медведев, рядовые Василий Москалев, Алексей Белокрылин, Василий Бурмагин, Александр Богданов. А ефрейтор Алексей Мельников тот и вовсе на службу смотрит с большими перспективами для себя. Пройдя испытания в конвое, твердо решил поступать в военный институт внутренних войск.

Вот такой подобрался караул — оптимистически настроенный. Вопреки трудностям, которых если не вагон, то уж тележка точно. После длительных маршрутов устают парни, а на отдых времени — в обрез. День занятий, выходной — и снова неделя на колесах. С деньгами напряженка: как и всюду, с опозданием выплачивают зарплату, командировочные. Что касается условий конвоирования в СВ, то они такие же, как и 20 - 30 лет назад. Когда зимой в «столыпине» колотун, как в холодильнике, а летом жара похлеще, чем в сауне, «путешествие» превращается для часовых и арестантов в настоящую пытку. Нужен спецвагон новой конструкции — с душевой, современной системой отопления, кондиционером. Мечты, мечты...

— Какие там кондиционеры, хотя бы на ремонт холодильников деньги найти. На продскладе в части мясо не переводится, а брать его с собой в теплое время себе в убыток, холодильник не пашет, — сетует повар рядовой Богданов. — Тушенка и килька в томате к гарниру тоже вроде ничего, но хочется побаловать мужиков блюдами поконкретнее. Вон как стараются.

ВТОРЫЕ сутки в пути. За это время перевезли 237 осужденных и подследственных, подсчитывает Ольхов, листая страницы путевого журнала. Смотрим характер преступлений согласно статьям УК, записанным на справках к личным делам: 23 сидят за убийства, 32 — за разбой и грабеж, 33 — за хранение и распространение наркотиков, 8 — за изнасилования. Без малого 50 процентов опасных преступников из числа этапиремых в камерах. И такая цифирь будет сохраняться на протяжении всего маршрута. Спецвагон, как чуткий барометр, отражает криминогенную ситуацию в стране.

Уголовники по-прежнему ведут себя мирно. Только прессуют время от времени часовых. Не угрозами — соблазнами хорошо подзаработать на конвойном бизнесе.

— За ночь было несколько предложений, — докладывает младший сержант Страутманис. — Закрыть в камеру к мужчинам зечку, на полчаса — 200 баксов. Принести водку и «косяк» наркоты по соответствующей таксе. Проверяют на вшивость уголовнички.

— Меня зеки тоже не раз охмуряли, — брезгливо поморщился рядовой Москалев. — А я привык честно свои кровные зарабатывать. На сделку с жуликами идти совестно и противно. Грязные у них деньги, а прячут их так, что иной раз без рентгена или скальпеля не найдешь.

Это еще мелкие цветочки. Ольхову врезался в память случай, когда рецидивисты вели игру по-крупному. Должен был Олег сдать шестерых преступников, ехавших из Челябинска, караулу златоустовской тюрьмы. И вот получает записку от них: «Командир, за провоз до Уфы — миллион, до Ульяновска — два миллиона. Деньги тебе передадут на вокзале в Уфе». Сразу понял, готовят подвох «граждане бандиты». Приказал всех водворить в отдельную камеру, чтоб на виду были. Те в крик: «Зачем обижаешь, начальник?!» — «Сидеть тихо, мне ваши деньги не нужны!». Написав акт о предложенной взятке, сдал особо опасных «пассажиров» по месту назначения. И только отъехали от Златоуста, при досмотре камеры нашли под нарами заточку. Сразу все стало ясно. Время нужно было выиграть злоумышленникам, чтобы выбрать удобный момент для вооруженного нападения на часового и побега из вагона. От Челябинска до Уфы путь неблизкий, можно попытаться что-то придумать. Главное было для них — не попасть в этот день за тюремную решетку, оттуда уже не убежишь, а на этапе вырвать у судьбы последний шанс надежда есть. Мизерная, но есть. Попадется на удочку алчный и доверчивый начкар — считай повезло, уже половина успеха. Дальше — ставка на ротозея-часового. Остальное дело техники: в руке матерого бандюги заточка — очень опасное оружие. Но затеяв крупную игру, преступники по-крупному и просчитались...

— Не любят жулики ездить с московским караулом, — посмеиваясь, просветили меня бойцы. — С этими «беретами», ворчат, не договоришься. Верно, все их финты и уловки изучили. А новую подлянку изобретут — будьте уверены, не проморгаем...

Быстро бежит время в плановом карауле. Скоро конечный пункт. И кажется, что в унисон настроению солдат перед отдыхом веселее, мажорнее стучит колесами по рельсам спецвагон, слегка покачиваясь на поворотах. В камерах сонная тишина. Повезло с «пассажирами», смирными оказались. А если и были у кого мыслишки каверзные, пришлось отказаться от намерений испытать судьбу за решетками СВ. Сказано же: в карауле только «профи».

Анкета «Братишки»

Прошедший 1998-й — первый по-настоящему полноценный год, прожитый «Братишкой». Для журнала, как и для всех спецназовцев, он был насыщен важными и интересными событиями. И однажды мы пришли к выводу, что в журнале катастрофически не хватает места, чтобы рассказать обо всем подробно. Потому «Братишка» и потолстел до шестидесяти четырех страниц. Конечно, и этого недостаточно. Понимаем, что не только нам нелегко издавать «Братишку», но и вам — покупать журнал, подписываться на него. Поэтому наша принципиальная позиция — как бы ни было тяжело «Братишке», он остается в прежней цене.

Эта анкета очень необходима для нашей работы. Надеемся на вашу искренность и беспристрастность. Ведь мы работаем для вас, и потому ваша оценка — важный для нас критерий. С вниманием отнесемся к любым вашим замечаниям и предложениям.

Ждем заполненных вами анкет до 30 марта, а их анализ поместим в пятом номере журнала. Авторы всех анкет примут участие в лотерее, победителей которой ждут призы — комплекты обмундирования производства НПО «АНА».

Заполненные вами анкеты присылайте по адресу: 107005, г.Москва, а/я 29. Анкета «Братишки».

1. Фамилия, имя, отчество

2. Возраст

3. Пол

4. Образование

5. Профессия, место службы (работы, учебы)

6. Домашний адрес:

7. Продается ли в вашем городе «Братишка»?

8. Сколько человек, кроме вас, читают ваш экземпляр журнала?

☐ только я
_____ человек

АНКЕТА

АНКЕТА «БРАТИШКИ»

АНКЕТА «БРАТИШКИ»

АНКЕТА

АНКЕТА

АНКЕТА

9. Собираетесь ли вы выписать "Братишку" на будущий год?

- ☐ уже выписал
- ☐ собираюсь
- ☐ хотел бы, но подписка не по карману
- ☐ нет

10. Как вы получаете "Братишку"?

- ☐ выписал
- ☐ купил
- ☐ взял у друзей

11. Как давно вы читаете "Братишку"?

- ☐ с первого номера
- ☐ в последние месяцы
- ☐ только этот номер

12. Оцените эволюцию журнала:

- ☐ становится лучше от номера к номеру
- ☐ держится на одном уровне
- ☐ становится менее интересным

13. В каком объеме вы читаете "Братишку"?

- ☐ от корки до корки
- ☐ не более половины материалов

14. Каким вы считаете "Братишку"?

- ☐ слишком серьезным
- ☐ слишком развлекательным

15. Назовите самые запомнившиеся вам за последний год материалы:

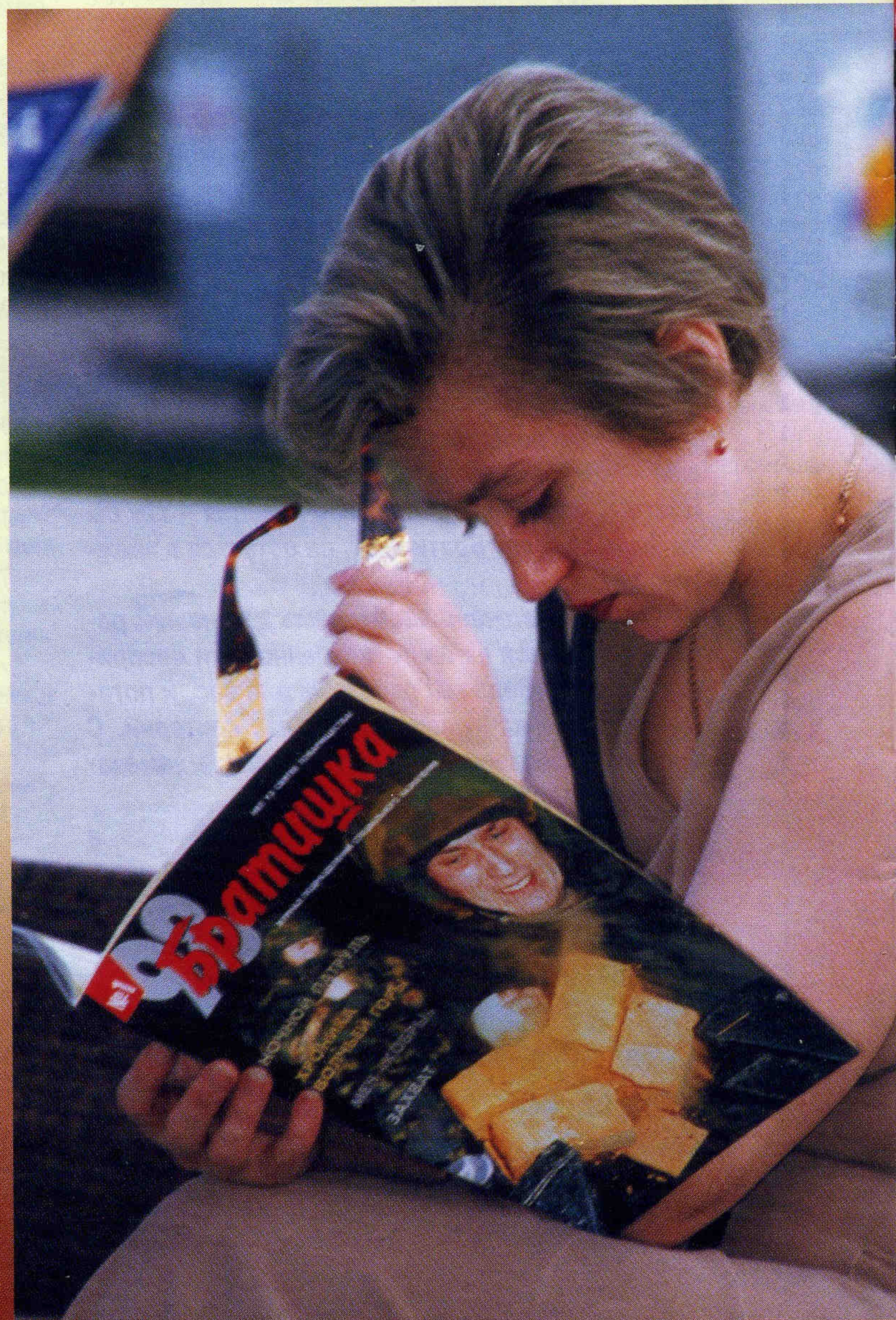
16. Каким силовым структурам, на ваш взгляд, в журнале уделяется недостаточное внимание?

17. Назовите интересных людей, с которыми бы вы хотели встретиться на страницах "Братишки":

18. Оцените по 5-балльной шкале наши постоянные рубрики:

19. Что вам хотелось бы пожелать журналу?

Благодарим за участие!

АНКЕТА "БРАТИШКИ"

АНКЕТА

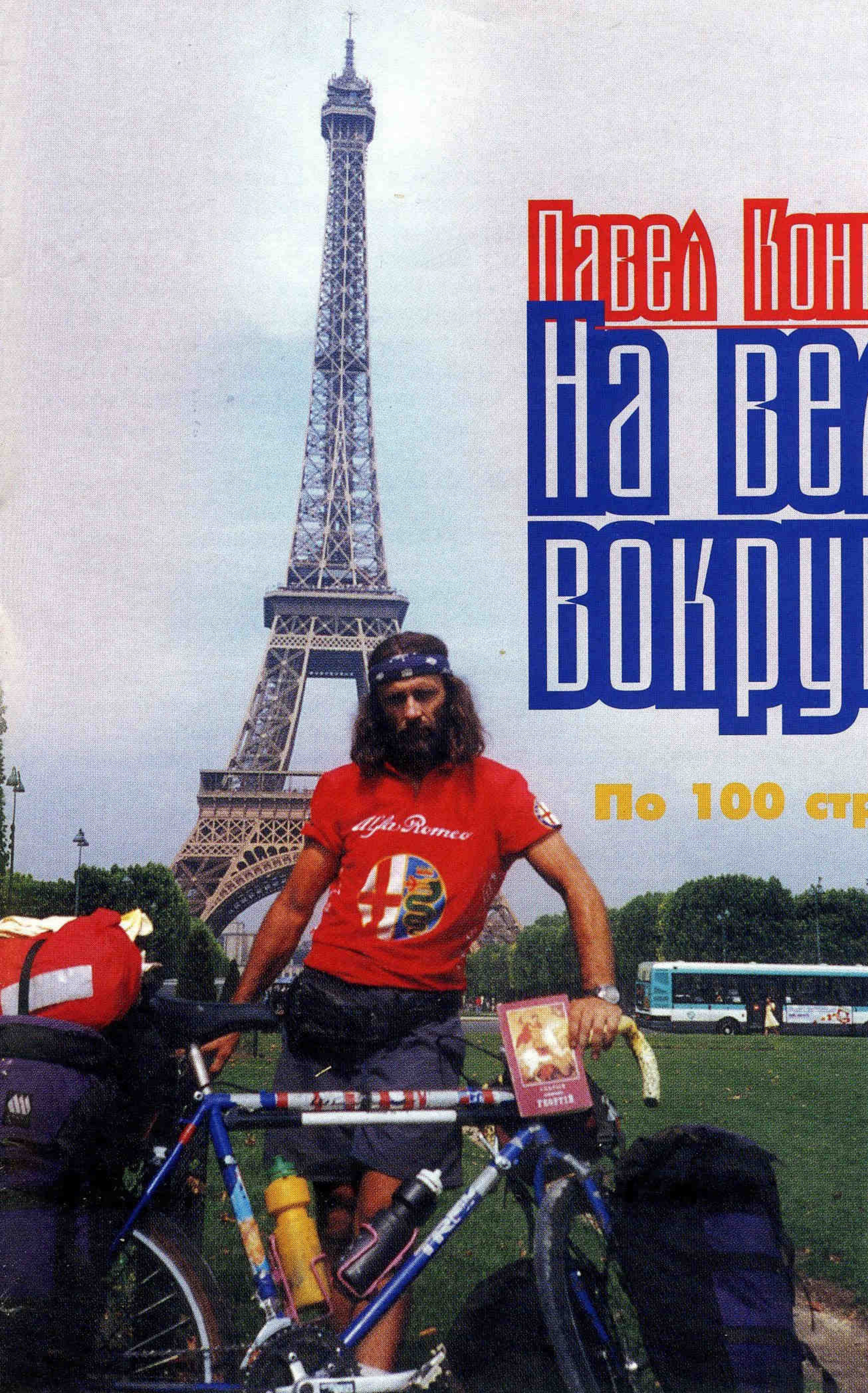
АНКЕТА

АНКЕТА

АНКЕТА "БРАТИШКИ"

Павел Конюхов. На велосипеде вокруг света

По 100 странам шести континентов

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото из архива путешественника

СЕ МЫ, начиная с юношеских лет, мечтали о походах, больших или малых, по суше или морю, в естественном стремлении выяснить, что там, за горизонтом, посетить неведомые для нас земли, испытать себя. Далеко не всем такие мечты удавалось претворить в жизнь. И сейчас, сидя вечерами у телевизоров в теплых квартирах, мы с трудом можем представить себе, что в это же самое время кто-то на лыжах добирается до северной макушки Земли или, без усталости крутя педалями велосипеда, преодолевает зыбкие пески австралийской пустыни.

Павел Конюхов колесит по планете не первый год. За 15 лет он совершил 22 похода, посетив 40 стран. За плечами остались 17 тысяч километров, причем треть из них — бездорожье.

— Велосипед давно стал моим другом, — признается Павел. — Он прост в обращении, экологически чист. На нем поместится 40-50 килограмм груза. А главное, он позволяет не отрываться от природы, в то время, когда другие поглядывают на нее из окна автомобиля или поезда. Еду где-то в лесах, по полям и горам, — говорит он, — люблю природой, слышу пение птиц, вижу животных, вдыхаю аромат хвои, медовый запах лип и цветов. Наслаждаюсь жизнью и природой.

Заразил Павла странствиями по белу свету его брат Федор. Когда Павел вернулся домой после службы во внутренних войсках, стар-

ший брат уже прославился участием в парусных регатах, лыжных походах в Арктику, в том числе к полюсу относительной недоступности полярной ночью в составе группы Дмитрия Шпаро.

ТАМ, ГДЕ НЕТ АСФАЛЬТА

Чтобы более наглядно представить себе все сложности, встречающиеся в пути, понять, как он преодолевает их, что полезного и интересного видит в пути, попробуем по карте пройти вслед за Павлом Конюховым по его необычным, извилистым маршрутам.

Серьезный велопробег был на малоисследованном до сих пор острове Сахалин, с юга на север, от города Корсаков до бухты Оха. Его напарником стал Иван Горохов из поселка бухты Врангеля. Весь путь вдоль восточного побережья острова — это бездорожье, камни, болота. Хотя путники двигались в мае, их донимали и дождь, и снег. Но цели ребята достигли.

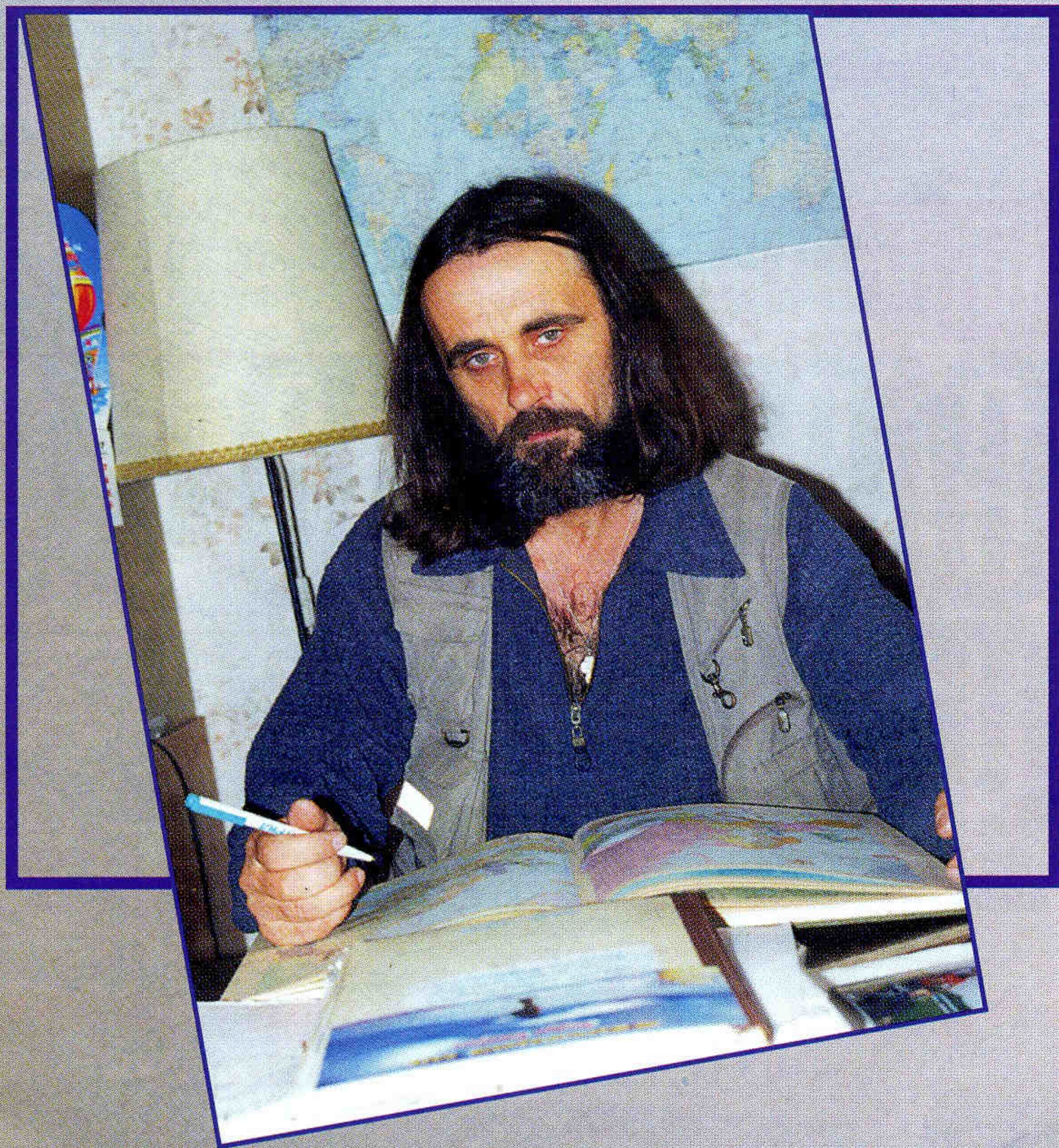
Затем Павел нашел единомышленников среди дальневосточников: Ивана Горохова, Фариду Абдулина, Владимира Трофименко — и увлек их идеей в честь 40-летия Великой Победы пройти на велосипедах из Мурманска вдоль западной границы СССР. В солнечную Одессу они доехали за 52 дня, преодолев 5700 километров.

МОРОЗИЛЬНЫЙ УНИКУМ — ВЕЛОСИПЕД

Так окрестили его некоторые газеты за страсть к путешествиям по снегам и льдам. И до сих пор Павел остается единственным в мире спортсменом, кто зимой проехал на велосипеде более десяти тысяч километров за Полярным кругом. Дважды он достигал Полюса холода. Одним из самых сложных его походов стала экспедиция, соединившая берега Ледовитого и Тихого океанов, посвященная памяти выдающихся исследователей Севера Владимира Арсеньева и Фритьофа Нансена. Из пяти стартовавших до Владивостока добрались только двое. Между прочим, резина велосипедных шин на арктическом морозе при нагрузке просто разлетается на кусочки. Но путешественник догадался в камеру добавлять глицерин и уверенно ехал в зимнюю стужу. Таких ноу-хау у Павла немало.

СИБИРСКИЙ ПЕРЕХОД

Американцам про нас известно не так много: матрешка, водка, Москва и балалайка. В те годы, правда, еще добавилось слово «пере-

Приключений в дороге хватало. Однажды пьяный пастух открыл стрельбу возле палаточного городка и полночи не давал покоя путешественникам. В другой раз тоскующее от безделья хулиганье обложило палатки соломой и пыталось огнем выкурить американских «шпионов». Федор и Павел еле уладили поджигателей. В одном поселке у путешественников украли велосипед. В его поиски включились многие добровольцы и местные власти. Нашли в бане, где в обнимку с ним мирно спал и сам похититель. Но в основном местные жители очень хорошо встречали следопытов — и с музыкой, и с хлебом-солью. Так было в селах Томской, Омской и других областей.

ПРИМЕР ПОКАЗЫВАЛИ РУССКИЕ

Сильное впечатление на участников похода произвели озеро Байкал, могучие сибирские реки, матушка-Волга. Кинооператору было что снимать.

А если говорить о недостатках этого необычного вояжа, то, кроме сложностей дорог и природных явлений, путешественники пережили и психологическую несовместимость, языковой барьер. «Помню, на севере группа российских велосипедистов, — вспоминает Павел, — пробиралась по снегу и льду, часто без всяких дорог. Боялись замерзнуть, сбиться с пути. Голодали в безлюдной тундре, не спали ночами от жуткого холода, доходящего до 60 градусов. Но и тогда на маршруте не было такой тяжелой психологической обстановки».

стройка». И все же главным синонимом России для них остается Сибирь. Великая, бескрайняя, холодная, с медведями и полярной ночью. Поэтому трое американцев, Том Фрейзем, Марк Доленкинс и Виктория Ли-Скотт, освоивших на велосипедах дороги Америки, Европы, Африки и Китая, прибыли к нам покорять именно сибирские просторы. Возглавил экспедицию по маршруту Находка — Ленинград Федор Конюхов, его боевым заместителем и ведомым стал брат Павел. Еще два вакантных места решено было отдать россиянкам. В объявленном конкурсе на право пять месяцев крутить педали по бездорожью приняло участие не много ни мало двести претенденток, и состав экспедиции пополнился Татьяной Кировой и Натальей Травьянской.

20 июня 1989 года велосипедные компьютеры начали отсчет километров. По дороге к Чите попали на дорогу, устланную щебенкой вперемешку с расплавленным гудроном. «Когда мы едем, — записал в своем дневнике Павел, — из-под колес вылетают мелкие камни, а капли черной смолы облепляют нас и велосипеды несмывающимися пятнами. Мы стали похожи на пятнистых далматинских собак. Солнце печет неимоверно, воздух дрожит, пот заливает глаза. Мы едем и клянем дорогу. Марк, собирающий факты для книги, спрашивает нас, с какой целью проложена эта «скоростная магистраль». В такой попытке одолели восемьдесят километров. А потом попали в зону болота. Колеса моего велосипеда соскальзывают, и я падаю в глубокую жижу. Выручает подоспевший Федор. Спасли и американку Викторию».

Чтобы как-то обойти бездорожье, Павел предложил ехать по... «железке», то есть по рельсам заброшенной железной дороги. В районе реки Шилка ехали уже по звериным тропам.

В начале сентября путники ощутили уже первые заморозки. За ночь палатки покрывались инеем — красиво, но грустно. А для кинооператора — экзотика.

Дело в том, что американцы, привыкшие к комфорту, иногда молча протестовали против встречающихся трудностей. То один из них, устав, остановится, ляжет прямо на землю и часик отдохнет, втихую пожевавывая шоколад. А группа, проехав несколько километров, вынуждена останавливаться и ждать. То другой начнет протестовать против сопровождения экспедиции милицейским нарядом. Арбитрами в таких случаях выступали братья Конюховы. Но ничто так не сплачивает, как общее дело. И на подходе к Волге удалось воссоздать нормальный психологический климат в группе. У спортсменов появились улыбка, юмор, дружеские разговоры. При приближении к Тольятти был установлен рекорд — за день проехали 220 километров!

На Красную площадь Москвы и на Дворцовую в Ленинграде международная группа въезжала монолитно, ее встречали торжественно.

ДОРОГА ВДОЛЬ ФАСАДА

Настоящей проверкой на прочность стал для группы Павла Конюхова зимний велопоход 1992 года вдоль северного побережья России.

Для тяжелого похода в арктических экстремальных условиях он подобрал себе двух надежных спутников — опытного путешественника по горам и пустыням Михаила Тумаева и альпиниста Сергея Половинкина с Алтая. Ребята крутили педали от Архангельска до поселка Уэлен, что на Чукотке. Переход длился два с лишним месяца и проходил на пределе человеческих возможностей.

При подходе к Певеку, когда смельчаки двигались по насту, их догнал автомобиль. Шофер спрыгнул с подножки, подбежал к ним и, улыбаясь, сказал: «Ребята, можно я вас потрогаю». Мы смеемся, а он продолжает: «Представляете, кручу баранку, смотрю — впереди на велосипедах люди едут. Аж в жар бросило, ну, думаю, наездился — галлюцинации начались... Закрою глаза, открою — а вы все едете. Невероятно!».

Однажды путники испытали на себе такой силы ураганный снежный заряд, что Михаила сбросило с велосипеда, и он, катясь вниз с пригорка, сбил Павла и Сергея, и все трое вскоре оказались в снежном сугробе.

По пути к берегу Северного Ледовитого океана велосипедистов дважды обогнали ребята из Санкт-Петербурга, передвигавшиеся на попутных машинах. А в поселке Комсомольском узнали, что несколько дней назад оттуда ушли новозеландцы на «Буранах». Экспедиция от газеты «Советская Россия» идет на собачьих упряжках. Так что нашим Севером интересуются многие.

«По побережью идти было трудно, — отмечает Павел. — Приходилось то и дело огибать торосы, выбирать дорогу среди беспорядочных нагромождений льдов, перебираться через трещины и изломы, но настроение было приподнятым. Мы часто останавливались, фотографировали нависающие хрустальные глыбы, остроконечные вершины, глубокие обрывы». И здесь у Павла родилась идея посетить остров Врангеля, преодолев забитый льдами пролив Лонга. Этим маршрутом несколько лет назад на лыжах прошла группа спортсменов под руководством Дмитрия Шпаро. Друзья согласились с Павлом и двинулись в путь, а это примерно двести километров. Преодолевая ледовый хаос, огибая торосы, открыли для себя остров Врангеля. Никто их там не встречал. Смертельно уставшие начали резать снежные пласты, делать норку-домик, обкладывая ее целлофаном, чтобы меньше дуло. «Перед тем, как заснуть, проделываем неприятную операцию — холодные,

ОСВОИЛ ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ

1997 год был для велопутешественника напряженным. Он проехал вдоль черноморского побережья Румынии и Болгарии. В Варне, Бургасе и других курортных местах люди отдыхали на пляжах, купались, но у Павла жесткий дорожный график. Ему некогда загорать, надо работать. В православных храмах, где побывал Павел, прихожане и священнослужители интересовались развитием религиозных традиций в новой России.

Затем позади остались Турция, Сербия, Венгрия, Словакия, Чехия, Германия, Швейцария, Лихтенштейн, Франция. В Марселе посетил храм-музей Нотр Дам де ля Гард, в котором хранятся модели многих кораблей, в том числе и старинных русских парусников.

Проследовал через территорию крошечных стран — Монако и Андорра, затем были Испания, Португалия, африканская Марокко, Бельгия, Голландия, Дания, Германия, скандинавские страны, Польша, Украина...

За 121 день Конюхов проехал более 117 тысяч километров, причем треть этого пути — под дождем. Спал в палатке. Питался два раза в день, в меню в основном гречневая или овсяная каша с сухим мясом или изюмом.

Эта необычная экспедиция продлится до 2000 года и финиширует в г.Сиднее на XXVIII Олимпийских Играх, где Павел Конюхов зачитывает обращение ЮНЕСКО «От молодежи — веку XXI».

мокрые носки и стельки вынимаем и кладем на грудь, на голое тело. Нужно, чтобы до утра они высохли. Температура в укрытии минус 35 градусов».

Последний этап экспедиции был самым трудным, о котором Павел Конюхов говорит так: «Сильные ветры, ночевки в снегу в длинные полярные ночи, пурга, трещины во льдах, туманы, бездорожье, наконец, волки и медведи. Мы шли рядом со смертью... Но мы должны были выжить и в конце концов победили. И доказали себе еще раз, что предела человеческим возможностям нет, если сильна вера в мечту». А если еще добавить, что Павел упал в яму, вымок и повредил спину, то ясно, какое испытание он выдержал. Потеряв килограммов по десять в весе, вся троица, довольная и счастливая, достигла финиша — поселка Уэлен, что на Чукотском полуострове.

ПО ПОБЕРЕЖЬЮ И ПУСТЫНЯМ АВСТРАЛИИ

Далее, осуществляя программу — обойти вокруг Земли к 2000 году, — Конюхов крутил педали «железного коня» по всему побережью Зеленого континента и пересек его пустыни. Павла сопровождали разноцветные попугайчики, которых там, наверное, больше, чем у нас воробьев, а также кенгуру. Правда, группа этих животных, «не заметив» палатку путешественника, чуть не затоптала ее обитателя.

Незабываемое впечатление оставили горы, леса, ухоженные поля, многочисленные стада овец.

Владислав ШУРЫГИН
Фото Василия ПРОХАНОВА

ВЕДЕНО

ОЧЬЮ умер доктор. Просто уснул и не проснулся. Он лежал на койке молодой, сильный, красивый, а мы молча стояли вокруг него. Сознание отказывалось воспринимать эту смерть. Не от пули, не от осколка, не от выстрела врага, а оттого что в глубине этого крепкого молодого тела сердце вдруг устало от этой войны, от ее грязи и боли. Устало и остановилось.

Настроение было ни к черту! Лил долгий, нудный дождь, превращая в болото лагерь отряда. Низкое мертвенно-серое небо источалось на землю ледяными колючими струями, которыми то и дело стегал по лицу безумный горный ветер. Расстояние в пару десятков метров между палатками превратилось в по-

лосу препятствий, и каждый шаг на скользком крутом склоне требовал сноровки и равновесия.

Воистину, дождь в горах — особый катаклизм. Еле тлели в буржуйке сырые чурки, затягивая палатку едким дымом и не давая тепла. Все отсырело и пропиталось водой. Чавкала грязь под ногами, противно лип к спине холодный, сырой камуфляж. Дробно барабанил по брезенту дождь. Еще и док умер...

Мы штурмовали древнюю Ичкерия, самое сердце Чечни — Веденский район. Хотя что значит штурмовали? Мото-стрелковая дивизия, сбив дудаевские блоки и засады, забралась в эту горную долину и остановилась. Войны не было.

«Чечи» слишком ценили и любили эту «древнюю Ичкерия». К комдиву потянулись ходоки-посланцы из окрестных аулов, лукаво заверявшие в миролюбии и верности, а на деле, готовые подписать что угодно, хоть договор с Иблисом — мусульманским дьяволом, лишь бы выжить, выдавить отсюда армию. Не дать ей сделать здесь ни одного выстрела.

Это там, в долине, в чужих кишлаках они легко и безжалостно подставляли чужие дома под русские снаряды и бом-

бы. Это долинным чеченцам пришлось познать на себе весь ужас этой войны: руины разрушенных кишлаков, пепелища родных домов, смерть и страх. Здесь же они поджали когти перед русской военной мощью, замерли. Это их гнездо, это их вотчина. Ее они хотели сохранить любой ценой.

И дивизия поневоле втягивалась в эту игру. Привыкшая воевать, стирать с лица земли опорные пункты врага, ломать огнем и железом его сопротивление, она сейчас неуклюже и недовольно занималась «миротворчеством» — переговорами с «бородачами», с какими-то юркими «администраторами», «делегатами», «послами», у которых как на подбор была приклеена к губам улыбка, а глаза блудливо шарили по округе, не то подсчитывая технику, не то просто прячась от наших глаз.

И комдив, и «послы» отлично понимали всю лживость и неискренность подписанных бумажек и данных обещаний, потому переговоры шли ни шатко ни валко. Как-то по инерции, без интереса, вяло.

Армейский же народ — солдаты, взводные, ротные — мрачно матерились в адрес «переговорщиков».

— Смести тут все к такой-то матери. Выжечь это змеиное гнездо, забросать минами, чтобы еще лет пять они боялись

сюда вернуться. Вот дедушка Сталин мудрый был. Знал, как с ними обращаться. Без бомбежек и жертв. Гуманист, не то что Ельцин.

...Хрена ли дадут переговоры! У них здесь логово. Мы уйдем — они опять сюда все стащут. И оружие, и технику. Базы развернут. Рабов нахватают по России. Сжечь бы здесь все дотла!

Но жечь не давали. Война замерла в предгорьях Ведено.

Кто на этой земле сразу и безоговорочно принял русских — так это животные. Почти в каждом экипаже, в каждом взводе кто-то живет. Где пес, где кот, где петух. Однажды на дороге встретился бэтээр, на его броне среди солдат раскинулся... медвежонок, у которого на голове ловко сидела военная кепка.

У псов клички как на подбор — Джохар, Нохча, Шамиль.

Вообще создалось впечатление, что все, кто не был привязан за шею веревкой к чеченским домам и заборам, переметнулись к русским: коты, собаки, птицы. Видимо, с избытком познали особенности чеченского характера. Баранам вот только не повезло. Судьба у них одна — при любой власти.

Ведено по-чеченски — «плоское место». Сразу бросается в глаза нетронутость земли и запущенность сел. Нигде ни клочка вспаханного, нигде ни лозы виноградной, ни сада. Грязные, покосившиеся заборы, плетни. Труд здесь явно не в традиции и не в почете. «Русские, нам нужны ваши бабы, мы их... будем, и ваши руки, чтобы вы на нас работали», — философствовал в эфире как-то чечен-

ский радист. В этой формуле — вся их мораль. Радист был нахальный, любил залезть на наши частоты и порассуждать о «русских свиньях» и «чеченских героях». Это его и подвело. Гэрэушный спецназ засек место, откуда тот вещал. Вместе с «философом» накрыли здесь целый радиоцентр. Завалили десяток «чечей» и местного командира. А радист на своем опыте убедился, что русская рука может не только пахать.

Но здесь, в Ведено, воевать не дают. В селах открыто ходят, поплеывая сквозь зубы вслед бэтээрам, бритые наголо бородачи лет тридцати, в глазах у которых застыла волчья тоска по чужой крови. Они нынче «мирные», с ними подписан «договор». Уйдет дивизия, и вслед за ней уйдут в долину эти. Уйдут убивать, грабить, мстить. Но сейчас тронуть их не могли — миротворчество. Их бы, миротворцев, сюда — под пули.

НЕУГОМОННАЯ

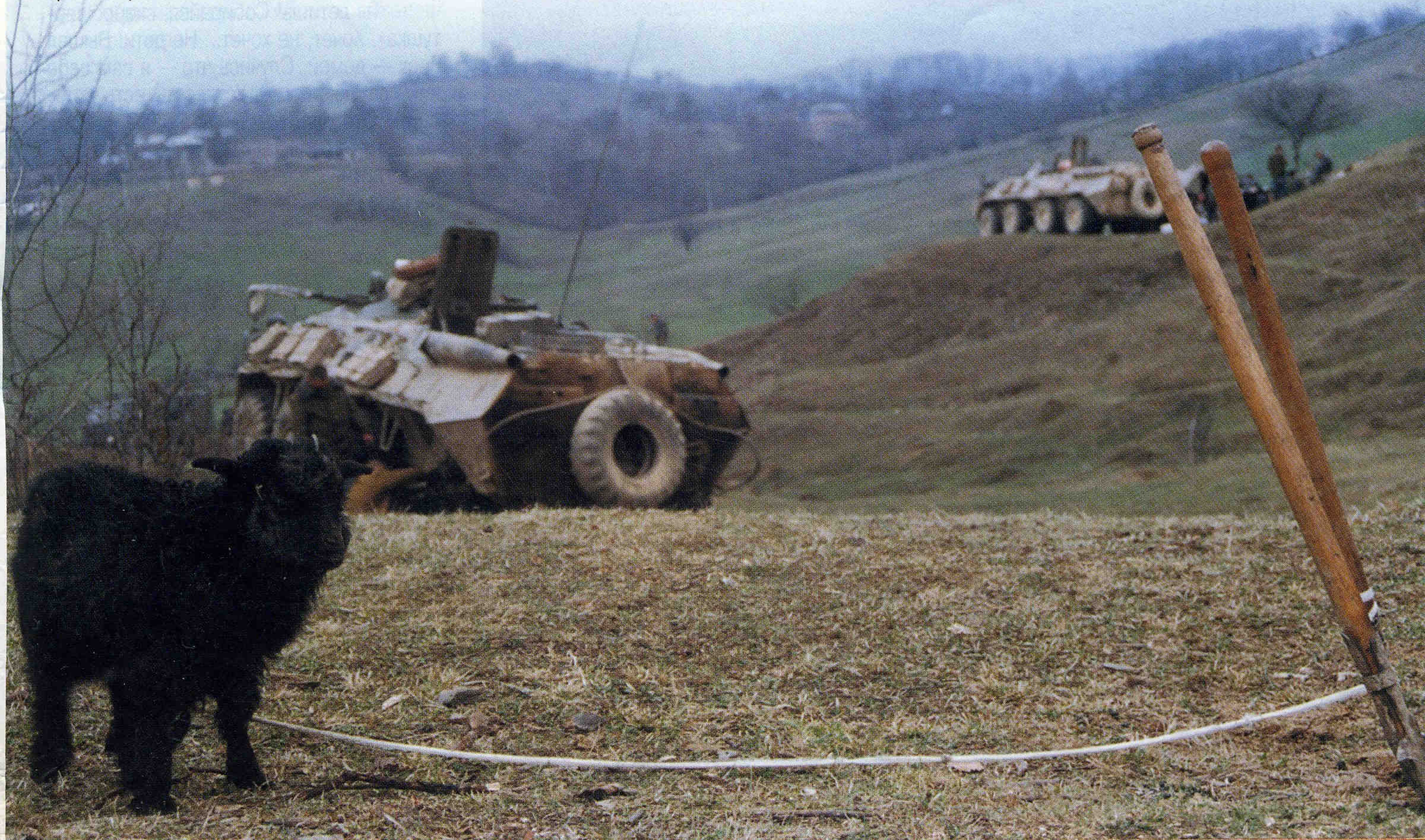
19-ю мотострелковую дивизию «духи» прозвали Неугомонной, потому как вот уже полтора года она мотается по Чечне из одного конца в другой, гоняет банды и отряды, берет города и аулы, сшибает засады и опорные пункты. Бравшая Грозный, воевавшая в Северной группировке, она потом брала Аргун и Гудермес, дралась под Ведено и Бамутом. Сейчас она вновь здесь. Но ненадолго. Скоро ее полки уйдут под Шали, где, по данным разведки, скопилось до полутора тысяч боевиков, потом, скорее

всего, двинутся на северо-восток. Вот уж точно — неугомонная дивизия...

Но война — не праздник. За неугомонность дивизия дорого платит. За полтора года она потеряла триста человек убитыми и около полутора тысяч ранеными. При штатной численности в семь-восемь тысяч человек — это почти четверть состава. Нет здесь роты или взвода, где не было бы своего скорбного списка потерь...

Но если бы только дело было в боевых потерях — куда болезненней, тяжелей переживаются потери иные. В дивизии с горечью и болью говорят о бывшем командире одного из полков полковнике Соколове и начальнике разведки этого полка капитане Авджяне. Оба были своего рода легендой дивизии. О их подвигах при штурме Грозного можно рассказывать очень долго. Оба были представлены к званию Героя и оба были... изгнаны из дивизии и из армии. «Вина» их заключалась в том, что в пылу боя захватив трех «духов», солдаты попросту не довезли тех до штаба. Полковника и капитана с должностей сняли и отдали под суд «за самосуд». Дивизию это так взорвало, что еще чуть-чуть — и батальоны пошли бы громить прокуратуру. Начальство одумалось. Судить офицеров не стали, но все равно выгнали. Незаслуженно и позорно. И боль эта до сих пор не забывается...

Воюет Неугомонная с каким-то особым азартом. Своим неповторимым почерком. Начальник артиллерии, невысокий, плотный полковник с внимательными, цепкими глазами, рассказывал:

— Вот месяц назад мои работали — это да! Одна батарея стояла в Ингушетии, другая — под Ведено, а САУ — под Хасавюртом. Так снаряды клали по целям всего в ста метрах от нашего переднего края. И ни одного — по своим. Все — в цель. Пехота потом благодарила...

Даже мне, далекому от артиллерии человеку, была понятна гордость артиллериста. Такая работа действительно высший класс!

МЫ ВЫХОДИМ НА РАССВЕТЕ...

«ПО ГОРАМ гуляет ветер. Поднимая наши мысли до небес. Только пыль под сапогами. С нами Бог и с нами зная и тяжелый АКС наперевес...» — «компот»

из Киплинга и бытовухи Чечни напевает под гитару разведчик-офицер гэрэушно-го спецназа. Он командир группы. Обычный русский молодой мужик. Ничего рэмбовского или шварценеггерского, а за душой — полтора года войны. Не счесть, сколько рейдов в тыл к «чехам». На счету не один десяток «духов». Вообще настоящих «спецов» определить может только опытный человек. Обвешанных оружием до бровей в камуфляже и модных «разгрузках» здесь сколько угодно. Но до «спецов» им — как до неба! Настоящий же разведчик обычно в ношенном-заношеном «горнике» — обычной студенческой брезентовой ветровке — и таких же штанах. И оружия на нем ровно столько, сколько надо — без излишков.

Ни тебе крутых камуфляжей, ни перчаток без пальцев и тому подобных прибабамбасов.

«Спеца» можно узнать по лицу, выдубленному ветрами, непогодой, солнцем и холодом, ставшему каким-то особенно смугло-загорелым.

— Вся жизнь — на улице. Как у волков, — смеется командир «спецов». — Я вот даже начал подшерсток отращивать и когти... — майор скребет густую растительность на груди.

Под утро лагерь «спецов» опустел. Группы ушли в горы. Гитара осталась в спальнике ждать хозяина.

ЗАМЕНА

— «ПЛАФОН» запросил «вертушку». Она будет через полчаса, — объявил командир. «Плафон» — позывной авианаводчика, закрепленного за отрядом. Позывной плавно перешел в кличку. Плафон — сухощавый блондин — в миру, т.е. вне войны, летчик на Ан-12. Сейчас он кутается в дождевик на площадке приземления, а в штабной палатке разборки:

— Я сам хочу остаться, — в который уже раз тянул свое невысокий крепыш — командир группы. — Я знаю людей. Они привыкли ко мне. В обстановке разбираюсь. Заменюсь через месяц.

— Командир, ну хочет человек сам. Почему не оставить? Заменит связиста, у него тоже скоро срок выйдет, — поддерживал отказника другой комгруппы.

Командир отряда — подполковник, бывший десантник, подытожил коротко:

— Ты летишь! Собирайся, скоро «вертушка». Хочет, не хочет... Не дети! Вышел срок — домой. Случись что — я сам себе никогда не прощу. Усталость есть усталость. Отдохнешь — вернешься...

Заменяются по-разному. Кто-то, демонстративно зачеркивая день за днем на календаре, отсчитывая свой срок, готовясь за неделю к отлету. Кто-то лишь успевает торопливо схватить рюкзак со шмотками, вернувшись с гор и опаздывая на «вертушку». Похоже, пожалуй, всегда одно — это грусть при расставании. Тяжело оставлять здесь друзей, кошки скребут на душе. И очень часто при расставании слышишь:

— Ждите, братцы! Не задержусь...

Вот возвращаются сюда действительно здорово. С сумками подарков, гостинцев, писем, водки. Возвращаются весело, с каким-то странным чувством легкости освобождения. И, попадая в крепкие объятия друзей, вдруг ловишь себя на мысли, что томился без них. Тосковал там, в мирной Москве, по этим людям, по этому делу...

ГВАРДЕЙЦЫ И МУШКЕТЕРЫ

КАК НА ЛЮБОЙ войне, здесь плохо делится слава. Каждый норовит отщипнуть кусок побольше и доказать, что именно он (его полк, его род войск) «сделал» войну. А заодно за глаза «оторваться» на соседей.

Армейцы язвят по адресу внутренних войск, взвэшники той же монетой платят «советам» — так называют армейцев. И те и другие поругивают десантников и спецназовцев, а те, в свою очередь, не прочь проехаться по пехоте и танкистам. Летчикам достается от всех сразу.

Все ревниво подсчитывают, кто где больше воевал, кто какие города брал, кто больше завалил «чечей».

И наблюдая за этой перепалкой, вдруг ловишь себя на мысли, что все это очень напоминает сюжет Дюма — о бесконечной вражде гвардейцев кардинала и мушкетеров короля.

Но приходит приказ, и вся ревность — побоку. Пехота штурмует дудаевские укрепрайоны, окружает поселки. На «защитку» внутри этих змеюшников идут внутренние войска и сотрудники МВД. Где-то в горах шерстят «чечей» «спецы».

У каждого свое дело на этой войне.

Славой потом сочтемся...

А вообще — все очень устали. Устали люди, устала техника, устало оружие. Отряд спецназа, принявший меня к себе, уже полтора года не вылезает с этой войны. Когда-то новенькие бэтээры теперь напоминают больных стариков, когда сопя и кашляя, как астматики, они на пределе изношенных своих движков еле карабкаются в горы. Рябые, с выгорев-

шей от бесконечной стрельбы краской стволы пулеметов. Штопаные-перештопаные камуфляжи, измочаленные, драные палатки. Полтора года войны! Три последних месяца в горах безвылазно. Сотни километров дорог. Десятки кишлаков. Потери. Бои.

Люди на полнейшем пределе измотанности, усталости. И все же это отряд! Это странный русский менталитет, когда никто не жалуется, не клянет судьбу, а вернувшись с гор ночью и получив новую задачу, безропотно начинает готовиться к рейду. Заправлять, торопливо чистить свои измотанные, выходившие весь мыслимый ресурс бэтээры. Набивать патронами ленты и магазины, заряжать аккумуляторы радиостанций, латать ползущие от ветхости ветровки и штаны. И лишь под утро забыться на пару часов во сне. Черном, глубоком, без сновидений.

А потом, проглотив наскоро кашу с рыбными консервами — тушенка давно закончилась, как закончились хлеб и ма-

сло, рассаживаться по броне — и вперед! «Мы выходим на рассвете...»

...Мира не будет. Как бы о нем ни вещали московские политики, мира здесь не будет еще очень долго...

Я ВИДЕЛ русского раба, четыре года отбатрачившего в Дарго. Его глаза невозможно забыть.

Я видел русскую старуху — ей сорок два года. В Грозном убили ее мужа и сына, о судьбе тринадцатилетней дочери она не знает ничего...

Я видел здесь такое, что, наверное, глаза мои давно должны были почернеть от ужаса и ненависти. Как, впрочем, у любого солдата на этой войне...

Нет, мира не будет. Его нам никто не даст.

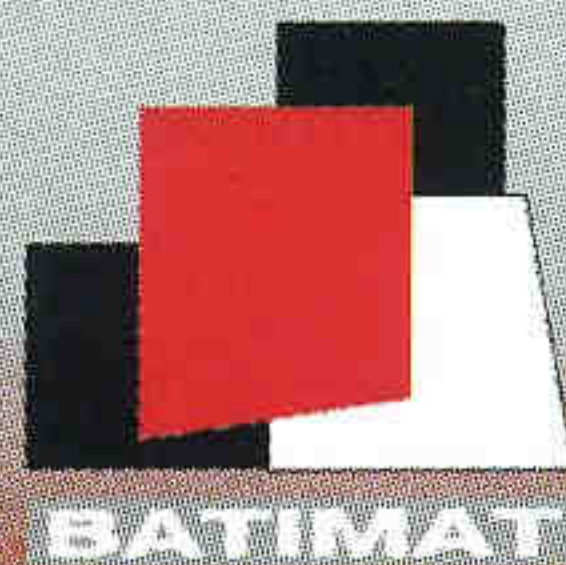
Москва — Ханкала — Шали —
Ведено — Москва

mips'99

ALARMS
PROTECTION
SECURITE

IREX 99
Exhibitors & Conference

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА
- ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СРЕДСТВА
- БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВ
- КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- БРОНИРОВАННЫЕ СТЕКЛА И ДВЕРИ
- ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
- АНТИТЕРРОРИЗМ
- ОХРАННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
- СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ
- СРЕДСТВА СВЯЗИ
- ОХРАННО-ПОЖАРНАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ
- ЗАМКИ, СЕЙФЫ И ДР.

На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

За информацией Вы можете обратиться в "Л и А Выставки и конференции":
телефон (095) 935-73-50,
факс (095) 935-73-51

**5-я Юбилейная Московская
Международная выставка**

**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ,
И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА**

20-23 апреля 1999

Спортивный Комплекс
"ОЛИМПИЙСКИЙ"

MIPS — это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите в Москве. На выставке MIPS в 1998 году за четыре дня интенсивной работы свыше 30 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 300 компаниями из 25 стран мира. 60% участников выставки MIPS'98 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS'99.

Организаторы

При поддержке

Информационные спонсоры:

БЕЗОПАСНОСТЬ
ДОСТОВЕРНОСТЬ
ИНФОРМАЦИЯ

SAMSUNG

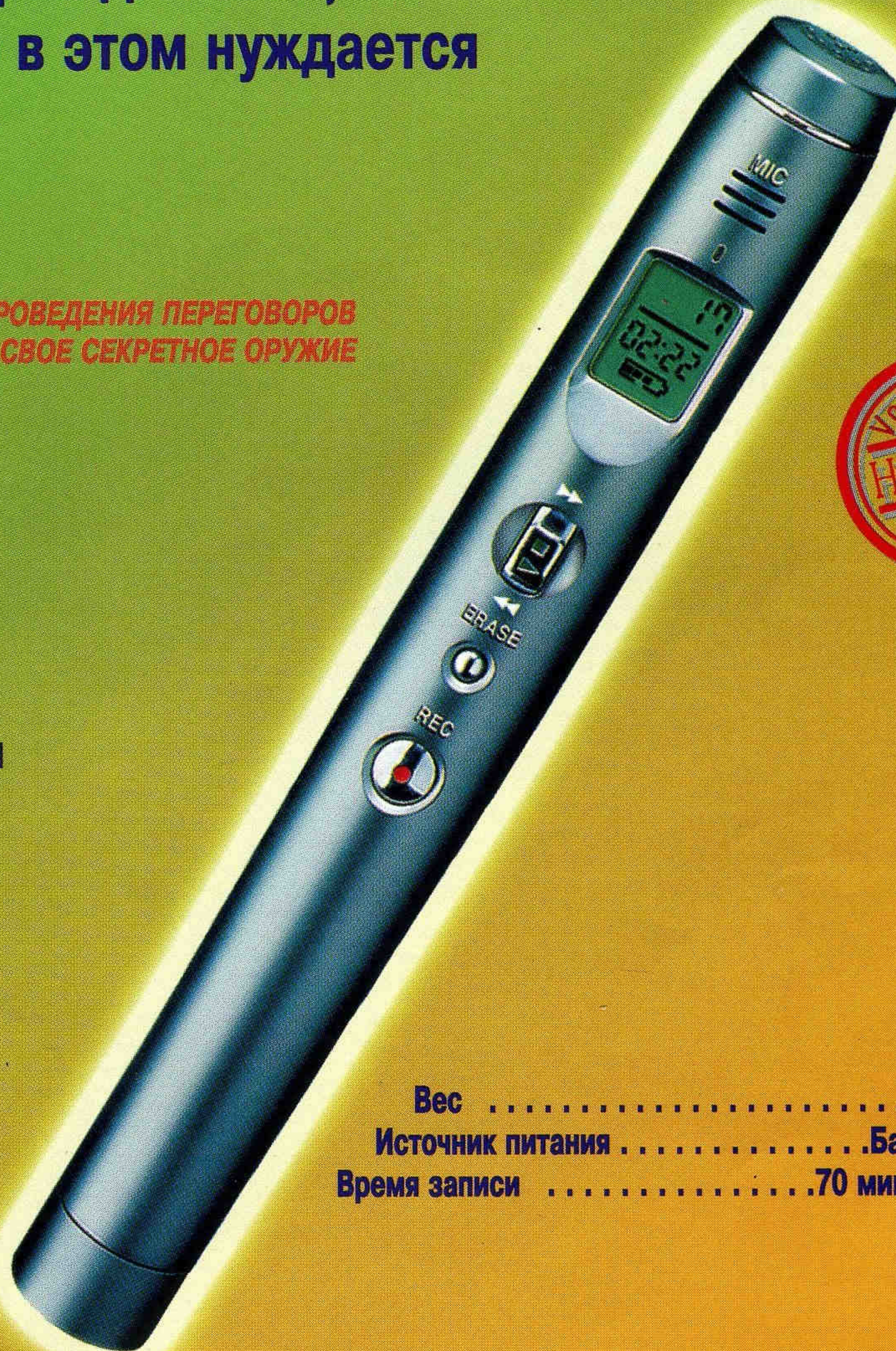
SAMSUNG ELECTRONICS

БЕСКАССЕТНЫЙ ДИКТОФОН
SAMSUNG VoicePen

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДИКТОФОНОВ

Особый подарок для того,
кто действительно в этом нуждается

ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ
Я ИСПОЛЗУЮ СВОЕ СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Используйте SAMSUNG-VOICE PEN
в следующих случаях:

- Переговоры —
подписание контрактов

- Составление планов работы
и деловых встреч

- Во время вождения
автомобиля

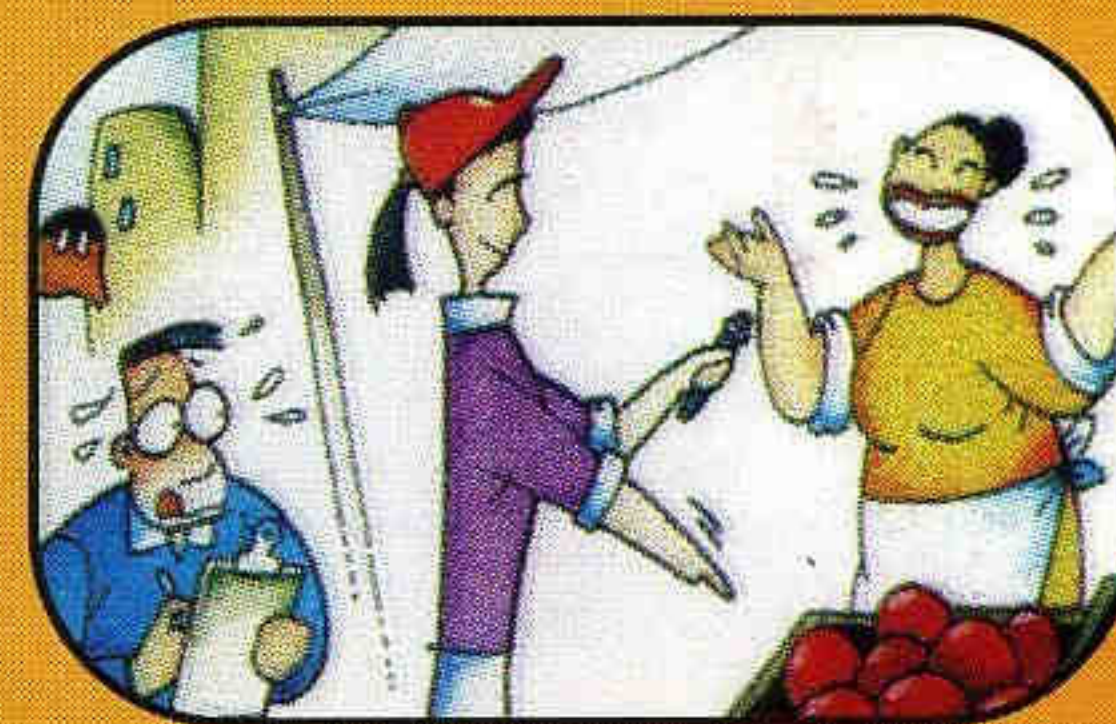
- Срочно записать
интересную мысль

- Для журналистов
во время интервью

- Маркетинговое
исследование

Вес 41 грамм (с батареей)
Источник питания Батарея 1,5 В типа AAA (LR03)
Время записи 70 минут (P70) или 35 минут (P35)

↑
Изображение в натуральную величину

SVR-P70

SVR-P35

Эксклюзивный дилер SAMSUNG-VOICE PEN
в России и СНГ компания «ЧОЙСИС»

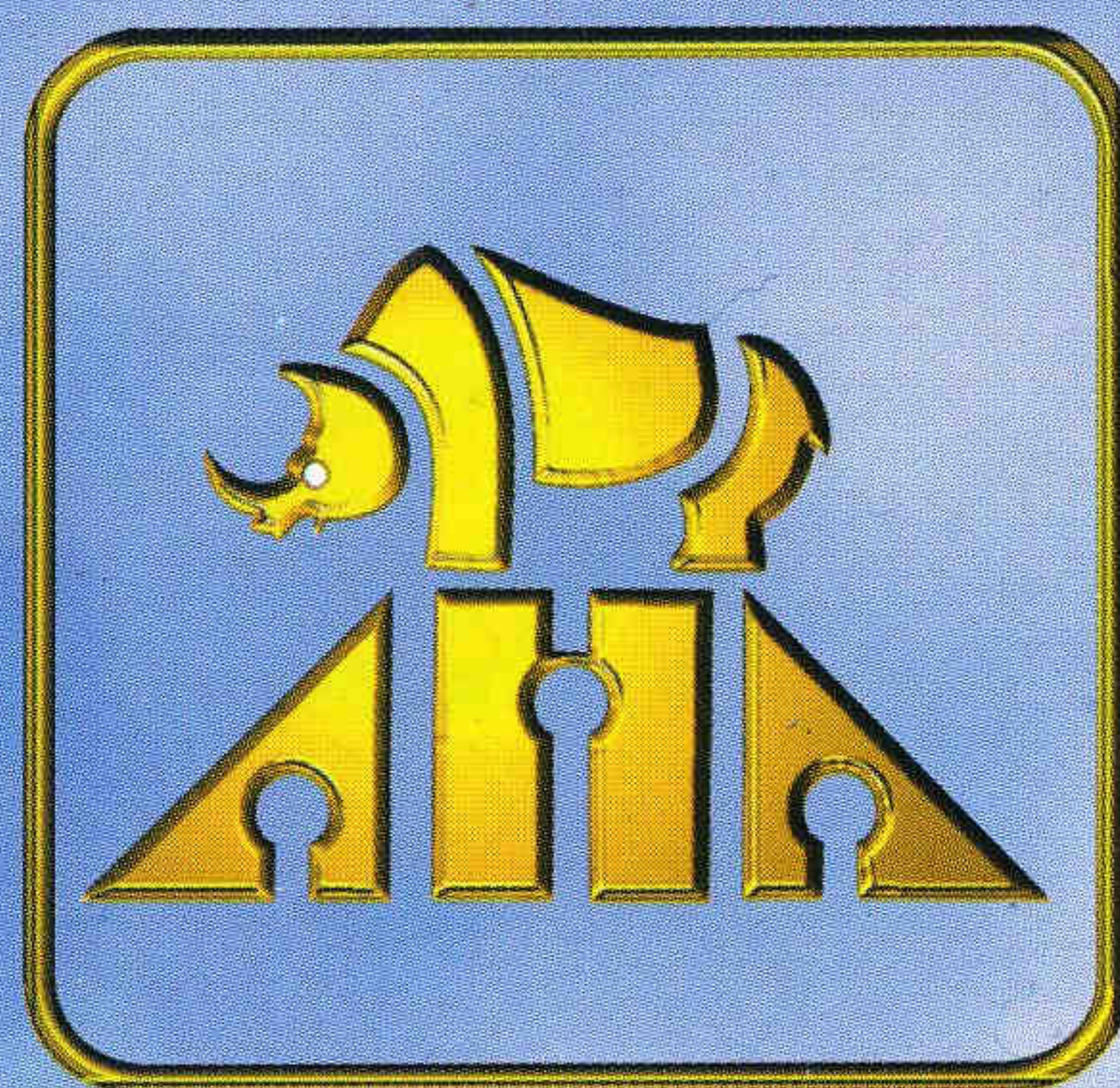
ТЕЛ.: (095) 336-4488

ИЩЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИЛЕРОВ

**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**

«АНА»

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО и МВД РОССИИ**

**РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Телефон: (812) 235-2078. Телефакс: (812) 235-5460**